ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ АЭРОКОСМИЧЕСКОГО ПРИБОРОСТРОЕНИЯ»

На правах рукописи

Ху Мэнци

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК РОССИИ И КИТАЯ

Специальность 5.2.6. Менеджмент

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Колесникова Татьяна Васильевна

Санкт-Петербург – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК РФ И КНР: ПОИСК ТОЧЕК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА 35
1.1 Вектор развития экономической политики России в XXI веке 35
1.2 Вектор развития экономической политики КНР в XXI веке 46
1.3 Развитие сотрудничества в рамках сопряжения инициативы ОПОП и ЕАЭС 59
1.4. Горизонт российско-китайского экономического сотрудничества.....68
ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 78
2.1 Теоретическое обоснование российско-китайского предпринимательства в современных условиях.....78
2.2 Эволюция российско-китайского торгового предпринимательства 94
2.3 Ключевые бизнес-модели реализации российско-китайского торгового предпринимательства 106
2.4 Альтернативные бизнес-модели российско-китайского экономического предпринимательства 120
ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 139
3.1 Бизнес-модель российского экспорта в Китай в условиях цифровизации 139
3.2 Обоснование необходимости использования цифровых валют для расчетов в российско-китайской торговле 159
3.3 Оптимизация условий ведения российско-китайской электронной торговли 174
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 186
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ..... 189

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационной работы

Российско-китайское предпринимательство приобретает особую актуальность в условиях развития экономических политик России и Китая. Взаимная заинтересованность в развитии российско-китайских торгово-экономических связей, подкрепленная политическими решениями, способствует укреплению сотрудничества на уровне компаний. Реализация внешнеполитического и внешнеэкономического вектора России «Поворот на Восток», а также диверсификация экономического партнерства Китая с целью повышения устойчивости от внешнеэкономических шоков, обеспечивают фундамент для наращивания товарооборота.

При этом классические модели осуществления российско-китайской предпринимательской деятельности, более не реализуемы в свете международных ограничений со стороны западных государств в отношении России. Ограничения на прямые зарубежные поставки ряда продукции в Россию, эмбарго на осуществление трансграничных банковских расчетов, угрозы вторичных санкций для компаний стран-партнеров России со стороны Запада, вынуждают предприятия разрабатывать и внедрять альтернативные инструменты ведения бизнеса.

Кроме того, технологический прогресс способствует трансформации бизнес-моделей в сторону внедрения и расширения использования современных технологий, в первую очередь – цифровых. Применение цифровых площадок и цифровых инструментов ведения трансграничной торговли сблизило производителя и продавца из одной страны с покупателем и потребителем из другой страны. Если на ранних этапах международного бизнеса компании-продавцы распространяли свою продукцию на зарубежном рынке через дистрибьюторов, то современные условия позволяют контактировать с конечным покупателем напрямую.

В указанных условиях управление российско-китайским предпринимательством представляется серьезной работой, требующей глубоких знаний в сфере бизнес-менеджмента, стратегического планирования, понимания специфики реализации внешнеэкономической деятельности, а также творческого подхода, способного создавать новые и модернизировать существующие бизнес-модели применительно к часто меняющимся внешним условиям.

Кроме того, коммерческий успех российско-китайского предпринимательства зависит от понимания менеджментом компании фундаментальных основ и тенденций развития двустороннего взаимодействия на государственном уровне, а также от быстрого реагирования на принятие тактических решений органов власти обоих государств в сфере регулирования международной экономической деятельности. Стремление России и Китая обеспечить национальную и экономическую безопасность, а также экономическую устойчивость, определяют ключевые запросы государства к бизнесу в современных условиях. Обе страны заинтересованы в развитии и воплощении технологического потенциала, повышении конкурентоспособности производимых товаров на внутренних и международных рынках, а также в снижении экономической зависимости от западных стран.

Таким образом, с учетом текущих тенденций цифровизации и многочисленных препятствий в двусторонней торговле, в том числе сложностей в области платежных систем, поиск эффективных решений становится не только насущной задачей, но и необходимым условием для успешного развития российско-китайского предпринимательства. Только конкретные шаги и продуманные стратегии на уровне реальных компаний могут обеспечить устойчивое и взаимовыгодное развитие российско-китайских экономических отношений в условиях глобальных вызовов.

Степень разработанности научной проблемы

В исследованиях, посвященных бизнес-моделям, П. Друкера [1], К. Кристенсена[2], А. Остервальдера[3] и Д. Тис[4] разработали несколько ключевых теорий. Друкер подчеркивал важность клиентоцентричной модели управления, где успешная стратегия должна строиться на создании и предоставлении уникальной ценности для клиентов. К. Кристенсен предложил теорию «подрывных инноваций», объясняя, как новые технологии или продукты могут разрушать существующие рыночные структуры и вытеснять традиционные компании. А. Остервальдер представил модель Business Model Canvas, которая делит бизнес-модель на девять ключевых компонентов, помогая компаниям систематизировать и визуализировать свою стратегию. Наконец, Дэвид Тис разработал теорию «динамических способностей», утверждая, что компании должны быть гибкими и способны перестраивать свои ресурсы в условиях быстро меняющегося рынка, чтобы сохранять конкурентное преимущество. Эти исследования стали основой для теории современных бизнес-моделей, объясняя, как компании могут оставаться инновационными и конкурентоспособными в условиях глобализации и изменчивой рыночной среды.

Современные теории менеджмента охватывают широкий спектр концепций, направленных на повышение эффективности управления в условиях глобализации и цифровизации. М. Портер[5] выделяет стратегическое позиционирование и управление ресурсами как основу конкурентных преимуществ, а Д. Тис [6] подчеркивает важность гибкости компаний для

---

[1] Drucker Peter F. Innovation and Entrepreneurship / Peter F. Drucker. — New York: Harper &. Row, 1985, 277 pp.

[2] The Innovator's Dilemma by Clayton M. Christensen, L J Ganser, Don Leslie, 1997, Harvard Business School Press edition. URL: http://lib.ysu.am/open_books/413214.pdf

[3] Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Александр Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 288 с.

[4] Teece, D. J. Business Models, Business Strategy and Innovation//Long Range Planning. —2010. — № 43(2-3). — P. 172–194

[5] Porter, M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance: with a new introduction/ Michael E. Porter. New York: Free Press; London: Collier Macmillan, 1985. — 559 pp.

[6] Teece, D. J. Dynamic Capabilities and Strategic Management/ David J. Teece, Gary Pisano, Amy Shuen // Strategic management journal. — 1997. —Vol. 18:7. — pp. 509–533.

адаптации к изменениям внешней среды. Г. Гиреффи[7] исследует глобальные цепочки стоимости, показывая ключевую роль распределения добавленной стоимости в мировой экономике. Дж. Барни [8] в своей ресурсной теории утверждает, что уникальные ресурсы и способности компании являются основой её долгосрочного конкурентного преимущества. Ф. Дэвис [9] акцентирует внимание на факторах внедрения технологий, таких как их полезность и простота использования, а Дж. Мур[10] рассматривает компании как части экосистем, взаимодействующих для создания общей ценности. Л. Торнацки и М. Флейшер [11], развивая подходы к инновациям, выделяют технологические, организационные и внешнесредовые факторы, влияющие на успешность внедрения инноваций. Теории межкультурного менеджмента Г. Хофстеде[12], платформенной стратегии А. Мозеда[13] и диффузии инноваций Э. Роджерса[14] подчеркивают значение культурных факторов, цифровых платформ и инновационных процессов для повышения конкурентоспособности компаний. Эти концепции формируют основу современного менеджмента, ориентированного на устойчивость, адаптацию и создание ценности в условиях изменчивой глобальной среды.

---

[7] Гиреффи, Г. Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — ISBN 978-1-108-47194-7.

[88] Barney, J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. — Vol. 17, No. 1. — 1991. — pp. 3–10. DOI: 10.1016/S0742-3322(00)17018-4.

[9] Davis, F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. — MIS Quarterly, 13(3), 1989, pp. 319-340. — DOI:10.2307/249008.

[10] Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. — Vol. 71. — 1991. — pp. 75–86.

[11] Tornatzky, L.G., Fleischer, M. The Processes of Technological Innovation. Lexington, 1990. 298 p.

[12] Hofstede, G. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1980. — 475 pp.— ISBN 080391444X.

[13] Moazed, Alex, Nicholas L. Johnson. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin's Press, 2016. 272 p.

[14] Rogers E. M. Diffusion of Innovations. Rev. ed. of: Communication of Innovations, 2nd ed. 1971. New York: The Free Press, 1983. 576 p.

М. Д. Сулейманов[15],Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг[16], И. В. Тарасов[17], Дон Тапскотт[18], Ч. Сюй, Д. Ву[19], Д. Чу[20] подчеркивают важность цифровых технологий и цифровизации для экономического роста, занятости и уровня государственных услуг и т.д. Е. В. Михалицына[21] указывает на высокую необходимость создания национальной платформы для онлайн-транзакций и развития электронной коммерции. Е. Ф. Авдокушин, Ижу Лю[22], В.В. Яновский[23] и Ф. Фан[24] обобщают тенденции развития цифровизации ОПОП. В работе Л.М. Капустина, Н.Б. Изакова, Е.И. Коровина предложено применение цифровых технологий в современных бизнес-моделях[25].

В области теорий международной торговли классики экономической мысли внесли значительный вклад. А. Смит[26] предложил теорию абсолютных

---

[15] Сулейманов М Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. МД Сулейманов [Электронный ресурс]: URL: https://www. rosnou. ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219. pdf, 2019 (Дата обращения: 20.05.2020)

[16] Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. — 82 с.

[17] Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. — 2018. — № 6(50). — С. 57–63.

[18] Tapscott, Don. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Великобритания: McGraw-Hill, 1996. — 342 pp.

[19] 徐晨=Сюй, Ч. 数字经济：新经济新治理新发展=Цифровая экономика: новая экономика, новое управление и новое развитие /徐晨，吴大华，等=Ч. Сюй, Д, У и др. // 经济日报出版社=Пекин: Экономическая ежедневная пресса, 2017. — 246 с. — ISBN：9787519601331

[20] 朱建良=Чжу, Д. 数字经济：中国经济创新增长“新蓝图”=Цифровая экономика: новый план инновационного экономического роста Китая / 朱建良,王廷才, 李成等著=Д. Чжу, Т. Ван, Ч, Ли и др. — 人民邮电出版社=Пекин: Издательство «Народная почта и телекоммуникации», 2017. — 280 с. — ISBN：9787115449511

[21] Михалицына, Е. В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС / Е. В. Михалицына // Hypothesis. — 2018. — № 2(3). — С. 20–27.

[22] Авдокушин, Е. Ф. Цифровизация экономического пояса шелкового пути / Е. Ф. Авдокушин, Л. Ижу // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2019. — С. 10–19.

[23] Яновский В. В. Цифровые инновации для экономики Китая // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики/под ред. А. В. Сербулова. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им.И.Канта, 2019. — С. 273–281.

[24] 方芳=Фан, Ф "数字丝绸之路"建设:国际环境与路径选择=Строительство «Цифрового шелкового пути»: международная среда и выбор пути // 国际论坛=Международные форумы. —2019. — № 2. — С.56-75+156-157. — Doi: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2019.02.009.

[25] Капустина, Л. М. Стратегии трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями / Л. М. Капустина, Н. Б. Изакова, Е. И. Коровина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 1. — С. 164–190.

[26] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [перевод с английского] / Адам Смит. — Москва: Эксмо, 2009. — 956 с. : ил., портр.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18389-0 (в пер.)

преимуществ, утверждая, что страны должны специализироваться на производстве товаров, которые они могут производить наиболее эффективно. Д. Рикардо[27] развил эту идею, предложив теорию сравнительных преимуществ, которая демонстрирует выгоды торговли даже при абсолютном преимуществе одной страны в производстве всех товаров. А. Гамильтон [28] и Ф. Лист [29] обосновали необходимость протекционистских мер для защиты развивающихся отраслей и национальной индустрии.

Современные российские экономисты, такие как А. И. Мясоедова[30] и О. Б. Иванов[31], исследуют протекционизм и его влияние на национальные рынки и глобальную экономику. С. А. Афонцева[32], Т. В. Колесниковой[33] акцентируют на усиление протекционизма в современном мире. В теории глобализации И. Валлерстайн[34] описывает мировую экономическую систему как разделенную на ядро, полупериферию и периферию, а Рави Абделал, С. Ричард Тедлоу[35] анализируют влияние транснациональных институтов на экономическую политику. Р. М. Джоши [36] рассматривают влияние глобализации на развивающиеся рынки и страны Азии. Ч. Гон[37] указывает то, что глобализация сталкивается с серьезными проблемами, но она не закончится. Эти

---

[27] Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения = Selected Works [Текст] = Principles of Political Economy and Taxation ; Избранное = Selected Works / Давид Рикардо ; [пер. с англ.: Сраффа П.]. - Москва : Эксмо, 2007. - 953, [1] с.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18745-4 (В пер.)

[28] Hamilton A. Report on Manufactures[Электронный ресурс]. [1791]. — Режим доступа: http://constitution.org/2-Authors/ah/rpt_manufactures.pdf (дата обращения: 20.07.2024)

[29] Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. — Москва; Челябинск: Социум, 2017. — 451 с.

[30] Мясоедов, А. И. Риски роста протекционизма в глобальной экономике / А. И. Мясоедов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 65–77.

[31] Иванов, О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы / О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 20–36.

[32] Афонцев, С. А. Новые тенденции в развитии мировой экономики / С. А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 5. — С. 36–46.

[33] Колесникова, Т. В. Влияние протекционистской парадигмы государственного управления на интеграционные процессы в ЕАЭС / Т. В. Колесникова // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 3(83). — С. 12–16.

[34]Валлерстайн, И. Мир-система Модерна: в 4 томах. — Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016.

[35] Abdelal, Rawi and Tedlow, Richard S., Theodore Levitt's 'the Globalization of Markets': An Evaluation after Two Decades (February 2003). Harvard NOM Working Paper No. 03-20; Harvard Business School Working Paper No. 03-082, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=383242 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.383242

[36] Joshi, Rakesh Mohan, (2009), International Business // Journal of Business Logistics. — 2009. — №33(3). — P. 173-180. — ISBN 0-19-568909-7

[37] 陈功=Чжэнь, Г. 全球化的理论进展与未来趋势=Теоретические достижения и будущие тенденции в области глобализации // 中国经济报告=Экономический отчет по Китаю. — 2020. — № 5. — С.136–144. — Doi:CNKI:SUN:JJBG.0.2020-05-013.

исследования помогают понять многогранность глобализации и роль протекционистских мер в современном мире. Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский[38] разрабатывают вопрос о санкциях. В. А. Мау[39] рассматривает влияние санкций. Воплощение концепции параллельного импорта отражается в работах Л. Г. Григориадис[40], Э.. К. Маскус, Ю. Чен [41].

В работах М. А. Егорова[42], Д. А. Кочергина[43], Н. Г. Щеголевой, Р. Г. Мальсаговой[44], В. В. Безпалова, А. Ю. Ремесленникова[45], Д. Дяо, Т. Сун, Т. Хуан с соавторами[46] , Ч. Яо[47] , М. Чжан, Д, Ван, И. Чжэнь[48] разработано обоснование использования цифровых валют в сопровождении двусторонних экономических операций.

---

[38] Гурвич, Е. Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. — 2016. — № 1. — С. 5–35.

[39] May, В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. / В. А. May // Вопросы экономики. — 2019. — № 3. — С. 5–28.

[40] Grigoriadis, L.G. Parallel Imports of Trademarked Goods: A General // Trade Marks and Free Trade. Springer, Cham. 2014. — P3-72. URL:https://doi.org/10.1007/978-3-319-04795-9_1 (дата обращения: 29.07.2024)

[41] Maskus, Keith E.; Yongmin Chen. Vertical price control and parallel imports - theory and evidence (English). Policy, Research working paper ; no. WPS 2461 Washington, D.C. : World Bank Group. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/242511468749718840/Vertical-price-control-and-parallel-imports-theory-and-evidence(дата обращения: 29.07.2024)

[42] Егорова, М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт / М. А. Егорова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 2(66). — С. 53–57.

[43] Кочергин, Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 51–78.

[44] Щеголева, Н. Г. Цифровизация vs интернационализация юаня в глобальной системе международных расчетов / Н. Г. Щеголева, Р. Г. Мальсагова // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 1. — С. 6–20.

[45] Безпалов, В. В. Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // Современные технологии управления. — 2021. — № 1(94).

[46] 焦瑾璞=Цзяо, Ц. 数字货币与普惠金融发展——理论框架、国际实践与监管体系=Цифровая валюта и инклюзивное финансовое развитие - теоретические основы, международная практика и система регулирования / 焦瑾璞,孙天琦,黄亭亭等=Ц. Цзяо, Т. Сунь, Т. Хуан и др. // 金融监管研究=Исследования в области финансового регулирования. — 2015. — № 7. — С.19–35. — DOI:10.13490/j.cnki.frr.2015.07.002.

[47] 姚前=Яо, Ц. 中国法定数字货币原型构想=Идея прототипа китайской законной цифровой валюты // 中国金融=Китайские финансы. — 2016. — № 17. С.13-15. — Doi: CNKI:SUN:ZGJR.0.2016-17-005.

[48] 张明=Чжан, М. 三大数字货币的比较分析：比特币、天秤币与数字人民币=Сравнительный анализ трех основных цифровых валют: биткоина, либракоина и цифрового юаня / 张明,王喆,陈胤默=М. Чжан, Д. Ван, И. Чжэнь //国际金融=Международные финансы. — 2024. —№3. —С.53–63. Doi:10.16474/j.cnki.1673-8489.2024.03.007.

В работах С. Ю. Глазьева[49] и В. В. Харитонова[50]подчеркивается важность технологий и инноваций для экономики. В. А. Плотников[51] указывает важность импортозамещения для России. И. М. Степнов и Ю. А. Ковальчук подчеркивают, что цифровизация экспортно-ориентированных отраслей играет ключевую роль в повышении их конкурентоспособности на мировом рынке. Использование технологий помогает снизить издержки, повысить гибкость производства и укрепить позиции страны в международной торговле. Авторы также отмечают, что цифровые решения способствуют защите национальных экономических интересов и повышают устойчивость экономики в условиях глобальных вызовов.[52]

С. Г. Лузянин[53] исследует развитие российско-китайских отношений и позитивно оценивает их текущее состояние. В Работах А.В. Торкунова, Д.В. Стрельцова, Е. В. Колдунова[54] подробно анализируются вопросы российско-китайского сотрудничества в рамках интеграции Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и ОПОП. В работе Ю. В. Кулинцева[55] подчеркивается, что российско-китайское сотрудничество охватывает не только экономические аспекты, но и включает гуманитарные обмены, цифровизацию и развитие общественного здравоохранения. Исследования А. А. Казанцева[56] и В. А.

---

[49] Глазьев, С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада / С. Ю. Глазьев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2010. — № 2. — С. 4–10.

[50] Глазьева, С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С.Ю. Глазьев, В.Е. Дементьев, С.В. Елкин, А.В. Крянев, Н.С. Ростовский, Ю.П. Фирстов, В.В. Харитонов; под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитонова. — Москва: Тровант, 2009. — 304 с.

[51] Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. — 2014. — № 11(109). — С. 38–47.

[52] Степнов, И. М. Перспективы формирования экспортно ориентированных отраслевых цифровых платформ в рамках развивающихся экосистем в промышленности / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 6–19.

[53] Лузянин, С. Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений / С. Г. Лузянин // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90, № 2. — С. 113–119.

[54] Торкунов, А. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. В. Колдунова // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 5. — С. 8–21.

[55] Кулинцев, Ю. В. Пять лет проекту сопряжения: итоги и перспективы российско-китайского взаимодействия / Ю. В. Кулинцев // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021 / Российская академия наук; Институт Дальнего Востока. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. — С. 72–83.

[56] Казанцев, А. А. Только политика: почему Россия не может уйти из Центральной Азии. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tolko-politika-pochemu-rossiya-ne-mozhet-uyti-iz-tsentralnoy-azii/ (дата обращения:29.08.2021)

Матвеева[57] акцентируют внимание на стратегическом значении Центральной Азии для России в контексте сотрудничества с Китаем. В научных трудах М. Г. Носова[58], А. А. Дынкина, Е. А. Телегиной, Г. О. Халовой[59], С. Ю. Глазьева, В. В. Архиповой, А. И. Агеева и др. [60] исследуются китайско-российского сотрудничество и сопряжение ЕАЭС и ОПОП в контексте российской концепции «Большой Евразии» и «поворота на Восток», А. Г. Ларин [61] перечисляет шансы и вызовы сопряжения для России.

Китайская инициатива ОПОП и китайское-российское торгово-экономическое сотрудничество широко исследуются в научной литературе. Работы С. В. Уянаева[6263], А. Г. Ларина[64] закладывают основу для понимания содержания и общих характеристик инициативы. И. Г. Чубаров, Д. Б. Калашников[65], и Т. В. Колесникова рассматривают ОПОП в качестве китайской модели глобализации. А. А. Киреева[66] обосновывает, что ОПОП может укрепить взаимосвязь и взаимодополняемость развития по всей Азии и Евразии, придавая тем самым мощный импульс их процветанию. Некоторые

---

[57] Матвеев, В. А. Центральная Азия - ядро Экономического пояса Шелкового пути / В. А. Матвеев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 169–188.

[58] Носов, М. Г. Россия в контексте китайского проекта "один пояс - один путь". Статья первая / М. Г. Носов // Современная Европа. — 2020. — № 5(98). — С. 33–45.

[59] Дынкин, А. А. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии / А. А. Дынкин, Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 4. — С. 5–24.

[60] Глазьев, С. Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова, А. И. Агеев [и др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3(29). — С. 13–30.

[61] Ларин, А. Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 109–130.

[62] Уянаев, С. В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией / С. В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 4. — С. 8–21.

[63] Уянаев, С. В. Инициатива КНР "Один пояс, один путь": эволюция, документы, взгляд из России / С. В. Уянаев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 11–37.

[64] Ларин, А. Г. "Экономический пояс Шелкового пути": экономическое содержание, структура, идеология / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 38–57.

[65] Чубаров, И. Г. "Один пояс - один путь": глобализация по-китайски / И. Г. Чубаров, Д. Б. Калашников // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 1. — С. 25–33.

[66] Киреева, А. А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение / А. А. Киреева // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 61–74.

работы, такие как исследования М. В. Скрипкарь, Д. А. Шамшурина [67] и М. Абрамкина[68], К. Е. Кожухова[69] выражают критические взгляды на инициативу ОПОП.

В работе С. Н. Грибовой [70] указывается то, что регионализация и глобализация иногда рассматриваются как противоречащие друг другу, и регионализация может подорвать целостность глобализацию.

Китайский ученый Ю. Фэн и другие [71] взвешивают и оценивают политические, экономические и дипломатические отношения между Китаем и Россией в контексте российской политики «поворот на Восток». Г. Чжэн, Л. Чжэнь, Д. А. Дегтярев, Дж. Чжао[72] считают, что восточные регионы России в силу своей географии получили больше возможностей для участия в процессах политической и экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В работе Ли Ч., Ци Л., Дэн С., Чен Ч. определяется инициатива «Пояс и путь» международным проектом многостороннего сотрудничества и «открытой международной сетью регионального экономического сотрудничества без четкого пространственного охвата» [73] . В книге Г. Пэн выделены причины

---

[67] Скрипкарь, М. В. Инициатива "один пояс и один путь" и концепция "китайская мечта": точки соприкосновения / М. В. Скрипкарь, Д. А. Шамшурин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 9–1. — С. 267–269.

[68] 丽娜=Абрамкина, М. “丝绸之路经济带”：对中俄经济合作关系的挑战与展望=«Экономический пояс Шелкового пути»: вызовы и перспективы китайско-российского экономического партнерства: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Шанхай, 2019. — 165с. — URL: https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2019&filename=1019010230.nh

[69] Кожухова, К. Е. Проект «экономический пояс Шелкового пути XXI В.» как проявление стратегической культуры Китая / К. Е. Кожухова // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества" : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. — С. 315–324.

[70] Грибова, С. Н. Глобализация и регионализация — детерминантымирового экономического развития / С. Н. Грибова // Экономический журнал. — 2005. — № 1(9). — С.93–107.

[71] Фэн Юйцзюнь и т. д. 俄罗斯经济“向东看”与中俄经贸合作=Поворот России на Восток и торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией // 欧亚经济=Journal of Eurasian Economy. — 2015. — № 1. — С.1- 47+126. — Doi: CNKI:SUN:DOZY.0.2015-01-002.

[72] Cheng, G. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia / G. Cheng, Lu. Chen, D. A. Degterev, J. Zhao // Vestnik RUDN. International Relations. — 2019. — Vol. 19. — No 1. — P. 77–88.

[73] 李志慧=Ли, Д. 新冠肺炎疫情对我国在“一带一路”沿线国家能源投资风险的影响分析=Анализ влияния пандемии коронавируса на риски китайских инвестиций в энергетику в странах, расположенных вдоль маршрута «Пояс и путь»= /李志慧,齐麟,邓祥征,陈中飞=Д. Ли, Л. Ци, Щ. Дэн, Д. Чжэнь // 中国科学基金=Китайский научный фонд. — 2020. — № 6. — С.728–739. — Doi:10.16262/j.cnki.1000-8217.2020.06.010.

развития экономической глобализации в прошлом. И. Чжао[74] обосновывает, что регионализация — это скорее тенденция, которая развивается параллельно с глобализацией. В работе В. Ян, Я. Ван, Ф. Сун выявлены и перечислены проблемы, стоящие перед Евразией [75] . В работе И. Тиань выявлен новый импульс развитию российско-китайского сотрудничества [76] .Причины дисбаланса китайских и российских инвестиций подробно исследованы в работе А. В. Бризицкой[77].

Несмотря на значительный объем исследований, настоящее исследование указывает на существующие пробелы, связанные с недостаточной разработанностью отдельных аспектов взаимодействия России и Китая в условиях формирования новой глобальной экономической реальности.

Теоретическая и методологическая основа исследования

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные научные труды учёных с мировым именем, включая теории, определяющие принципы и формы реализации международного экономического сотрудничества и предпринимательства (Дж. Хейлза, Ж. Малинс, Ж. Бодена, А. де Монкретьена, А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Мюллера, А. Гамильтона, Ф. Листа, Э. Хекшера и Б. Олина, И. Валлерстайна, Э. Гидденса,Т. Левитта, Дж. Махана, М. Портера, М. Кастельса), а также теории управления, актуальные для менеджмента международного бизнеса (П. Друкера, К. Кринстенсена, А. Остервальда, М. Портер, Д. Тис, Г. Гиреффи, Дж. Барни, Ф. Дэвис, Дж. Мур, Л. Торнацки, М. Флейшер, Г. Хофстеде, А. Мозеда, Э. Роджерса). Кроме того, диссертационная работа опирается на результаты научных исследований российских, китайских и зарубежных ученых современности.

---

[74] 赵英臣=Чжао, И. 疫情后经济全球化新趋势与双循环发展格局的构建=Новые тенденции постэпидемической экономической глобализации и построение двухцикличной модели развития // 人文杂志=Гуманитарный журнал. —2020. — № 11. — С.65–71. — Doi:10.15895/j.cnki.rwzz.2020.11.007.

[75] 杨文兰=Ян, В. 对欧亚经济联盟内部贸易发展评估及启示=Оценка развития торговли внутри Евразийского экономического союза и ее откровения / 杨文兰,王琰,宋芳=В. Ян, Я. Ван, Ф. Сун // 欧亚经济=Евразийская экономика. —2021. — № 6. — С.84–103+124. — Doi:CNKI:SUN:DOZY.0.2021-06-006.

[76] Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.

[77] Бризицкая, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / А. В. Бризицкая // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 1. — С. 108–119.

В исследовании применяются общенаучные методы: сбор, обработка и анализ данных, сравнение и обобщение статистической информации. Для выявления векторов экономических политик России и Китая использован метод анализа содержания основополагающих документов стратегического значения, отражающих цели и задачи экономического развития в долгосрочной перспективе, а также методы обобщения и группировки информации для выделения периодов эволюции национальных экономических политик. Структурный и динамический анализ использованы для определения ключевых характеристик и тенденция развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества. При определении ключевых и альтернативных бизнес-моделей, а также при разработке решений по совершенствованию российско-китайского предпринимательства применены логические методы исследования.

Информационная и статистическая база исследования

В данном исследовании использованы статистические данные, документы и информация следующих организаций и ведомств России и Китая: Федеральной таможенной службы России, Российского экспортного центра, Центрального банка Российской Федерации, Министерства иностранных дел КНР, Центрального Народного Правительства КНР, Министерства науки и техники КНР, Главного таможенного управления КНР, Национального бюро статистики КНР, Государственного архива КНР, Народного банка КНР. Эти источники обеспечивают надёжную основу для исследования.

Кроме того, исследование опирается на статистику и аналитические материалы Всемирной торговой организации, Всемирного банка, Евразийской экономической комиссии, Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, Евразийской экономической комиссии, Международного института развития менеджмента и международной консалтинговой компании McKinsey. Эти данные способствовали определению направлений развития российско-китайского предпринимательства.

Цель и задачи диссертационного исследования

Цель работы состоит в определении стратегических перспектив развития российско-китайского предпринимательства в условиях эволюции экономических политик Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

Для выполнения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) установить влияние изменения экономических политик России и Китая на развитие российско-китайского предпринимательства;

2) выявить факторы, сдерживающие развитие российско-китайского предпринимательства;

3) определить ключевые особенности и тенденции реализации бизнес-моделей российского-китайского предпринимательства в современных условиях;

4) сформировать рекомендации по оптимизации условий ведения российско-китайской электронной торговли;

5) разработать бизнес-модель российского экспорта в Китай в условиях цифровизации;

6) обосновать необходимость трансформации международных российско-китайских расчетов.

Объектом исследования является российско-китайское предпринимательство.

Предмет исследования — бизнес-модели российско-китайского предпринимательства.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности

Область диссертационного исследования соответствует Паспорту научной специальности ВАК 5.2.6. Менеджмент, и содержит положения и результаты, соответствующие пункту паспорта: п. 15. Управление организацией в контексте международного бизнеса. Управление

международной компанией. Международные бизнес-стратегии. Международные альянсы и сети фирм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выявлении стратегических перспектив развития российско-китайского предпринимательства в условиях эволюции экономических политик Российской Федерации и Китайской Народной Республики.

1. Установлено, что развитию российско-китайского предпринимательства способствуют направления изменения в экономических политиках, реализуемых в России и Китае, которые заключаются в стремлении обоих государств к снижению зависимости от внешнеэкономических связей с западными странами и повышению уровней инновационности и цифровизации национальных экономик, сопряжении Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь», и проявляются в увеличении товарооборота в условиях международных ограничений за счет замещения ряда товарных позиций, ранее ввозимых в Россию из стран Запада, китайской продукцией, увеличением объема продаж российских сырьевых товаров, а также комплементарной структурой внешней торговли, что делает перспективным совершенствование бизнес-моделей российских и китайских компаний.

2. Выявлены макроэкономические факторы, сдерживающие укрепление российско-китайского предпринимательства, заключающиеся в пересекающихся (конкурирующих) экономических интересах России и Китая в регионах мира, в первую очередь в Центральной Азии, рисках введения вторичных санкций для Китая и китайских компаний, работающих с российскими компаниями, со стороны ряда западных государств, отсутствии возможностей пользоваться распространенными инструментами международных валютных расчетов для субъектов российского предпринимательства, относительно высокой степени неопределенности развития российской экономики и стабильности курса российского рубля, существующих регуляторных и административных барьерах, социо-

культурных различиях, что требует модернизации традиционных бизнес-моделей, позволяющих нивелировать влияние указанных факторов на развитие российско-китайского предпринимательства.

3. Определены ключевые особенности и тенденции реализации бизнес-моделей российского-китайского предпринимательства в условиях изменения экономических политик России и Китая, международных ограничений и цифровизации, заключающиеся в:

- реализации традиционной модели торговли осуществляется при государственных гарантиях и политических договоренностях, носит долгосрочный характер, и распространяется преимущественно на сырьевые товары;
- переходе торговых бизнес-моделей B2D, B2B, B2C в электронную среду, увеличении продаж в сегменте B2C в электронном формате, большем разнообразии моделей взаимодействия на китайских платформах по сравнению с российскими;
- развитии альтернативных бизнес-моделей в российско-китайском предпринимательстве с целью обхода международных ограничений;
- более сложных условиях доступа на китайский рынок для российских компаний, чем на российский рынок для китайских компаний,

что определяет дальнейшие направления развития российско-китайского предпринимательства, диверсификацию применяемых бизнес-моделей, а также усиление применения цифровых инструментов в деятельности компаний.

4. Сформированы рекомендации по оптимизации условий ведения российско-китайской электронной торговли, включающие упрощение процесса регистрации, развитие логистической инфраструктуры, обеспечение многоязычной поддержки, интеграцию платежных систем, реорганизацию комиссии, локализацию отделов маркетинга и продаж, что направлено на увеличение числа компаний, включенных в российско-китайскую торговлю,

снижение сроков трансграничных поставок, рост объема продаж, повышение ликвидности компаний.

5. Разработана бизнес-модель развития российского экспорта в Китай в условиях цифровизации, учитывающая конкурентные преимущества России в подготовке специалистов, накопленный опыт китайских компаний по развитию цифровой коммерческой инфраструктуры, развитие трансграничной электронной торговли, спрос китайских потребителей на российскую продукцию, позволяющая российским предпринимателям увеличить объемы продаж на рынке Китая.

6. Обоснована необходимость трансформации международных российско-китайских расчетов, заключающейся в переходе к использованию цифровых валют в трансграничных валютных операциях, направленной на увеличение товарооборота, нивелирования негативного эффекта санкций в отношении российского бизнеса, снижение зависимости от доллара США в сопровождении торговых операции, укрепление финансового сотрудничества и устойчивости экономик России и Китая.

Положения, выносимые на защиту

Научная новизна проведенного диссертационного исследования и полученных результатов раскрывается и конкретизируется в следующих положениях, выносимых на защиту:

1) *Установление направлений изменения экономических политик России и Китая, способствующих развитию российско-китайского предпринимательства.*

Предложено авторское определение периодов развития экономики и экономических политик России и Китая, что позволяет выделить ключевые направления изменений, способствующие развитию российско-китайского предпринимательства. Эти направления основаны на анализе различных периодов экономического развития двух стран:

Экономическое развитие России после распада Советского Союза разделено на следующие периоды:

1.период экономических преобразований (1991-1998)

В этот период Россия осуществила радикальные реформы, перейдя от плановой экономики к рыночной. Несмотря на значительные трудности, этот этап заложил основу для дальнейшего роста и начал процесс диверсификации экономических связей.

2.период экономического подъема (1999-2008)

Экономический рост в этот период был стимулирован высокими ценами на нефть. Россия воспользовалась этим для укрепления своей экономики, однако усилилась зависимость от природных ресурсов, что в будущем требовало изменения стратегического направления.

3.период кризисов (2008-2014)

Влияние мирового финансового кризиса и введение санкций со стороны западных стран привели к пересмотру экономической стратегии России, что в конечном итоге привело к более активному развитию восточного вектора внешнеэкономической политики.

4.период поворота на Восток и инновации (2014-настоящее время)

В ответ на внешнеэкономические вызовы Россия начала активно развивать сотрудничество с Китаем и другими странами Азии. Основными направлениями стали развитие цифровой экономики, инноваций и укрепление экономического суверенитета.

В истории экономического развития КНР выделены три периода:

1.период перехода к социализму и внедрения плановой экономики (1949-1978)

Китай создал основу для своего экономического роста, опираясь на индустриализацию и социалистическую плановую экономику. Однако этот период был ограничен в плане повышения уровня жизни населения и экономической гибкости.

2.период реформ, открытости и формирования социализма с китайской спецификой (1978 -2012)

Китай постепенно перешел от плановой экономики к рыночной, что

позволило ему стать одним из лидеров мировой экономики. Стратегия реформ и открытости обеспечила значительный экономический рост, хотя также выявила и структурные проблемы, такие как неустойчивый рост и экологические риски.

3.Новая эра социализма с китайской спецификой (2012-настощее время)

Китай стал уделять больше внимания высококачественному развитию и инновациям, а «Пояс и путь» стал важным элементом новой стратегии глобализации.

На основе проведенного анализа и сопоставления можно сделать вывод, что, несмотря на различия во времени и темпах реализации, периоды развития экономической политики Китая и России имеют сходство. Оба государства прошли схожий путь в своем экономическом развитии и внешнеэкономической политике, что подтверждается их стремлением к модернизации экономики, снижению зависимости от внешних факторов и усилению роли инноваций и цифровизации.

Ключевые направления изменения экономических политик России и Китая:

1.Диверсификация внешнеэкономических связей и снижение зависимости от западных стран. Как Россия, так и Китай стремятся уменьшить свою зависимость от западных рынков и политической нестабильности, что привело к усилению экономического взаимодействия между ними, а также с другими странами Восточной Азии и Евразии.

2.Переход России на восточный вектор развития. После 2014 года Россия усилила ориентацию на Восток, укрепляя экономические связи с Китаем в рамках стратегии «поворота на Восток». Это создает благоприятные условия для двустороннего предпринимательства и экономического роста.

3.Развитие цифровой экономики и инноваций. Оба государства придают особое значение цифровизации и развитию инновационного потенциала. Это направление включает в себя создание электронных торговых платформ,

развитие финтеха и другие инициативы, которые способствуют повышению устойчивости и конкурентоспособности экономики.

4.Инфраструктурное сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс, один путь» и Евразийского экономического союза. Сопряжение этих двух инициатив способствует углублению интеграции и развитию инфраструктуры, необходимой для поддержания экономического роста и снижения транспортных издержек.

5.Преодоление финансовых барьеров и развитие альтернативных финансовых каналов. В условиях санкций и внешнеэкономических ограничений Россия и Китай разрабатывают механизмы, направленные на создание альтернативных платежных систем и снижение зависимости от доллара, что укрепляет их экономические связи.

Увеличение товарооборота между Россией и Китаем подтверждает успешность этих направлений экономической политики. В 2023 г. объем торговли между двумя сторонами в 1,3 раза больше, чем в 2022 г. В условиях международных санкций двусторонняя торговля продолжает расти благодаря комплементарной структуре: Россия экспортирует в Китай преимущественно энергоресурсы и сырьевые товары, тогда как Китай поставляет в Россию готовую продукцию, технику и оборудование. Такая структура торговли позволяет обеим странам извлекать выгоду из своих сильных сторон и минимизировать внешние риски.

Эти направления изменений, основанные на анализе различных этапов экономического развития России и Китая, подчеркивают их важность для укрепления российско-китайского предпринимательства и адаптации к текущим глобальным вызовам.

2) *Выявление макроэкономических факторов, сдерживающих укрепление российско-китайского предпринимательства.*

Выявлены ключевые макроэкономические факторы, которые препятствуют развитию и укреплению российско-китайского предпринимательства. Эти факторы оказывают значительное влияние на

двусторонние экономические связи и требуют особого внимания в контексте дальнейшего углубления сотрудничества между двумя странами.

1.Пересечение экономических интересов России и Китая в Центральной Азии. Важным макроэкономическим фактором, сдерживающим российско-китайское предпринимательство, является пересечение экономических интересов России и Китая в Центральной Азии. Обе страны стремятся усилить своё влияние в этом стратегически важном регионе, что иногда приводит к конкуренции за контроль над ресурсами и транспортными маршрутами. Это создает дополнительные напряжения в двусторонних отношениях, особенно в вопросах реализации крупных инфраструктурных и энергетических проектов. Китай, активно развивающий инициативу «Один пояс, один путь», рассматривает Центральную Азию как важный транспортный коридор, в то время как Россия стремится сохранить своё влияние в рамках Евразийского экономического союза. Этот фактор требует более тщательной координации стратегий и мер по предотвращению экономической конкуренции в регионе.

2.Экономическая нестабильность и колебания валютных курсов. Российская экономика, несмотря на периодические фазы роста, характеризуется высокой волатильностью, вызванной внешними санкциями, колебаниями цен на нефть и другими факторами. Это приводит к неопределенности в бизнес-среде и создает дополнительные риски для китайских инвесторов. Колебания валютных курсов, особенно значительная девальвация рубля, затрудняют расчеты и снижают привлекательность рублевых операций для китайских партнёров.

3.Недостаточная открытость финансовых рынков и санкции. Финансовые рынки России и Китая остаются относительно закрытыми, что затрудняет привлечение инвестиций и развитие финансового сотрудничества. В условиях внешних санкций, наложенных на Россию, усиливаются ограничения на доступ к международным финансовым ресурсам и технологиям, что в свою очередь сдерживает рост двустороннего предпринимательства и создает барьеры для эффективного взаимодействия.

В условиях санкционного давления США и Запада на Россию, китайские компании сталкиваются с рисками вторичных санкций за сотрудничество с российскими предприятиями. Многие китайские банки отказываются от работы с российскими клиентами, чтобы избежать возможных санкций со стороны США и других западных стран. Это значительно осложняет проведение валютных расчетов в двусторонней торговле и создаёт финансовые барьеры для дальнейшего развития предпринимательства. Для преодоления этого ограничения Россия и Китай вынуждены разрабатывать альтернативные финансовые механизмы, включая использование национальных валют и развитие систем цифровых платежей.

4.Ограниченная интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости. Российская экономика в значительной степени зависит от экспорта природных ресурсов, в то время как интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости остаётся слабой. Это ограничивает потенциал для более глубокой кооперации с китайскими компаниями в высокотехнологичных и инновационных секторах, что, в свою очередь, снижает возможности для совместного развития.

5.Регуляторные и административные барьеры. В обеих странах сохраняются значительные регуляторные и административные барьеры, которые затрудняют ведение бизнеса и тормозят развитие двусторонних проектов. Бюрократические препятствия, сложные процедуры регистрации и лицензирования, а также неэффективные механизмы защиты прав собственности являются сдерживающими факторами для предпринимателей, что снижает общий уровень деловой активности.

6.Социально-культурные различия и недоверие. Важным сдерживающим фактором являются различия в культурных и деловых традициях, а также сохраняющееся недоверие между бизнес-сообществами двух стран. Это проявляется в сложностях при налаживании партнерских отношений и в ведении совместных проектов, особенно в условиях высокой неопределенности и геополитической нестабильности.

Это положение отражает ключевые макроэкономические факторы, которые препятствуют укреплению российско-китайского предпринимательства, и подчеркивает необходимость их преодоления для более успешного развития двусторонних экономических отношений.

3) *Определение ключевых особенностей и тенденций реализации бизнес-моделей российского-китайского предпринимательства в современных условиях.*

В условиях международных ограничений российско-китайские бизнес-модели демонстрируют значительное разнообразие и адаптацию к меняющимся экономическим и геополитическим реалиям. Основные особенности и тенденции реализации этих бизнес-моделей включают:

1.Традиционные торговые модели остаются основой для экономического сотрудничества между Россией и Китаем, основаны на государственных гарантиях и политических договоренностях и ориентированы на долгосрочные контракты, преимущественно в сфере экспорта сырьевых товаров из России в Китай. Это обусловлено как географическим соседством, так и международным разделением труда, что делает данную модель устойчивой и эффективной. Примером служит сотрудничество в рамках проекта газопровода «Сила Сибири», который обеспечивает долгосрочные поставки российского газа в Китай. Однако традиционные модели сталкиваются с недостатком гибкости и адаптивности, что затрудняет быструю реакцию на изменения рыночной конъюнктуры и колебания цен.

2.Цифровизация и инновации играют все более важную роль в бизнес-моделях обеих стран. На китайских, российских и совместных платформах наблюдается переход традиционных моделей B2D, B2B, B2C в цифровую среду, что позволяет расширить рыночные возможности и упростить доступ к продуктам и услугам. Российские компании все чаще используют электронные платформы, такие как Tmall и JD, для прямых продаж китайским потребителям на китайском рынке в формате B2C, что заменяет традиционные модели B2D. Китайские платформы обладают более широким спектром возможностей для

различных форм торговли, что объясняется более высоким уровнем цифровизации в Китае.

3.Доступ российских компаний на китайский рынок остается сложной задачей, что обусловлено рядом факторов, включая текущую экономическую политику Китая, направленную на поддержку внутреннего рынка и стимулирование внутреннего спроса. Китай активно продвигает стратегию «двойной циркуляции», которая фокусируется на снижении зависимости от импорта и усилении роли местных производителей. Протекционистские меры, такие как тарифные барьеры и строгие требования к регистрации, усложняют конкуренцию иностранных компаний с китайскими. Важно отметить, что доступ в высокотехнологичные сектора также ограничен в целях защиты национальной безопасности, что создает дополнительные барьеры для российских компаний. Однако создание зон свободной торговли в Китае открывает новые возможности для международного бизнеса и содействует развитию трансграничной электронной торговли. Примером может служить Шанхайская зона свободной торговли, которая предлагает иностранным компаниям льготы, упрощенные процедуры регистрации и более благоприятные условия для ведения бизнеса. Еще одним примером является создание специальных экономических зон в таких городах, как Шэньчжэнь, где предоставляются налоговые льготы и упрощенные регуляторные требования для иностранных компаний, что облегчает их доступ на китайский рынок. Такие зоны способствуют росту трансграничной электронной торговли и предоставляют возможности для российских компаний расширять своё присутствие на китайском рынке.

4.Альтернативные бизнес-модели в условиях международных ограничений также включают использование электронной валюты, бартерные сделки и усиление роли многосторонних платформ, которые позволяют преодолевать барьеры, создаваемые санкциями, и обеспечивать устойчивость двустороннего сотрудничества.

Параллельный импорт в условиях санкций и государственной поддержки в России замещает традиционные торговые модели B2D и B2B, позволяя обходить ограничения и обеспечивая доступ российских компаний к китайским товарам и рынкам. Этот механизм особенно востребован в автомобильной промышленности и других отраслях, где китайские товары заполняют пробелы, вызванные уходом западных брендов с российского рынка. Параллельный импорт, хотя и сопряжён с рисками, такими как сложности в послепродажном обслуживании и управлении цепочками поставок, даёт возможность сохранить доступ к продукции в сложных условиях.

Франчайзинг и инвестиционные модели развиваются активнее со стороны Китая в Россию, чем наоборот. Китайские компании успешно внедряют свои бренды и бизнес-модели, что обусловлено высокой конкурентоспособностью китайских товаров. Российские компании, в свою очередь, начинают осваивать китайский рынок через франчайзинговые магазины, как, например, калининградский янтарный комбинат. Тем не менее, эти процессы требуют долгосрочного планирования и адаптации к местным условиям, что иногда вызывает сложности. Это связано с высоким уровнем конкурентоспособности китайских товаров и компаний на российском рынке, а также международным разделением труда, которое определяет экономические интересы обеих стран.

Эти особенности и тенденции свидетельствуют о значительной трансформации бизнес-моделей российско-китайского предпринимательства в ответ на вызовы современной глобальной экономики. Адаптация к новым условиям, развитие цифровых технологий и инновационных подходов, а также укрепление франчайзинговых и инвестиционных связей обеспечивают стабильный рост двустороннего товарооборота и способствуют расширению сотрудничества между двумя странами.

4) *Формирование рекомендаций по оптимизации условий ведения российско-китайской электронной торговли.*

Цифровая трансформация глобальной экономики способствует росту

международной торговли и взаимодействию между странами. Китай и Россия, как два крупных экономических игрока, видят в электронной коммерции значительный потенциал для расширения торговых отношений. Оптимизация условий для выхода китайских компаний на российские маркет-плейсы и российских компаний на китайские маркет-плейсы является важным шагом на пути к достижению этого потенциала.

На основе анализа примеров маркет-плейсов Ozon и Taobao, были разработаны шесть рекомендаций по развитию российско-китайского предпринимательства в цифровом пространстве.

1. В равной степени для российских и китайских цифровых платформ актуально:

1.1 Развитие логистической инфраструктуры:

—укрепление сотрудничества с международными и локальными логистическими партнерами для создания более эффективных и быстрых цепочек поставок. Это сократит сроки доставки и повысит общую эффективность логистики;

—инициирование развития новых транспортных коридоров и улучшение существующих маршрутов, таких как железнодорожные и морские, что позволит снизить затраты и время доставки товаров.

1.2. Локализация отделов маркетинга и продаж:

—создание специализированных управленческих команд с участием местных сотрудников, которые смогут лучше адаптировать стратегии под требования рынка. Это обеспечит более точное понимание потребностей местных потребителей и повысит эффективность бизнес-процессов;

—разработка продуктов и услуг, учитывающих местные особенности и предпочтения, что повысит конкурентоспособность на целевом рынке;

—использование различных онлайн и офлайн каналов для запуска рекламных кампаний, подчеркивающих национальные особенности продукта. В качестве онлайн-каналов могут использоваться социальные медиа-платформы, такие как WeChat, Weibo, VK и Telegram;

—проведение офлайн-мероприятий, таких как ярмарки, выставки, и другие мероприятия, ориентированные на локальные культурные и экономические особенности.

2. Рекомендации, в большей степени востребованные для совершенствования работы китайских предпринимателей на российских цифровых платформах:

2.1. Интеграция платежных систем:

—внедрение разнообразных международных платежных систем, популярных в Китае и России, для упрощения финансовых операций. Это повысит удобство и гибкость в управлении денежными потоками;

—оптимизация процесса вывода средств на платформах, таких как Ozon, с целью снижения порогов и ускорения выплат. Это улучшит ликвидность и сделает платформу более привлекательной для иностранных продавцов.

2.2.Пересмотр структуры комиссий и затрат

—пересмотр структуры комиссий на торговых платформах с целью её оптимизации, либо переход на систему гарантийных депозитов. Это сделает платформы более конкурентоспособными и привлекательными для продавцов;

—введение гибких тарифных планов, адаптированных под нужды различных категорий продавцов, что позволит учитывать особенности и размеры бизнеса.

3. Рекомендации, в большей степени направленные на совершенствование работы российских предпринимателей на китайских цифровых платформах:

3.1.Упрощение процесса регистрации:

—упрощение требований к регистрации иностранных компаний, включая сокращение процедур верификации личности и устранение необходимости привязки к местным банковским счетам. Это позволит снизить барьеры для входа и ускорить процесс начала бизнеса для малых и средних предприятий;

—разработка специализированных онлайн-платформ, которые облегчат процесс подачи документов и регистрации, обеспечивая соответствие как российскому, так и китайскому законодательству.

3.2. Многоязычная поддержка:

—обеспечение многоязычных интерфейсов и поддержки на всех уровнях взаимодействия с клиентами и партнерами. Это упростит процесс регистрации и ведения бизнеса, сделав его более доступным для иностранных компаний;

—разработка специализированных учебных программ для персонала, включающих изучение языков и культурных особенностей партнёров, что повысит качество обслуживания и удовлетворённость клиентов.

Реализация этих мер поможет оптимизировать условия для китайских компаний на российском рынке и российских компаний на китайских платформах электронной коммерции, способствуя развитию международной торговли.

5) *Разработка бизнес-модели развития российского экспорта в Китай в условиях цифровизации.*

В условиях быстрого развития цифровых технологий и трансграничной электронной коммерции, российские предприятия имеют уникальную возможность укрепить свои позиции на китайском рынке.

Основой предлагаемой бизнес-модели являются маркетплейсы, которые играют роль платформ для взаимодействия между российскими экспортерами и китайскими потребителями. Канва бизнес-модели, разработанная на основе анализа современных тенденций и лучших практик, включает следующие ключевые элементы:

1. Ценностное предложение. Российские предприятия могут предложить китайским потребителям продукты с уникальными характеристиками, такими как экологичность, высокое качество и традиционные российские товары, востребованные на китайском рынке, включая продукты питания, меховые изделия, косметику и сувениры.

2. Каналы продвижения и продаж. Основными каналами являются крупные китайские платформы электронной коммерции, такие как Tmall, JD.com, и Epinduo, а также российские платформы, адаптированные для китайского рынка. Важно создать и локализовать специальные маркетплейсы,

ориентированные на китайского потребителя, что позволит российским предприятиям более эффективно выйти на новый рынок.

3. Цифровая инфраструктура и логистика. Создание эффективной логистической сети с использованием приграничных складов и зон свободной торговли для сокращения сроков доставки. Цифровизация всех этапов экспортной деятельности, от оформления заказа до доставки и обратной связи, обеспечит конкурентоспособность на китайском рынке.

4. Механизмы оплаты. Интеграция национальных платежных систем, таких как UnionPay и Мир, позволит упростить финансовые операции и снизить барьеры для китайских и российских потребителей.

5. Сотрудничество и поддержка. Активное сотрудничество с правительственными и частными организациями в России и Китае для создания благоприятных условий ведения бизнеса, включая упрощение регуляторных процедур и развитие программ поддержки для малого и среднего бизнеса.

6. Маркетинг и адаптация продукта. Глубокий анализ китайского потребительского рынка, адаптация маркетинговых стратегий под культурные и экономические особенности Китая. Важным элементом будет локализация контента и учет предпочтений китайских потребителей при разработке продуктовых линеек.

Разработка бизнес-модели экспорта, учитывающая конкурентные преимущества России в подготовке специалистов и накопленный опыт китайских компаний в развитии цифровой коммерческой инфраструктуры, опирается на несколько важных факторов. Во-первых, высокий уровень профессиональной подготовки российских специалистов в области информационных и цифровых технологий позволяет эффективно использовать современные инструменты электронной коммерции. Во-вторых, Китай обладает значительным опытом в создании цифровых платформ и управлении крупными маркетплейсами, такими как Tmall и JD.com, что создает возможности для интеграции российских компаний в эти системы.

Важным элементом является развитие трансграничной электронной

торговли, которая позволяет значительно расширить доступ к китайскому рынку без необходимости значительных инвестиций в физическую инфраструктуру. Специализированные маркетплейсы, ориентированные на китайского потребителя, могут служить эффективным каналом для продажи российских товаров. Кроме того, спрос китайских потребителей на продукцию с уникальными характеристиками — такими как экологичность, натуральность и высокое качество — создает благоприятные условия для увеличения объемов продаж российских товаров, включая продукты питания, меховые изделия и косметику.

В итоге, разработанная бизнес-модель позволит российским предпринимателям эффективно использовать опыт Китая и свои собственные сильные стороны для успешного выхода на китайский рынок, что приведет к увеличению объема продаж и укреплению позиций российских компаний в этом ключевом сегменте.

6) *Обоснование необходимости трансформации международных российско-китайских расчетов.*

В условиях международной финансовой нестабильности и внешнего санкционного давления возникает необходимость трансформации системы российско-китайских трансграничных расчетов, особенно путем введения цифровых валют. Такая трансформация не только усилит экономический суверенитет обеих стран, но и обеспечит более эффективное и безопасное осуществление торговых операций. Обоснование необходимости перехода на использование цифровых валют в российско-китайских расчетах можно рассмотреть по следующим ключевым аспектам:

1.Снижение зависимости от доллара США. В настоящее время доллар занимает доминирующее положение в международных торговых расчетах, что делает российско-китайскую торговлю уязвимой к внешним санкциям. Введение цифрового юаня и цифрового рубля позволит обеим сторонам

сократить зависимость от доллара и усилить торговую независимость и устойчивость к рискам[78].

2.Повышение эффективности транзакций и снижение затрат. Использование цифровых валют может значительно сократить время расчетов, устранить посреднические этапы в традиционной банковской системе и, таким образом, снизить транзакционные издержки. В контексте трансграничной торговли цифровые валюты, благодаря функции мгновенных расчетов, способствуют ускорению оборота средств и повышению эффективности торговли.

3.Усиление финансовой безопасности. Традиционные международные расчетные системы подвержены воздействию внешнего политического и экономического давления. Цифровые валюты, основанные на технологии блокчейн, обладают высокой степенью прозрачности и безопасности, что позволяет эффективно предотвращать блокировку или замораживание средств в процессе трансграничных расчетов, обеспечивая стабильность и безопасность транзакций.

4.Стимулирование финансового сотрудничества и инноваций. Введение цифровых валют открывает новые возможности для финансово-технологического сотрудничества между Россией и Китаем. Совместное развитие и использование цифровых платежных систем позволит обеим странам занять ведущие позиции в области финансовых инноваций и повысить их роль в глобальной экономике.

5.Адаптация к мировым тенденциям цифровой экономики. По мере роста цифровой экономики в глобальном масштабе все больше стран начинают исследовать применение цифровых валют в международной торговле. Если Россия и Китай будут первыми использовать цифровые валюты в трансграничных расчетах, они не только повысят свой вес в мировой экономике, но и смогут возглавить преобразование глобальной финансовой системы.

---

[78] Ху, М. Государственное управление развитием цифровых валют: фактор обеспечения устойчивости национальной экономики / М. Ху // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 7. — С. 76–80.

Теоретическая значимость исследования заключается в его вкладе в развитие научных знаний о стратегических перспективах российско-китайского предпринимательства в аспекте реализуемых и предлагаемых бизнес-моделей. Работа расширяет и углубляет понимание механизмов взаимодействия международного бизнеса двух крупнейших экономик мира, выявляя ключевые факторы и условия успешного сотрудничества. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейших научных исследований в области менеджмента международного бизнеса. Кроме того, они способствуют разработке новых теоретических моделей и концепций, касающихся международных бизнес-практик и оптимизации экономических связей.

Практическая значимость исследования заключается в том, что рекомендации, основанные на результатах исследования, могут быть применены для развития и совершенствования международного бизнеса между Россией и Китаем. Международные компании, участники внешнеэкономической деятельности и государственные институты могут использовать рекомендации данного исследования для оптимизации стратегий взаимодействия и повышения эффективности совместных проектов и инициатив. Практические выводы исследования могут помочь в разработке политики и принятии решений, направленных на совершенствование бизнес-моделей и устойчивое развитие российско-китайского бизнеса. В частности, рекомендации могут быть полезны для разработки новых подходов в области цифровизации торговли, улучшения платежных систем и адаптации бизнес-процессов к современным вызовам и условиям.

Обоснованность и достоверность основных положений исследования обеспечивается анализом отечественной и зарубежной научной литературы, использованием фундаментальных теорий в области управления международным бизнесом и международных экономических отношений, учетом современных условий и тенденций в реализации российско-китайского предпринимательства, а также анализом государственных нормативно-правовых актов и документов. В работе также используются отчеты и

официальные статистические данные ведущих международных организаций и национальных центральных банков. Результаты исследования отражены в публикациях, в том числе в рецензируемых изданиях, и обсуждались на международных научных и научно-практических конференциях.

Апробация и публикация результатов исследования. Основные выводы и результаты диссертационного исследования докладывались на российских и международных различных научно-практических конференциях и публиковались в сборниках работ, издаваемых по итогам конференций. Кроме того, результаты исследования были опубликованы в рецензируемых научных журналах.

По теме диссертационного исследования опубликовано 16 научных работ, личный вклад автора в которые составил 5,5 п.л., включая 7 статей в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России.

Структура диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, изложено на 212 страницах и включает 22 таблиц, 17 рисунков.

ГЛАВА 1. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОЛИТИК РФ И КНР: ПОИСК ТОЧЕК ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1 Вектор развития экономической политики России в XXI веке

После распада СССР Россия приступила к реформированию своей экономической системы, перейдя от социалистической плановой экономики к капиталистической рыночной экономике. В 1990-е годы Россия провела ряд радикальных экономических реформ, включая приватизацию, либерализацию цен и торговли, с целью быстрой интеграции в мировой рынок. Однако эти реформы привели к экономическим потрясениям и социальным проблемам.

Вступая в XXI век, Россия постепенно корректирует свою экономическую политику и начинает ориентироваться на стабильность и устойчивое развитие. В XXI веке экономическая политика России перешла от антикризисных мер к долгосрочному планированию развития, был принят ряд мер, направленных на диверсификацию экономики, оптимизацию инвестиционного климата и создание современной инфраструктуры.

Для того чтобы дать полное представление о развитии российской экономической политики, ниже приводится подробный перечень всех ключевых мер экономической политики, принятых Россией с момента распада Советского Союза. Эти политики не только отражают экономические стратегии и цели России на разных этапах, но и демонстрируют её корректировку и реакцию на внутренние и внешние вызовы.

Таблица 1 — Российские внутренние и внешние экономические политики

Год	Политика	Цель
1991	Либерализация цен[79][80]	Отмена государственного контроля за большинством цен на товары и услуги, переход к рыночному ценообразованию.

[79] Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/529 (дата обращения:24.07.2024)

[80] Постановление Правительства РСФСР от 19.12.1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен». URL: https://web.archive.org/web/20131217221540/http://government.consultant.ru/page.aspx?8411;1216981 (дата обращения:24.07.2024)

1992	Приватизация[81][82]	Масштабная приватизация государственных предприятий, продажа государственных активов частным лицам.
1992	Отмена торговых барьеров[83]	Открытие рынка, привлечение иностранных инвестиций.
1992	Международная программа помощи России при поддержке МВФ[84]	Получение экономической и технической помощи от МВФ, проведение структурных реформ.
2001	Налоговый кодекс	Реформа налоговой системы, упрощение налогового законодательства, снижение налоговых ставок для стимулирования экономического роста.
2003	Закон об энергетической политике	Усиление контроля над энергетическими ресурсами, обеспечение энергетической безопасности страны.
2003	Соглашение о сотрудничестве с ЕС	Укрепление экономического и энергетического сотрудничества с Европейским Союзом.
2006	Закон о газовой промышленности	Усиление регулирования и контроля в газовой промышленности, поддержка доминирующей роли государственных компаний, таких как «Газпром».
2006	БРИКС	Многоуровневая структура практического сотрудничества в десятках областей, включая торговлю, финансы, науку и технологии, сельское хозяйство, культуру, образование, здравоохранение, аналитические центры, города дружбы и т. д.
2009	Выход из энергетической хартии	Изначально подписанное международное соглашение о сотрудничестве в области энергетики, выход в 2009 году для защиты национальных интересов в энергетике.
2012	Соглашение о присоединении к ВТО	Официальное присоединение России к ВТО, интеграция в мировую торговую систему.

[81] Указ Президента Российской Федерации от 29.12.1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/674 (дата обращения:24.07.2024)

[82] Указ Президента Российской Федерации от 29.01.1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/810 (дата обращения:24.07.2024)

[83] Указ Президента Российской Федерации от 29.01.1992 г. № 65 «О свободе торговли». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/813 (дата обращения:24.07.2024)

[84] Когда и на каких условиях Россия получала кредиты от МВФ. URL: https://ria.ru/20140224/996722123.html (дата обращения:24.07.2024)

2014	Закон об импортозамещении	Ограничение импорта и поддержка отечественного производства для снижения зависимости от иностранных товаров.
2014	Соглашение о стратегическом партнерстве с Китаем	Укрепление экономического, энергетического и военного сотрудничества с Китаем.
2014	Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика»	Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство. Цифровая трансформация
2015	Политика жесткой бюджетной экономии	Сокращение государственных расходов, балансирование бюджета в условиях экономических санкций и низких цен на нефть.
2015	Восточный экономический форум	Ежегодное проведение форума во Владивостоке для стимулирования экономического сотрудничества между Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.
2015	Договор о Евразийском экономическом союзе	Создание Евразийского экономического союза, укрепление региональной экономической интеграции.
2016	План структурных реформ	Проведение структурных реформ для повышения конкурентоспособности экономики.
2020	Стратегия развития цифровой экономики	Развитие цифровых технологий и интернет-экономики, повышение технологического уровня страны.
2020	Энергетическая стратегия до 2035 года	Долгосрочное планирование развития энергетического сектора, диверсификация и устойчивое развитие энергетических ресурсов.
2020	Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года	Развитие экспорта в Азиатский регион.

2021	Соглашение о всеобъемлющем стратегическом сотрудничестве с Китаем	Углубление всестороннего стратегического сотрудничества с Китаем, включая экономические, научные и военные сферы.
2022	Соглашение о сотрудничестве со странами Юго-Восточной Азии	Укрепление экономического и политического сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, расширение влияния России в регионе.
2022	Политика по реагированию на глобальную геополитическую неопределенность	Разработка мер по реагированию на глобальную геополитическую неопределенность, укрепление национальной безопасности и экономической стабильности.
2022	Концепция технологического развития Российской Федерации до 2030 года	Снижение зависимости от иностранных технологий и поощрение собственных инноваций и разработок.
2023	Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (от 25 августа 2023 г. № 1385)[85]	Утверждение мер для стимулирования экономического роста через поддержку инновационной деятельности и развития высокотехнологичных секторов. Программа направлена на повышение конкурентоспособности российской экономики и создание благоприятных условий для внедрения новых технологий и инноваций.
2023	Меморандумы форума Россия-Африка[86]	Укрепление экономического сотрудничества с африканскими странами.

Источник: составлено автором

[85] Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (от 25 августа 2023 г. № 1385). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_15_aprelya_2014_g_n_316.html (дата обращения:24.07.2024)

[86] Саммит Россия – Африка. URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826(дата обращения:24.07.2024)

В соответствии с таб. 1, экономическое развитие России после распада Советского Союза можно разделить на следующие этапы:

1) период экономических преобразований (1991-1998)

В условиях, когда кризисы и революции грозили разразиться в любой момент, Россия того времени прибегла к шоковой терапии. Шоковая терапия основана на трех основных инструментах: либерализация цен, ужесточение фискальной и монетарной политики и приватизация. Это означает, что правительство полностью снимает контроль над рынком в течение очень короткого периода времени, чтобы невидимая рука спроса и предложения могла в полной мере реализовать свою роль в регулировании рынка. В то же время Россия начала постепенно открывать свои рынки и приняла помощь Международного валютного фонда для подготовки к ряду реформ. Однако эта терапия не привела к успешным экономическим реформам в России. Повышение налогов привело к трудностям в бизнесе и, как следствие, к сокращению производства, поэтому цены взлетели, безработица среди рабочих и задолженность бизнеса, в свою очередь, заставили правительство печатать больше денег, а приватизация привела к созданию группы олигархов. Присутствие олигархов привело к ухудшению деловой среды в России, создало серьезную проблему коррупции, а также привело к огромному разрыву между богатыми и бедными, вызвав хаос в сфере правопорядка. Хаос на российском экономическом рынке в то время не вызывал доверия у международных инвесторов и создал еще более серьезную проблему - бегство капитала, и в 1998 г., когда разворачивался азиатский финансовый кризис, 17 августа был объявлен дефолт России по своему государственному долгу[87].

2) Период экономического подъема (1999-2008)

После этого российская экономика начала оживать, вступив в девятилетний период высокого роста. Помимо процесса деолигархизации самым важным фактором экономического развития является рост мировых цен на нефть. Нефть

[87] Дефолт в августе 1998-го: как это было? Рассказываем в 100 и 500 словах. URL: https://www.bbc.com/russian/features-45195084?ysclid=lyzne8k03b914153567(дата обращения:24.07.2024)

марки Brent подорожала с 12,72 долл. США за баррель в 1998 г. до 97,26 долл. США в 2008 г. Это принесло огромные богатства России, крупнейшему в мире экспортеру нефти. Поэтому в этот период Россия в полной мере использовала свои преимущества в области энергетики и активно сотрудничала с Западом. Это также подчеркивает одну из главных особенностей российской экономики – энергетическую. Как видно на рис. 1, динамика ВВП России и динамика мировых цен на нефть практически идентичны. То есть состояние российской экономики в основном полностью зависит от колебаний цен на нефть. Высокие темпы роста экономики не скрывают серьезной проблемы – зависимости экономического развития России от природных ресурсов. Быстрый рост доходов от продажи природных ресурсов привел к сложной трансформации российской экономики и серьезному отставанию в развитии обрабатывающего сектора.

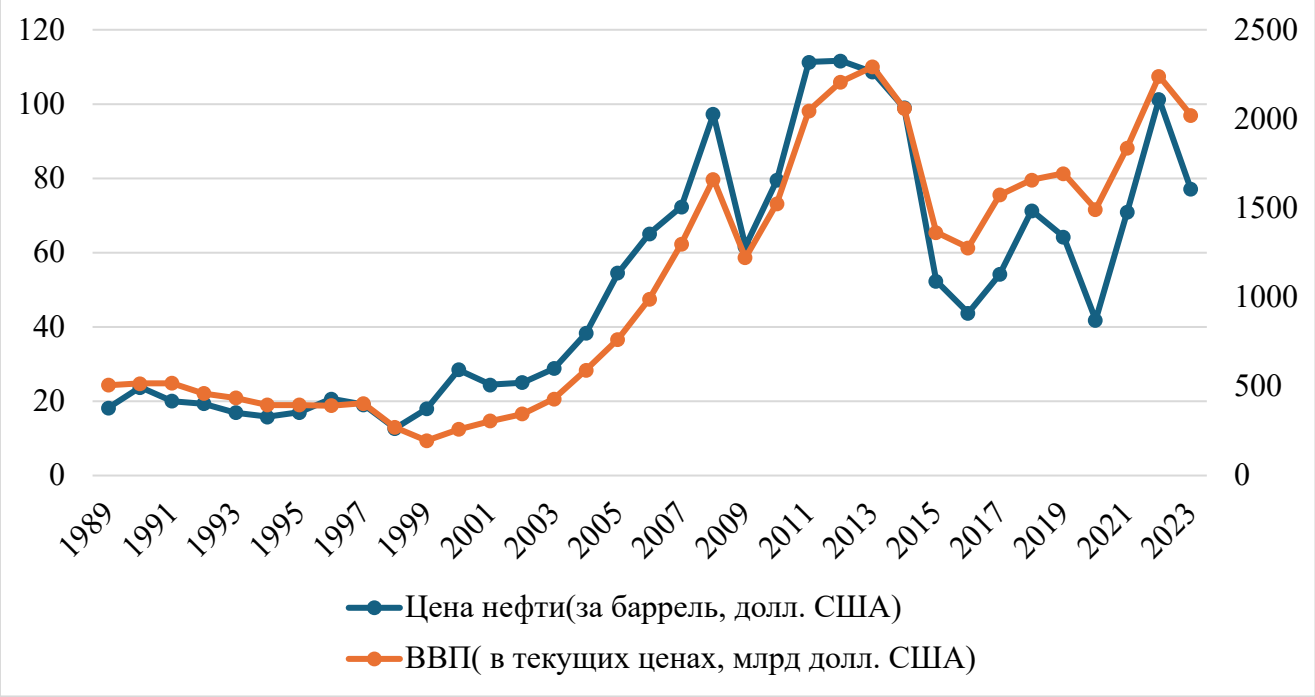

Рис. 1 Динамика ВВП РФ и мировой цены на нефти 1989–2023 гг.
Источники: составлено автором по данным iFinance[88], ВБ[89]

3) Период кризисов (2008-2014)

[88] Цена на нефть марки Brent по годам: 1983 – 2024. URL:http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/?ysclid=lt27fjmfvp153986869(дата обращения:24.07.2024)
[89] GDP (current US$) // Word Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD(дата обращения:24.07.2024)

Мировой финансовый кризис оказал серьезное влияние на российскую экономику, а падение цен на нефть привело к сокращению бюджетных поступлений. Россия вышла из энергетической хартии Европы, чтобы защитить свои национальные интересы. Хотя ВВП России быстро восстановился после финансового кризиса, последовавший за ним украинский кризис в 2014 г. привел к падению ВВП России с 2 292,47 млрд долл. США в 2013 г. до 2 059,24 млрд долл. США в 2014 г.

4) Период поворота на Восток и инновации (2014-настоящее время)

После финансового кризиса 2008 г. и украинского кризиса 2014 г., включая последовавшую за ним серию антироссийских санкций Запада, важность экономического суверенитета была признана, и после 2014 г. импортозамещение стало направлением экономических преобразований в России. Политика «импортозамещения» направлена на замещение импорта промышленной продукции, востребованной на внутреннем рынке, продукцией, произведенной в стране. Промышленность - базовый сектор национальной экономики, аккумулирующий и внедряющий важнейшие научно-технические достижения и обеспечивающий материальные и технологические предпосылки для развития всех остальных секторов экономики и всей социально-экономической системы. Действия государства могут оказывать решающее влияние на его конкурентоспособность и на результаты институциональных преобразований. Это особенно важно для России.[90] Серия антироссийских санкций лишила Россию большого количества торговых партнеров, и тогда для нее стали важны восточные страны, особенно Китай. На этом этапе Россия также начала активное сотрудничество с Востоком. В то же время этот период сопровождался характерным ускорением российской инновационной политики и цифровизации. Внешняя нестабильность объясняет важность технологического суверенитета страны, а инновации и высокие технологии являются не только гарантией суверенитета и безопасности страны, но и улучшают промышленную структуру

[90] Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. — 2014. — № 11(109). — С. 38–47.

России и снижают ее экономическую зависимость от энергоносителей. Развитие цифровой экономики обусловило необходимость усиления цифровизации и в России.

Сегодняшний кризис мирового экономического порядка можно сравнить с периодом 1913–1950 гг. Великобритания добилась разрушения трех европейских империй в результате Первой мировой войны, а Советский Союз открыл новую эру в истории человечества, создав социалистическую мировую систему. Британия запретила импорт американских товаров и начала Вторую мировую войну, чтобы сохранить глобальное лидерство, аналогично нынешней политике США по ведению глобальной гибридной войны[91].

В современных условиях как Россия, так и Китай стремятся к развитию альтернативных подходов к осуществлению глобализации, отличных от западной модели, способных учитывать национальные интересы всех государств. Россия, самая большая по площади страна в мире, расположенная на двух континентах, находящаяся рядом с экономически активным Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) и богатая природными ресурсами, особенно нефтью и газом, делает ее одним из лидеров в процессе интеграции АТР.

Сотрудничество России с развивающимися странами началось достаточно рано. В 2006 г. состоялась первая встреча министров иностранных дел стран БРИКС, положившая основу для дальнейшего взаимодействия. На сегодняшний день лидеры БРИКС провели 16 официальных встреч и 9 неформальных. В августе 2023 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) прошла 15-я встреча лидеров, на которой было принято решение о расширении состава организации. С 1 января 2024 г. Саудовская Аравия, Египет, ОАЭ, Иран и Эфиопия стали новыми членами БРИКС[92]. В октябре 2024 г. в России прошел XVI саммит БРИКС, на котором определены магистральные направления развития организации: сотрудничество

---

[91] Глазьев, С. Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова, А. И. Агеев [и др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3(29). — С. 13–30.

[92] 金砖国家=Страны БРИКС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/jzgj_682158/jbqk_682160/ (дата обращения: 03.08.2024)

в области безопасности и геополитики, экономики и финансах, культуры и гуманитарной повестки[93].

С момента основания механизма сотрудничества БРИКС постоянно укрепляет свою основу, расширяя масштабы взаимодействия. Создана многоуровневая структура, в основе которой — встречи лидеров государств. Эти встречи поддерживаются совещаниями министров, такими как обсуждения по вопросам безопасности и внешней политики, а также активным сотрудничеством в десятках сфер, включая экономику, торговлю, финансы, науку и технику, сельское хозяйство, культуру, образование, здравоохранение, работу аналитических центров и развитие инициатив «Городов дружбы». БРИКС стал важной платформой, способствующей развитию мировой экономики, улучшению глобального управления и укреплению демократических принципов в международных отношениях. Сегодня он является конструктивной силой, поддерживающей рост мировой экономики, совершенствование глобального управления и демократизацию международной политики.

В конце 1990-х гг. восточная внешняя политика России была выдвинута Евгением Максимовичем Примаковым, но в развитии современной стратегии поворота на Восток можно выделить четыре основных этапа:

1. Первый этап начался в 2012 г. с предвыборных статей Путина, в которых он предложил использовать экономический рост Китая для подъема российской экономики. Была объявлена программа развития Дальнего Востока, ориентированная на азиатский экспорт, и подписаны крупные контракты с Китаем на поставку нефти и газа.
2. Второй этап начался с серии антироссийских санкций в 2014 г., но реальные проекты в то время были ограничены.
3. Третий этап был вызван китайской инициативой «Пояс и путь», которая привела к российско-китайскому сотрудничеству в рамках Евразийского экономического союза и Экономического пояса

[93] Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75385 (дата обращения: 25.10.2024)

Шелкового пути. Большое количество инфраструктурных и инвестиционных проектов активизировало китайско-российское сотрудничество и способствовало формированию концепции «Большой Евразии».

4. Четвертый этап — это текущий период, когда торговая война между США и Китаем и регионализация мировой торговли ставят новые задачи. Протекционизм усиливается, цепочки создания стоимости разрушаются, а международная торговля регионализируется[94].

Сейчас, когда восточноазиатский регион (ВА) постепенно становится основным источником глобального экономического роста, а центр тяжести мирового ландшафта смещается на Восток, учитывая геоэкономические факторы, Россия предложила Поворот на Восток, чтобы сохранить и увеличить свое глобальное влияние. Восточные регионы России, особенно Сибирь и Дальний Восток, развиты слабо, но они находятся в близости от ВА, поэтому ожидается, что улучшение внутренних проблем этих регионов также укрепит сотрудничество с ВА и привлечет в них факторы производства.

Активизация Китаем Северо-Восточной стратегии может быть эффективно увязана и скоординирована со стратегией России, направленной на развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока. Саммит Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества 2012 г. в российском дальневосточном городе Владивостоке ознаменовал начало новой стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. С 2014 г. санкции, введенные против России Западом, побудили Россию ускорить свое стратегическое развитие в направлении Востока. В результате восточные регионы России в силу своей географии получили больше возможностей для участия в процессах политической и экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе[95]. Таким образом, стратегия России тесно связана со стратегией Китая. Азия является не только важным

[94] Четыре шага на Восток: зачем Россия идет в Азию. URL: https://finance.rambler.ru/economics/42925467-chetyre-shaga-na-vostok-zachem-rossiya-idet-v-aziyu/?ysclid=lyzqlb143d367842059 (дата обращения:24.07.2024)
[95] Cheng, G. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia / G. Cheng, Lu. Chen, D. A. Degterev, J. Zhao // Vestnik RUDN. International Relations. — 2019. — Vol. 19. — No 1. — P. 77–88.

источником экономического роста, но и партнером, который может объединиться, чтобы противостоять западным силам и помочь России ослабить свою зависимость от западной экономики[96].

Существование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является убедительным доказательством усилий России в области евразийской интеграции, но на самом деле, интерес России к евразийской интеграции проявлялся давно:

1) в 1891 г. Россия приступила к строительству Транссибирской магистрали, которая к 1904 г. соединила Европу и Китай;

2) в XXI веке ученые Института социально-политических исследований Российской академия наук разработали программу «Строительство высокотехнологичной Евразийской транспортной системы на 2009–2020 гг.», целью которой стало создание транспортного коридора между Азией и Европой, а также развитие прилегающих территорий;

3) после распада СССР на евразийском пространстве продолжили функционировать Содружество Независимых Государств (СНГ), образованное в 1991 г., и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), созданная в 1992 г.;

4) Россия активно взаимодействует с азиатскими странами через участие в таких организациях, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Форум Азия – Европа (АСЕМ), а также Шанхайская организация сотрудничества (ШОС);

5) в 2014 г. Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), существовавшее с 2001 г., было преобразовано в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), который начал свою работу 1 января 2015 г.

6) идея создания «Большого Евразийского партнерства» была впервые озвучена президентом России Владимиром Путиным в 2015 г. [97]

---

[96] Торкунов, А. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. В. Колдунова // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 5. — С. 8–21.

[97] Проект «Большая Евразия»: Что это такое и как он будет развиваться. URL: https://www.kp.ru/daily/28329.5/4472885/ (дата обращения:24.07.2024)

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что реформы и кризисы привели к тому, что российская экономическая политика направлена на Восток в XXI в., и что на данный момент главными целями России являются развитие цифровой экономики, продвижение высоких технологий и инноваций, а также обеспечение суверенитета. Евразийская интеграция и региональное сотрудничество - важный шаг для поворота России на Восток.

1.2 Вектор развития экономической политики КНР в XXI веке

Как и Россия, Китай пережил масштабный переход от плановой к рыночной экономике. С момента основания КНР в 1949. китайское правительство успешно содействовало модернизации и экономическому взлету страны, проводя ряд экономических политик.

Вступая в XXI в., Китай еще больше углубил свои реформы, продвинул стратегию инновационного развития, усилил защиту окружающей среды и устойчивое развитие, а также активно участвовал в глобальном экономическом управлении. Благодаря этим усилиям Китай не только добился устойчивого экономического роста, но и занял значительное место в мировой экономике.

Чтобы иметь полное представление о развитии китайской экономической политики, ниже будут подробно перечислены все ключевые направления экономической политики, принятые Китаем с момента основания КНР.

Таблица 2 Китайские внутренние и внешние экономические политики

Год	Политика	Цель
1950	Закон КНР о земельной реформе[98]	Проведение земельной реформы, отмена феодальной системы землевладения, обеспечение прав крестьян на землю.
	Три великие трансформации	Социалистическая трансформация сельского хозяйства, ремесленничества и капиталистической промышленности, переход к общественной собственности.

[98] 废除封建土地制度=Отмена феодальной земельной системы [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-09/04/content_5427208.htm (дата обращения: 24.07.2024)

1950	Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР[99]	Союз с СССР, получение экономической и технической помощи.
1958	Постановление о создании народных коммун в сельской местности[100]	Создание народных коммун, коллективизация сельского хозяйства.
	Политика самообеспечения и изоляции	В условиях конфронтации с западными странами, реализация политики самообеспечения и закрытости.
1978	Решение 11-го пленума ЦК КПК[101]	Начало реформ и открытия, продвижение экономической реформы.
1979	Постановление об экономических специальных зонах[102]	Создание экономических специальных зон для привлечения иностранных инвестиций и технологий, стимулирование экономического роста.
1979	Закон Китайской Народной Республики о китайско-иностранных совместных предприятиях с долевым участием[103]	Поощрение иностранных инвестиций в создание совместных предприятий в Китае.
1980	Вступление в МВФ и Всемирный банк	Интеграция в мировую экономическую систему.
1991	Членство в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве (APEC)	Участие в региональном экономическом сотрудничестве в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

[99] «中苏友好同盟互助条约》的缔结=Заключение Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом [Электронный ресурс] // 外交部=Государственный департамент: [сайт]. [2020]. URL: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950025.shtml(дата обращения:24.07.2024)

[100] 党史上的今天（8月17日）=Сегодня в истории Коммунистической партии Китая (17 августа) [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР. URL: https://www.gov.cn/ztzl/17da/content_739251.htm (дата обращения: 24.07.2024)

[101] 《中国共产党十一届三中全会》=Третье пленарное заседание ЦК КПК 11-го созыва [Электронный ресурс] // Государственный архив КНР. URL: http://www.hprc.org.cn/gsgl/dsnb/zdsj/200908/t20090820_3955818.html (дата обращения: 24.07.2024)

[102] Создание особых экономических зон

[103] 《中华人民共和国中外合资经营企业法》=Закон КНР о совместных предприятиях с иностранным капиталом [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/banshi/2005-08/31/content_69775.htm (дата обращения: 24.07.2024)

1992	Пилотная программа акционерных компаний[104]	Эксперимент с акционерными компаниями, стимулирование корпоративных реформ.
1992	Южная поездка	Турне Дэн Сяопина по югу Китая, подчеркивание важности реформ и открытия.
1993	Закон о компаниях	Создание современной корпоративной системы, регулирование деятельности компаний.
1998	Закон о ценных бумагах	Регулирование рынка ценных бумаг, развитие капитального рынка.
1999	Торговое соглашение между США и Китаем	Содействие развитию торговых отношений между Китаем и США.
1999	Решение о глубокой реформе государственных предприятий	Продвижение реформ государственных предприятий, повышение их конкурентоспособности.
2001-2005	План пятилетнего развития	План по всестороннему строительству общества средней зажиточности.
2006	БРИКС	Многоуровневая структура практического сотрудничества в десятках областей, включая торговлю, финансы, науку и технологии, сельское хозяйство, культуру, образование, здравоохранение, аналитические центры, города дружбы и т. д.
2006-2010	План пятилетнего развития	Экономическая реструктуризация и устойчивое развитие.
2006-2020	Перспективный план научно-технического развития	Продвижение научно-технических инноваций, повышение конкурентоспособности страны.
2010	Соглашение о зоне свободной торговли Китай-АСЕАН	Создание зоны свободной торговли, стимулирование региональной экономической интеграции.
2013	Инициатива «Один пояс,	Укрепление экономического сотрудничества и инфраструктурного

[104]国务院批转国家体改委、国务院生产办关于股份制企业试点工作座谈会情况报告的通知（国发〔1992〕23号）=Уведомление Госсовета о ситуации по пилотным проектам акционерных предприятий [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2015-12/22/content_10489.htm (дата обращения: 24.07.2024)

	один путь»	строительства вдоль маршрутов ОПОП
2015	Парижское соглашение	Активное участие в глобальном климатическом управлении.
2015	Мнение о структурной реформе предложения	Реструктуризация экономики, повышение качества предложения.
2015	Соглашение о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций	Создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, поддержка инфраструктурных проектов в Азии.
2015	Сделано в Китае – 2025	Развитие внутреннего производства.
2016	Стратегический план инновационного развития	Продвижение инновационного развития.
2018	Торговое соглашение между США и Китаем	Урегулирование торговых конфликтов между Китаем и США.
2021-2025	План пятилетнего развития	Продвижение высококачественного развития и модернизации экономики.
2021	Двойная циркуляция	Подчеркивание важности внутреннего экономического цикла и взаимного стимулирования внутреннего и международного циклов.
2022	Стратегия достижения углеродного пика и углеродной нейтральности[105]	Разработка маршрута достижения углеродного пика и углеродной нейтральности.
2022	Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (RCEP)	Углубление регионального экономического сотрудничества.
2023	План развития цифровой экономики	Ускорение развития цифровой экономики, повышение уровня цифровизации.

[105] 《科技支撑碳达峰碳中和实施方案（2022—2030 年）》政策解读=Отчет о реализации политики «Технологическая поддержка достижения углеродного пика и углеродной нейтральности (2022–2030)» [Электронный ресурс] // Министерство науки и технологий КНР: [сайт]. [2022]. URL: https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/fgzc/zcjd/202208/t20220817_181987.html (дата обращения: 24.07.2024)

2023	Новая рамочная программа форума Китай-Африка	Укрепление экономического сотрудничества с африканскими странами.

Источник: составлено авторам

История экономического развития КНР условно делится на три периода:

1. *период перехода к социализму и внедрения плановой экономики (1949-1978)*

Китайское правительство с самого начала признавало важность суверенитета и понимало, что его основой является промышленное развитие. В 1949 г., когда была создана КНР, Второй пленум ЦК КПК седьмого созыва, разрабатывая план развития нового Китая, предложил «неуклонно превращать Китай из сельскохозяйственной страны в индустриальную и строить Китай как великую социалистическую страну»[106]. В начале становления КНР путем земельной реформы, конфискации земли у феодалов в пользу крестьян, конфискации бюрократического капитала в пользу государства, защиты националистических отраслей и предприятий была создана новая демократическая экономическая система, в которой различные экономические компоненты под руководством государства были разделены на разные виды работ, и каждый из них получил свою долю работы, что привело к быстрому восстановлению национальной экономики. Однако когда Китай перешел к крупномасштабному экономическому строительству и оказался перед выбором пути индустриализации, три основных фактора заставили Китай изменить новую демократическую экономическую систему, и Китай выбрал социалистический путь индустриализации.

Однако из-за нехватки капитала и в целях национальной обороны и безопасности, а также для быстрого создания полной промышленной системы, особенно оборонной промышленности, Китай разработал стратегию приоритетной тяжелой индустриализации, провел социалистические реформы и создал плановую экономическую систему, обеспечив тем самым использование ограниченных ресурсов для максимально возможной поддержки

[106] 中国共产党简史=Краткая история Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/test/2009-09/25/content_1426128_5.htm (дата обращения: 24.07.2024)

индустриализации и удовлетворения основных потребностей населения.

В период плановой экономики уровень жизни населения практически не повышался, а доходы на душу населения и уровень потребления в целом оставались низкими, что далеко не означало избавления от бедности.

2. *период реформ, открытости и формирования социализма с китайской спецификой (1978 -2012)*

Третий пленум Одиннадцатого Центрального комитета Коммунистической партии Китая, состоявшийся в декабре 1978 г., открыл двери для реформ и открытости и установил социалистическую рыночную экономическую систему. «Невидимая рука» продолжает повышать эффективность распределения ресурсов. В то же время «видимая рука» правительства активно занимается привлечением инвестиций и институциональными инновациями, работая в тандеме с «невидимой рукой» рынка над мобилизацией капитала, рабочей силы, ресурсов, технологий и других факторов в целом. Китай также в полной мере использовал иностранные ресурсы и международный рынок, открыв его, в частности, вступив во Всемирную торговую организацию в 2001 г. Такая «двухколесная» политика правительства и рынка, а также «сбалансированный» подход к внутренним и внешним ресурсам и рынкам позволили Китаю сотворить чудо экономического развития.

Однако политика стимулирования спроса высветила и недостатки традиционного подхода к развитию, который является неустойчивым.

Во-первых, в условиях свободной кредитной среды и мягких бюджетных ограничений, инфраструктура, горнодобывающая, металлургическая, машиностроительная и другие отрасли промышленности быстро расширяются, наблюдается общий избыток мощностей, что вызвало снижение нормы прибыли, некоторые предприятия были вынуждены увеличивать долговое финансирование.

Во-вторых, в реальном секторе экономики снижается норма прибыли и ухудшаются денежно-кредитные условия, жилье и земля как инвестиционный

продукт выдвигаются на первый план, большой приток средств стимулирует расширение городской индустрии недвижимости и резкий рост цен на жилье. Рост цен на жилье повысил стоимость реальной экономики, усилил социальную спекулятивную психологию, заставив перевести капитал из реального в виртуальный, размыл обрабатывающую промышленность и научно-технические исследования и разработки фундамента. Высокие цены на жилье также заставили группы населения с низкими доходами чувствовать себя беспомощными, что привело к накоплению запасов.

Наконец, из-за того, что разные предприятия и жители имеют разную способность получать кредиты, кредитные ресурсы распределяются неравномерно, увеличивая разрыв в уровне благосостояния. Сильная стимулирующая политика привела к резкому росту инвестиций, но при этом усугубила тенденцию потребления внутренних ресурсов и ухудшения экологии. В целом политика стимулирования спроса позволила сохранить темпы роста китайской экономики, но при этом она столкнулась с проблемами избыточных мощностей, накопления запасов и роста долговой нагрузки.

3. Новая эра социализма с китайской спецификой (2012-настоящее время)

После 2012 г. экономическая политика Китая начала переходить от высокоскоростного развития к высококачественному. Однако международная экономическая конкуренция обострилась, экономика и научно-технический прогресс Китая превращаются из «бегуна» в «параллельного бегуна» и «лидера», причем конкурентами становятся в основном экономически развитые страны, в частности США, чья эскалация сдерживания Китая оказывает всё более сильное внешнее давление. Чтобы ответить на вызовы глобализации и достичь взаимовыгодного сотрудничества между странами, Китай предложил свою собственную глобализационную программу — инициативу «Один пояс, один путь» («Пояс и путь», ОПОП).

Инициатива «Один пояс, один путь» включает два ключевых направления: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь XXI века». Она является международным проектом многостороннего сотрудничества и

«открытой международной сетью регионального экономического сотрудничества без четкого пространственного охвата»[107]. Китайские средства массовой информации дали следующее определение: ОПОП — это путь взаимовыгодного сотрудничества для продвижения общего развития и достижения общего процветания; это путь мира и дружбы для укрепления взаимопонимания и доверия и усиления всесторонних обменов[108]. В своей речи на церемонии открытия 6-й министерской конференции Форума китайско-арабского сотрудничества 5 июня 2014 г. председатель КНР Си Цзиньпин отметил четыре основные концепции Шелкового пути, а именно:

— мир и сотрудничество,

— открытость и толерантность,

— взаимное заимствование и обмен опытом,

— взаимная выгода и обоюдный выигрыш[109].

Эти четыре понятия также стали важной коннотацией духа Шелкового пути. В марте 2015 г. Государственный комитет по делам развития и реформ, Министерство иностранных дел и Министерство коммерции КНР совместно представили программу под названием «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века». В этом документе были обозначены географические области, основные принципы и концепции, приоритетные направления сотрудничества, механизмы взаимодействия, а также тенденции региональной открытости Китая.[110]

По состоянию на июнь 2023 г., Китай подписал более 200 документов о сотрудничестве по строительству «Пояса и пути» со 152 странами и 32

---

[107] 李志慧=Ли, Д. 新冠肺炎疫情对我国在“一带一路”沿线国家能源投资风险的影响分析=Анализ влияния пандемии коронавируса на риски китайских инвестиций в энергетику в странах, расположенных вдоль маршрута «Пояс и путь»= /李志慧,齐麟,邓祥征,陈中飞=Д. Ли, Л. Ци, Щ. Дэн, Д. Чжэнь // 中国科学基金=Китайский научный фонд. — 2020. — № 6. — С.728–739. — Doi:10.16262/j.cnki.1000-8217.2020.06.010.

[108] 框架思路=Концептуальные основы проекта «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/962.htm (дата обращения: 23.02.2022)

[109] 丝路精神=Дух Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/2183.htm (дата обращения: 23.02.2022)

[110] Концепция создания экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века.Режим доступа: https://ruchina.org/china-article/china/731.html(дата обращения: 23.02.2022)

международными организациями, что охватывает 83% стран, с которыми Китай имеет дипломатические отношения[111], в том числе 52 страна — из Африки, 41 — из Азии, 26 — из Европы, 11 — из Океании, 13 — из Северной Америки и 9 — из Южной Америки. ОПОП — это широкая платформа, охватывающая шесть континентов, где доминируют Азия, Африка и Европа, вовлекая более 77% стран мира, и где несотрудничающие страны также пользуются удобством выхода ОПОП на периферию. Это одна из причин, почему инициатива привлекла столь пристальное внимание, в том числе и со стороны России — ее географический масштаб огромен и выходит далеко за пределы самого Китая и древнего Шелкового пути[112]. В сочетании с мотивом ОПОП — «возродить древний Великий шелковый путь, установить более тесные связи между странами Азии, Европы и Африки»[113]— становится ясно, что ОПОП — это попытка Китая создать платформу для сотрудничества через Азию, Африку и Европу в современном мире, используя геополитические условия и контекст сотрудничества древнего Шелкового пути, тем самым, объединяя сотрудничество Юг-Юг и Север-Юг и способствуя сбалансированному и устойчивому глобальному развитию.

В то время как Китай подчеркивает необходимость создания взаимовыгодного регионального сообщества, объединенного интересами, судьбой и ответственностью, похоже, что другие по-прежнему предпочитают рассматривать «Пояс и путь» как геополитический инструмент Китая. Эта инициатива очень напоминает «мечту о великом омоложении китайской нации» (китайскую мечту), и поэтому инициатива рассматривается как еще один инструмент для реализации этой мечты и выхода на передовые позиции в

---

[111] 我国已与 152 个国家、32 个国际组织签署共建“一带一路”合作文件=Китай подписал документы о сотрудничестве по проекту «Один пояс, один путь» с 152 странами и 32 международными организациями [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202308/content_6899977.htm (дата обращения: 20.07.2024)

[112] Уянаев, С. В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией / С. В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 4. — С. 8–21.

[113] Концепция создания экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века. URL: https://ruchina.org/china-article/china/731.html(дата обращения: 23.02.2022)

мире за счет увеличения своей общей мощи[114].

Чтобы определить, является ли инициатива «своекорыстной» или, как утверждает Китай, платформой для взаимовыгодного регионального сотрудничества, необходимо проанализировать ее с точки зрения её реализации.

Ключевым институтом финансовой поддержки для реализации инициативы является Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который начал свою деятельность в 2016 г. с 57 членами-учредителями (37 региональных и 20 нерегиональных) и 103 утвержденными членами, представляющими примерно 79% населения мира и 65% мирового ВВП (по состоянию на 2020 г.)[115].С 42 утвержденными проектами в 2022 г.[116], АБИИ имеет в общей сложности 275 утвержденных проектов на сегодняшний день с общим объемом инвестиций US$ 53,64 млрд[117], охватывающих энергетику, транспорт, водные ресурсы, мультисектор, убранизацию, цифровая инфраструктура и технологии, сельскую инфраструктуру и развитие сельского хозяйства, образовательную инфраструктуру, а также механизм

[114] Уянаев, С. В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией / С. В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 4. — С. 8–21.
[115] Introduction AIIB. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html(датаобращения: 27.02.2022)
[116] 2022 AIIB ANNUAL REPORT. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2022/common/pdf/2022-AIIB-Annual-Report_final-proof_single-page.pdf (дата обращения: 01.07.2024)
[117] AIIB. URL: https://www.aiib.org/en/index.html (дата обращения: 20.07.2024)

восстановления после кризиса COVID-19 (см. рис. 2).

Рис. 2 Количество утвержденных проектов в АБИИ по состоянию на 31 декабря 2022 г. (по секторам)

Источник: составлено автором на основе 2022AIIB annual report[118] .

Хотя АБИИ важен как институт финансовой поддержки инициативы, его значение выходит за рамки этого, поскольку его различные инвестиционные проекты демонстрируют поддержку регионального сотрудничества и устойчивого развития стран, оказывая положительное влияние как на развитие инфраструктуры, так и на поддержание целостности глобальных цепочек создания стоимости. В строительстве ОПОП также участвует ряд важных финансовых институтов, таких как Банк развития БРИКС и Фонд Шелкового пути (ФШП). Эти финансовые учреждения предоставляют финансовую гарантию для реализации инициативы.

Что касается приоритетных областей сотрудничества, то Китай сгруппировал их в пять пунктов. Они описаны в таб. 3.

[118] 2022 AIIB ANNUAL REPORT. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2022/common/pdf/2022-AIIB-Annual-Report_final-proof_single-page.pdf (дата обращения: 01.07.2024)

Таблица 3— Приоритетные направления реализация инициативы «Один пояс, один путь»

Направление	Характеристика
Политическая координация	Роль: ключевая гарантия продвижения реализации ОПОП. Задачи: укрепление межправительственного сотрудничества, создание механизмов для координации макрополитики, углубление интеграции интересов и политического доверия. Цели: обмен информацией по стратегиям и мерам экономического развития, содействие развитию регионов, решение проблем сотрудничества через консультации и обеспечение политической поддержки крупных проектов.
Взаимосвязь инфраструктуры	Роль: приоритетное направление реализации ОПОП. Задачи: развитие «зеленой» низкоуглеродной инфраструктуры, улучшение транспортных маршрутов (водных, наземных, воздушных), создание единого механизма координации и совместимых правил для международных перевозок. Усиление сотрудничества в сфере энергетики (строительство трубопроводов, электросетей) и продвижение трансграничных телекоммуникационных сетей. Цель: создание инфраструктуры, связывающей Азию, Европу и Африку.
Бесперебойная торговля	Роль: один из приоритетных проектов ОПОП. Задачи: уменьшение тарифных барьеров, унификация таможенных процедур, расширение торговли и взаимных инвестиций, стимулирование новых точек роста и торгового баланса. Содействие созданию заграничных и трансграничных экономических зон, строительство «зеленого» Шелкового пути, привлечение иностранных инвестиций в Китай. Цель: устранение торговых барьеров, улучшение деловой среды и активное обсуждение создания зон свободной торговли вдоль маршрутов ОПОП.
Свободное передвижение капитала	Задачи: создание и развитие финансовых учреждений (АБИИ, Банк БРИКС, ШОС, ФШП), углубление межбанковского сотрудничества, поддержка выпуска облигаций в юанях, улучшение финансового надзора и системы реагирования на риски. Цель: создание в Азии системы валютной стабильности, развитие финансово-инвестиционной системы и расширение двустороннего валютного свопа и фондовых рынков.
Укрепление близости между народами	Роль: социальный фундамент строительства ОПОП. Задачи: укрепление сотрудничества в сферах образования, культуры, науки, туризма, здравоохранения, занятости и межпартийных связей.

	Цели: развивать культурные, научные и кадровые обмены, сотрудничество СМИ, а также контакты между молодежью и женщинами для укрепления двустороннего и многостороннего взаимодействия.

Источник: составлено автором на основе «Концепции»[119].

В свете вышеизложенного обсуждения можно выделить следующие факты:

1.Китай всегда подчеркивал в своих инициативах «взаимовыгодное сотрудничество», а разработка политики основана на принципе равенства. Отсутствуют соглашения, ущемляющие национальный суверенитет других стран.

2.Китай является крупнейшим инвестором, а бенефициарами проекта являются не только сам Китай, но и страны, расположенные вдоль «Пояса и пути». Китай является крупнейшим акционером АБИИ, имея 30,7162% акций и 26,5735 % прав голоса в АБИИ[120]. АБИИ обеспечивает потребности азиатских стран, особенно стран с формирующимися рынками и развивающихся стран, в финансировании инфраструктуры, ускоряет процесс экономической интеграции и помогает поддерживать региональную финансовую и экономическую стабильность.

3.Инициатива фокусируется на экологических вопросах, делая акцент на «зеленых» стратегиях и «устойчивом развитии». Международная коалиция зеленого развития BRI (далее «BRIGC») был создан для развития зеленого Шелкового пути. BRIG проделал большую работу в области перехода к зеленому и низкоуглеродному сектору, зеленых инвестиций и финансирования, а также устойчивого развития инфраструктуры. «С 2009 по 2018 г. с китайской

[119] Концепция создания экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века. URL: https://ruchina.org/china-article/china/731.html(дата обращения: 23.02.2022)

[120] 中国同亚洲基础设施投资银行的关系=Отношения Китая с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/yzjcsstzyh_700178/gx_700182/ (дата обращения: 20.07.2024)

помощью мощности солнечной энергетики в Африке увеличились с 739 мегаватт до 5500 мегаватт, ветряных установок —с 108 до 6100 мегаватт»[121].

4.Инициатива обращает внимание на сбалансированное региональное развитие, сосредоточившись на сотрудничестве Юг-Юг и параллельно работая с сотрудничеством Север-Юг.

Другими словами, инициатива – не корыстный инструмент для Китая, а скорее платформа для развития сотрудничества между странами.

Как и в России, в Китае переход от социалистической плановой экономики к рыночной экономике с китайской спецификой был не менее сложным. Но Китай добился больших успехов. Вступив в XXI век, Китай стремится к научно-техническому развитию, инновациям, цифровизации, активному сотрудничеству с развивающимися странами, регионализации и глобализации.

1.3 Развитие сотрудничества в рамках сопряжения инициативы ОПОП и ЕАЭС

В общих чертах коннотации экономической глобализации можно свести к следующим трем точкам зрения.

1. Экономическая глобализация — это тенденция к ускорению движения факторов производства между странами и процесс усиления экономических связей, взаимозависимости и влияния стран.

2. экономическая глобализация — это процесс господства и контроля мировой экономики развитыми капиталистическими странами Запада во главе с США, суть которого заключается в глобальном расширении капиталистического способа производства.

3. Отличительной чертой экономической глобализации является установление единых экономических правил во всем мире, наиболее ярким проявлением которых является распространение правил рыночной экономики в большинстве стран мира. Экономическая глобализация рассматривается как

[121] Китай и Африка: инвестиции в инфраструктуру и зеленое развитие. URL: https://ria-ru.turbopages.org/ria.ru/s/20211207/investitsii-1762532674.html(дата обращения: 09.03.2022)

объективный исторический процесс социально-экономического развития человечества.

Китай работает над региональной интеграцией, но на самом деле ее цель - глобализация. Регионализация и глобализация иногда рассматриваются как противоречащие друг другу, и регионализация может подорвать целостность глобализацию[122]. Но в целом регионализация — это скорее тенденция, которая развивается параллельно с глобализацией[123]. И инициатива Китая относится к последней категории.

Предыдущий этап глобализации, по сути, привел к формированию «триадизации» (доминировали США, Западная Европа и Япония), а Китай обычно считается полупериферией мирового экономики, для того чтобы достичь верхних звеньев глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦС), недостаточно быть «мастерской мира», производящей продукцию с низкой добавленной стоимостью. В сочетании с предыдущей стратегией выхода за рубеж, ОПОП рассматривается как попытка создания собственной ГЦС в развивающих странах, а пять ключевых направлений развития интерпретируются как предоставление Китаю инструментов для продвижения к центру мировой экономики, особенно финансовых инструментов, которые вносят значительный вклад в интернационализацию юаня[124].

После финансового кризиса 2008 г. усилились деглобализация и протекционизм, а гегемония США оказала большое влияние на мировой ландшафт (например, торговая война между США и Китаем, санкции против России). И несмотря на частичный откат глобализации после пандемии, она не прекратилась, а перешла в стадию «ограниченной глобализации», которая

---

[122] Грибова, С. Н. Глобализация и регионализация — детерминантымирового экономического развития / С. Н. Грибова // Экономический журнал. — 2005. — № 1(9). — С.93–107.

[123] 赵英臣=Чжао, И. 疫情后经济全球化新趋势与双循环发展格局的构建=Новые тенденции постэпидемической экономической глобализации и построение двухцикличной модели развития // 人文杂志=Гуманитарный журнал. —2020. — № 11. — С.65–71. — Doi:10.15895/j.cnki.rwzz.2020.11.007.

[124] Чубаров, И. Г. "Один пояс - один путь": глобализация по-китайски / И. Г. Чубаров, Д. Б. Калашников // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 1. — С. 25–33.

усиливает экономический суверенитет стран и способствует децентрализации глобальных цепочек поставок[125].

На основании вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что реализация инициативы соответствует представлениям 1 и 3 о коннотациях экономической глобализации. Исходя из причин развития экономической глобализации в прошлом, пять направлений «Пояса и пути» можно соотнести с ними:

1.*Взаимосвязь инфраструктуры*— развитие производственного потенциала является материальной основой экономической глобализации.

2.*Свободное передвижение капитала*— инстинкт неограниченного разрастания капитала является основополагающим мотивом экономической глобализации.

3. *Бесперебойная торговля*— транснациональные корпорации являются главной силой развития экономической глобализации.

4.*Политическая координация*— изменения в международной экономической системе являются важным залогом развития экономической глобализации.

5.*Укрепление близости между народами* создает относительно умеренные условия для развития экономической глобализации. [126]

Китай ясно дал понять, что не стремится занять «центр» в ОПОП. Все страны являются равноправными участниками, а Китай придерживается нового видения справедливости и ценности «давать больше, а брать меньше», что сильно отличается от основной цели программы «Новый Шелковый путь», продвигаемой некоторыми странами-гегемонами.[127]

Подводя итог, можно сказать, что Китай в полной мере продемонстрировал свое чувство ответственности и свою стабильность перед лицом

---

[125] Ху, М. Вызовы международной торговли в постпандемическом мире / М. Ху // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 1(81). — С. 221–223.

[126] 彭刚=Пэн, Г. 发展经济学教程=Курс по экономике развития= /彭刚，黄卫平主编=Под ред. Г. Пэн, В. Хуан. — 2 изд. — Пекин: Издательство Ренминского университета Китая=中国人民大学出版社, 2012. — ISBN：9787300158082

[127]Cheng, G. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia / G. Cheng, Lu. Chen, D. A. Degterev, J. Zhao // Vestnik RUDN. International Relations. — 2019. — Vol. 19. — No 1. — P. 77–88.

международных кризисов, выступая в качестве надежного партнера, уделяя при этом внимание сотрудничеству развивающихся стран и активно содействуя сбалансированному региональному развитию. «Пояс и путь»— это не столько экономический инструмент для Китая, сколько инструмент глобализации, востокоцентричной и инклюзивной глобализации, предусмотренной Пекином, которая отличается от «гегемонистского» и «протекционистского» стиля глобализации западных стран предыдущих десятилетий (в большей степени для укрепления собственных позиций). Решающим фактором успеха инициатива является способность сбалансировать интересы стран, расположенных вдоль маршрута.

Инициатива не столько модель глобализации, сколько условие для развития глобализации, потому что в отношении глобализации как результата экономической деятельности не существует фиксированной модели, а если для нее создается какая-то модель, то возникает жизненный цикл. Но если хотим, чтобы глобализация была устойчивой, лучший способ сделать это - обеспечить условия для ее «естественного роста». В этой связи ОПОП представляется перспективным как новый подход к глобализации, направленный на изменение глобального экономического ландшафта.

Таким образом, стратегическое партнерство между Россией и Китаем строится на основе взаимного притяжения и взаимных потребностей. Наиболее важным аспектом концепции Большой Евразии является «создание новых форм организации и концентрации ресурсного, экономического, политического и человеческого потенциала на географическом пространстве Евразийского континента. Основными формами организации и концентрации этого потенциала становятся международные экономические интеграционные объединения и инициативы международного экономического сотрудничества (такие как ЕАЭС и инициатива ОПОП), а также значимые международные организации» [128]. Россия считает, что одним из «несущих опор» большой

[128] Дынкин, А. А. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии / А. А. Дынкин, Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 4. — С. 5–24.

Евразии, предложенная президентом Владимиром Путиным в октябре 2019 г. как продолжение политики «поворота на Восток»[129], является сопряжение проекта ЕАЭС и китайской инициативы ОПОП[130].

Мир переживает сложный период трансформации системы экономических отношений, когда центр экономики смещается в сторону Азии. Чтобы построить модель глобализации восточного типа, необходимо начать с базовых элементов, а также достичь цели интеграции АТР через сопряжение ОПОП и ЕАЭС.

1. Экономический коридор Китай-Россия-Монголия в рамках ОПОП является важной базовой точкой для реализации трехстороннего сотрудничества, а ряд проектов инфраструктурного сотрудничества обеспечивает материальную основу для регионализации.

2. Хотя между Россией и Китаем существует политический консенсус, финансовое сотрудничество несколько отстает. Во-первых, это связано с неадекватным механизмом финансового сотрудничества. Финансовые рынки ни одной из стран не являются достаточно открытыми, а отсутствие эффективных каналов платежей и расчетов для обеих сторон, находящихся под внешними санкциями, значительно затрудняет процесс двустороннего сотрудничества. Кроме того, потенциал финансового сотрудничества между двумя сторонами не реализован, доля китайских инвестиций в России практически незначительна, а отток китайского капитала контролируется и направляется государством, что не очень либерально[131].

3. Взаимодополняемость экономик Китая и стран-участниц ЕАЭС гарантирует возможность экономического роста. Страны ЕАЭС могут предоставить Китаю изобилие сырьевых товаров, энергоносителей, таких как нефть и газ, а Китай поможет странам реализовать высокотехнологичные и

---

[129] Носов, М. Г. Россия в контексте китайского проекта "один пояс - один путь". Статья первая / М. Г. Носов // Современная Европа. — 2020. — № 5(98). — С. 33–45.

[130] Выступление Путина на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/61719 (дата обращения: 04.06.2022)

[131] Глазьев, С. Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова, А. И. Агеев [и др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3(29). — С. 13–30.

капиталоемкие товары [132] . Экономические коридоры позволят снизить стоимость поставок и будут способствовать эффективному освоению природных ресурсов и реализации человеческого потенциала стран ЕАЭС[133].

4. 8 мая 2015 г. два стороны объявили о сотрудничестве по сопряжению строительства ОПОП и ЕАЭС [134] , который предоставляет политические гарантии для регионализации Большой Евразии.

5. В сложившейся ситуации санкции, введенные Западом против России, и торговая война между Китаем и США, наряду с другими мерами, с одной стороны, укрепили чувство сотрудничества между Россией и Китаем, а с другой — создали нестабильность в глобальной ситуации. И есть некоторые негативные заблуждения относительно сопряжения ЕАЭС с ОПОП, поэтому на самом деле необходимо улучшить условия для сотрудничества. Но стоит отметить, что, поскольку Инициатива является комплексным проектом, движущим силой которого является экономика, а не политика, число заинтересованных в нем стран и стран-участниц очень велико, что создает предпосылки для сохранения стабильности и мира в Евразии.

Если, как делают некоторые ученые, инициатива рассматривается как китайский план Маршалла [135] (в данном случае в плане содействия европейскому развитию) и направлена на превращение Центральной Евразии в совместную зону развития, подобную ЕС, то экономическое развитие Китая в ЦА желательно для того, чтобы ЕАЭС стал эффективным инструментом защиты торговли национального рынка, сохраняя при этом свою инвестиционную привлекательность. Ибо сопряжение ЕАЭС и ОПОП, скорее всего, будет стимулировать расширение и укрепление Союза, поскольку это

---

[132] Глазьев, С. Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова, А. И. Агеев [и др.] // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3(29). — С. 13–30.

[133] Дынкин, А. А. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии / А. А. Дынкин, Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 4. — С. 5–24.

[134] Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. 08.05.2015. URL:http://www.kremlin.ru/supplement/4971 (дата обращения: 08.04.2022)

[135] Cheng, G. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia / G. Cheng, Lu. Chen, D. A. Degterev, J. Zhao // Vestnik RUDN. International Relations. — 2019. — Vol. 19. — No 1. — P. 77–88.

усилит позиции государств-членов по отношению к их самым сильным внешним партнерам [136].

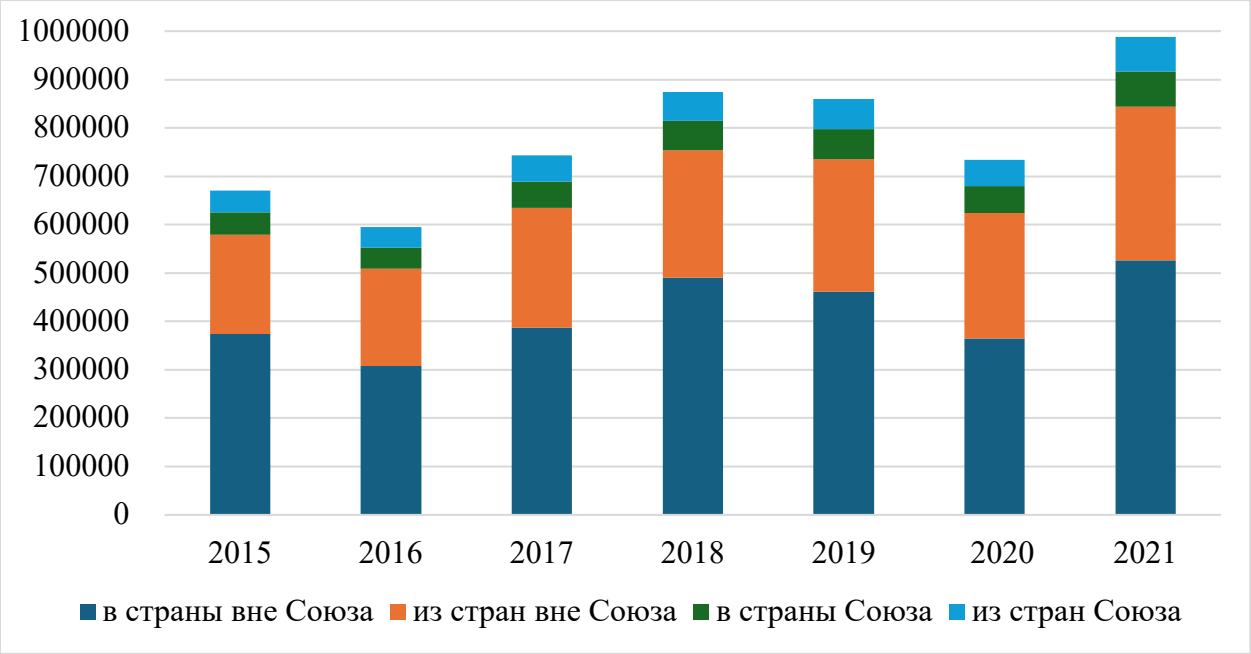

Рис. 3 Внешняя и взаимная торговля товарами ЕАЭС (млн долл. США) [137]
Источник: составлено автором по данным ЕЭК [138]

С момента создания ЕАЭС взаимная торговля в рамках Союза остается на относительно стабильном уровне, при этом общий объем импорта и экспорта почти компенсирует друг друга каждый год (рис. 3). Внешняя торговля Союза составляет гораздо большую долю его торговли, при этом она более неустойчива к внешним потрясениям. Внешняя торговля Союза долгое время была профицитной: в 2018 г. импорт составил 263 млрд долл. США, а экспорт - 491 млрд долл. США, а из-за внешних рыночных факторов 2016 г. и влияния пандемии 2020 г. сальдо сократится(в 2020 г. импорт- 260 млрд долл. США, экспорт - 365 млрд долл. США). Импорт во внешней торговле Союза более стабилен, чем экспорт, но на экспорт приходится большая доля. Экспорт

[136] Ларин, А. Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 109–130.
[137] С итогов за январь-февраль 2022 года официальная статистическая информация об объемах внешней и взаимной торговли отдельными государствами-членами Евразийского экономического союза отнесена к сведениям ограниченного распространения и не подлежит публикации.
[138] Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия.
URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.05.2022)

внешней торговли Союза составил 62% от общего объема внешней торговли и 53% от общего объема торговли в 2021 г. С момента основания Союз активно стремился расширить внутреннюю торговлю, принимая такие меры, как снижение тарифов внутри организации и введение единого таможенного кодекса. Несмотря на то, что эти шаги и политика Союза способствовали росту торговли между его членами, данные за 2015–2021 гг. показывают, что этот вклад был относительно скромным. В то же время основной объем торговли стран-членов Союза, по-прежнему, направлен на сотрудничество с третьими странами.

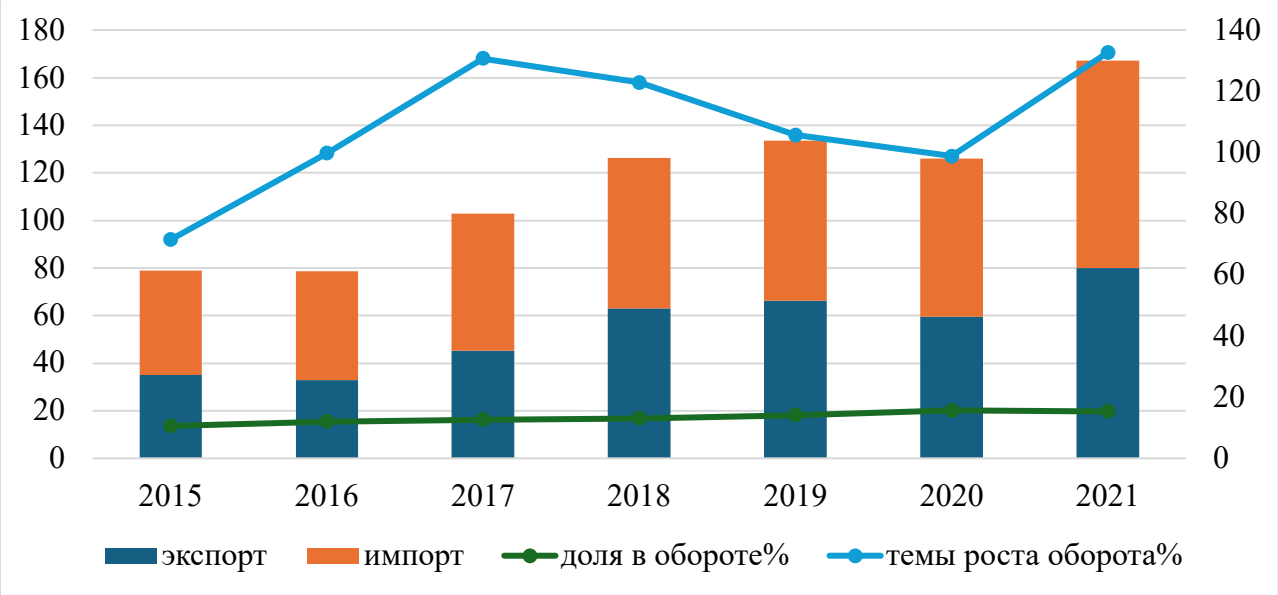

Рис. 4 Товарооборот между ЕАЭС и КНР 2015-2021гг. (млрд долл. США)
Источник: составлено автором по данным ЕЭК[139]

Последние данные по торговле показывают, что Китай стал одним из самых важных партнеров Евразийского экономического союза, его доля в обороте составил 13,61% в 2015 г., а в 2021 г. — 19,73% (рис. 4). Стоит также отметить, что Китай является главным импортером и главным экспортером внешней торговли ЕАЭС, с долей 27,41% и 15,07% соответственно в 20201 г. Сочетая важность Китая и лидерство России, китайско-российское сотрудничество вносит ключевой вклад в евразийскую интеграцию.

[139] Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.05.2022)

Хотя доминирование России и Китая в Евразийском регионе неоспоримо, следует также отметить, что региональное сотрудничество должно защищать интересы каждой страны, тем более что девиз китайской инициативы — взаимная выгода и выигрыш. Для стран-участниц выгоды от проекта представляются в первую очередь экономическими, но с точки зрения регионализации и глобализации выгоды выходят за эти рамки, следует также отметить расширение предложения глобальных общественных благ (ГлОБ). Согласно теории ГлОБ, большая часть ГлОБ — это национальные общественные блага, которые за последние несколько десятилетий стали глобальными. Формирующаяся международная система основана на «логике сети», которая стремится к участию как можно большего числа членов. Чем больше сеть, тем больше выгод получают отдельные ее члены; появление новых потребителей глобальных общественных благ только расширяет возможности существующих потребителей[140]. Региональные экономические организации и проекты, такие как Европейский экономический союз и ОППО, направлены на обеспечение условий для мирного развития и устойчивого экономического роста в конкретных регионах, что, безусловно, отвечает интересам мирового сообщества. Другими словами, выгоды, которые они генерируют как участники экономической деятельности, являются «промежуточными» глобальными общественными благами.

Согласно таб. 3, пять важных направлений ОПОП включают политику, инфраструктуру, торговлю, финансы и гуманитарные обмены. Другими словами, исходя из концепции общего развития и беспроигрышной ситуации, реализация ОПОП может способствовать межправительственному сотрудничеству, созданию инфраструктуры, улучшению деловой среды в регионе, обеспечить более сбалансированное распределение факторов производства, сделать региональное развитие более сбалансированным, снизить затраты за счет развития экономических коридоров и промышленных

[140] Медведев, С. А. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения / С. А. Медведев, И. А. Томашов // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 12. — С. 38–47.

парков, сотрудничества в области технологических цепочек, финансов и ИКТ, энергетики и туризма, а также усилить гуманитарное сотрудничество. Таким образом, он укрепит взаимосвязь и взаимодополняемость развития по всей Азии и Евразии, придавая тем самым мощный импульс их процветанию[141]. Это также соответствует цели Китая по созданию «сообщества единой судьбы» в Азии.

В целом, двустороннее сотрудничество между Китаем и Россией учитывает не только положение двух стран, но и развитие региона ЦА. Сотрудничество между двумя сторонами на таком уровне соответствует стремлению России к евразийской интеграции, а также способствует строительству китайского «Пояса и пути». Другими словами, китайско-российское сотрудничество имеет региональную основу, и взаимное продвижение ЕАЭС и инициативы отвечает многосторонним интересам.

1.4. Горизонт российско-китайского экономического сотрудничества

Из анализа, проведенного в разделах 1-3, видно, что направления экономической политики Китая и России, хотя и не всегда синхронизированы во времени, в основном прошли через следующие этапы.

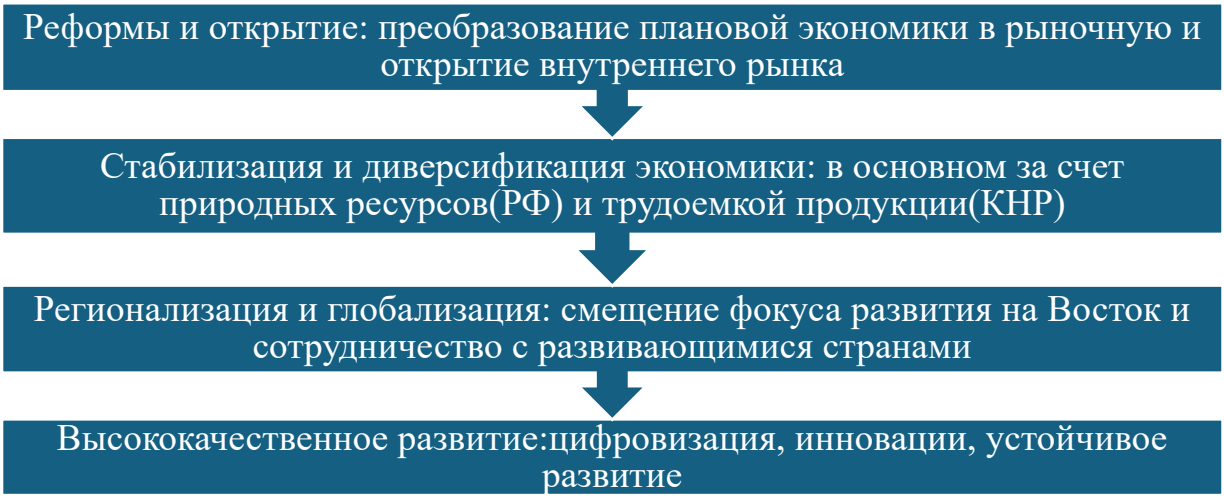

Рис. 5 Направления политик экономики в РФ и КНР
Источник: составлено автором

[141] Киреева, А. А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение / А. А. Киреева // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 61–74.

Китай и Россия прошли схожий путь в своем экономическом развитии и внешнеэкономической политике (рис. 5). Обе страны совершили переход от плановой к рыночной экономике. Китай начал реформы и открытость в 1978 г., а Россия провела «шоковую терапию» в начале 1990-х гг. После реформ и открытости Китай постепенно интегрировался в мировую экономику, расширяя внешнеэкономическое сотрудничество за счет вступления в международные организации, такие как ВТО. Россия также постепенно открывала свой рынок и стала членом ВТО в начале 2000-х гг. Обе страны столкнулись с международными санкциями и приняли меры по их преодолению. Китай скорректировал свою политику в условиях торговой войны между Китаем и США, а Россия проводила политику импортозамещения после кризиса на Украине. Обе страны делают упор на технологические инновации и независимое развитие: Китай предлагает «Сделано в Китае 2025» и «Стратегию инновационного развития», а Россия стремится к технологическому национальному суверенитету и содействует развитию цифровой экономики. Обе страны укрепляют региональное сотрудничество с соседними странами: Китай выдвигает инициативу ОПОП, а Россия способствует созданию ЕАЭС.

Хотя российская и китайская экономики сталкиваются со сложной внешней средой, две страны по-прежнему демонстрируют высокий уровень политического взаимного доверия и углубляют сотрудничество в области энергетики, инфраструктуры и финансов, демонстрируя сильную устойчивость и большой потенциал. Когда речь идет о Большом Евразийском партнерстве (БЕП) и ОПОП, и Москва, и Пекин понимают, что обе концепции выходят «за рамки торгово-экономического взаимодействия и реализации одних лишь инфраструктурных проектов», и что области российско-китайского сотрудничества широки и включают «укрепление гуманитарных обменов; развитие взаимодействия в цифровой сфере, в области общественного

здравоохранения»[142]. На фоне многочисленных кризисов сферы российско-китайского сотрудничества находятся под угрозой, но они также демонстрируют свои преимущества.

1)Будучи соседями, Россия и Китай могут быстро объединить усилия для реагирования на чрезвычайные ситуации в области общественного здравоохранения и других кризисах, помочь друг другу преодолеть их.

2)Китай и Россия, как ключевые лидеры ОПОП и БЕП, могут совместно поддерживать высокую степень координации в международных делах и привержены поддержанию глобальной стратегической стабильности и развитию многосторонних отношений, особенно в Евразийском регионе и странах вдоль ОПОП.

3)В сложных внешних условиях общая восточная стратегия двух сторон может помочь России справиться с проблемой санкций и является хорошей возможностью для Китая расширить свой рынок. Пояс и путь как многогранная и многоуровневая платформа сотрудничества может помочь двум странам совместно повысить конкурентоспособность и инновации в глобальной экономике.

Хотя китайско-российские отношения на высоком правительственном уровне в целом хорошие, отношение местных жителей в России и ЦА, а также некоторых ученых и экспертов к Китаю по-прежнему остается сложным.

Сомнения в осуществимости и совместимости проекта

С самого начала ученые высказывали сомнения относительно осуществимости инициативы, утверждая, что Шелковый путь — это не более чем «романтическая утопия», а поддержка со стороны российских политиков оказалась бесполезной. Она порождала у общественности постсоветской Азии

[142]Кулинцев, Ю. В. Пять лет проекту сопряжения: итоги и перспективы российско-китайского взаимодействия / Ю. В. Кулинцев // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021 / Российская академия наук; Институт Дальнего Востока. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. — С. 72–83.

неоправданные ожидания, которые вовсе не были ориентированы на Россию[143]. У России и Китая разные исторические пути, ценности и преследуемые цели, которые не только не совпадают, но и могут прямо противоречить друг другу. Обсуждения в Китае в основном сосредоточены на собственных интересах, оставляя без ответа вопрос о том, что получат от этого проекта страны вдоль маршрута[144].

Недоразумения относительно целей ОПОП

В 2013 г. Си Цзиньпин указал, что «китайская мечта» служит идеологической основой инициативы, что привело к мнению о том, что ОПОП будет способствовать распространению этой мечты за пределы Китая [145]. Некоторые полагают, что «китайская мечта», являясь националистической, делает ОПОП инструментом Китая для экономической выгоды, что может представлять угрозу интересам других стран [146]. Крайняя точка зрения, рассматривает инициативу как аналог традиционной западной глобализации, утверждая, что ОПОП является проявлением китайской стратегической культуры с элементами гегемонии [147] и даже «неоколониализма» и «эксплуатации ресурсов»[148].

Опасения по поводу соперничества России и Китая в Центральной Азии

---

[143] Ларин, А. Г. "Экономический пояс Шелкового пути": экономическое содержание, структура, идеология / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 38–57.

[144] Там же.

[145] Скрипкарь, М. В. Инициатива "один пояс и один путь" и концепция "китайская мечта": точки соприкосновения / М. В. Скрипкарь, Д. А. Шамшурин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 9–1. — С. 267–269.

[146] 丽娜=Абрамкина, М. “丝绸之路经济带”：对中俄经济合作关系的挑战与展望=«Экономический пояс Шелкового пути»: вызовы и перспективы китайско-российского экономического партнерства: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Шанхай, 2019. — 165с. — URL: https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2019&filename=1019010230.nh

[147] Кожухова, К. Е. Проект «экономический пояс Шелкового пути XXI В.» как проявление стратегической культуры Китая / К. Е. Кожухова // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества" : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. — С. 315–324.

[148] Ларин, А. Г. "Экономический пояс Шелкового пути": экономическое содержание, структура, идеология / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 38–57.

Инициатива ОПОП охватывает множество регионов ЦА, что вызывает обеспокоенность у некоторых ученых. Российские эксперты видят в этом потенциальную конкуренцию с российским проектом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [149]. Они осознают, что Китай для России — не только партнер, но и конкурент, а ЦА всегда имела для России стратегическое значении[150]. С началом реализации Экономического пояса Шелкового пути конкуренция между странами в регионе может обостриться[151]. Опасения России не беспочвенны: в октябре 2013 г. китайская пресса опубликовала серию статей о преимуществах Китая в Центральной Азии по сравнению с Россией и США. Китайские аналитики также отмечают, что одной из главных проблем для ОПОП в ЦА являются отношения с Россией[152]. В то же время Россия, стремясь усилить свое влияние в регионе, продвигает евразийскую интеграцию, что привело к повышению тарифных барьеров на границе между Китаем и Казахстаном[153], в то время как Китай позиционирует себя как «равноправного и бескорыстного партнера»[154].

Хотя первоначальные опасения некоторых экспертов были развеяны, а голоса сомнения уменьшились со временем и по мере развития инициативы, полностью устранить эти сомнения невозможно. Причины

---

[149] Уянаев, С. В. Инициатива КНР "Один пояс, один путь": эволюция, документы, взгляд из России / С. В. Уянаев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 11–37.

[150] Казанцев, А. А.Только политика: почему Россия не может уйти из Центральной Азии. URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tolko-politika-pochemu-rossiya-ne-mozhet-uyti-iz-tsentralnoy-azii/ (дата обращения:29.08.2021)

[151] Ху, М. Сомнения российской стороны по эффективности китайской инициативы «Один пояс, Один путь» в условиях глобализации и пути их преодоления / М. Ху // Китай - Россия: диалог в условиях глобализации = 中国 -俄罗斯 全球化背景下的对话 : Материалы II Международного российско-китайского симпозиума = 第二届国际中俄研讨会资料, Фушунь-Чита, 29 октября 2021 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 188–190.

[152] Уянаев, С. В. Инициатива КНР "Один пояс, один путь": эволюция, документы, взгляд из России / С. В. Уянаев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 11–37.

[153] Матвеев, В. А. Центральная Азия - ядро Экономического пояса Шелкового пути / В. А. Матвеев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 169–188.

[154] Ларин, А. Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 109–130.

сомнений российских ученых по поводу китайской инициативы в основном связаны со следующими аспектами:

1) Влияние теории «китайской угрозы» на формирование взгляда российских ученых;

2) Китайская концепция «Экономического пояса Шелкового пути» все еще находится на стадии совершенствования, и разные стороны в Китае имеют разные интерпретации, что делает эту концепцию недостаточно понятной в соседних странах;

3) Некоторые неполитические экономические факторы в российском обществе негативно повлияли на построение «Экономического пояса Шелкового пути» с точки зрения политического менталитета и психологии сотрудничества. «Российские руководители явно испытывают психологический дискомфорт от того, что стране предстоит включиться в инициированный Китаем мегапроект. Кроме того, идея заработка на транзите тоже нравится далеко не всем — это недостаточно круто для российских амбиций»[155].[156]

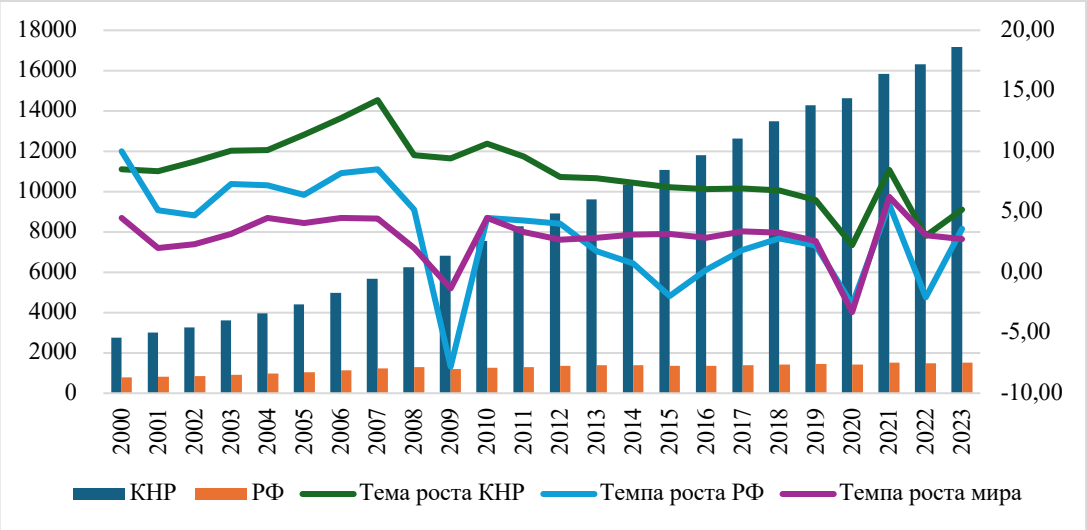

Рис. 6 ВВП КРН и РФ (постоянный 2015 долл. США) 2000–2023 гг.

[155] Габуев А. Искатели привлечений: как заработать на проекте Шелкового пути. URL:http://svop.ru/main/14886/ (дата обращения:29.08.2021)

[156] Ху, М. Сомнения российской стороны по эффективности китайской инициативы «Один пояс, Один путь» в условиях глобализации и пути их преодоления / М. Ху // Китай - Россия: диалог в условиях глобализации = 中国 -俄罗斯 全球化背景下的对话 : Материалы II Международного российско-китайского симпозиума = 第二届国际中俄研讨会资料, Фушунь-Чита, 29 октября 2021 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 188–190.

Источник: составлено автором по данным The World Bank [157]

С китайской стороны, Россия также не кажется хорошим выбором партнера. Причины этого в основном следующие:

1. Внутренняя экономика России нестабильна и медленно развивается.

Китай поддерживал положительный рост ВВП в период с 2000 по 2023 г., достигнув пика в 14,23% в 2007 г., когда мировая экономика также значительно выросла - на 4,44%, а Россия - на 8,5% (рис. 6). Финансовый кризис 2008 г. ударил по России сильнее, чем по Китаю, и в 2009 г. темпы роста ВВП России стали отрицательными - 7,8 %, в то время как Китай в том же году сохранил высокие темпы роста 9,4 %. Кризис в 2014 г. и пандемия в 2020 г. подтолкнули российскую экономику к отрицательному росту (минус 1,97% в 2015 г. и минус 2,95% в 2020 г.). В 2000 г. ВВП Китая был в 3,6 раза больше, чем у России, но из-за нестабильности российской экономики и продолжавшегося роста китайской экономики разрыв между двумя сторонами растет, и в 2020 г. ВВП Китая уже был в 10,3 раза больше, чем у России. В 2022 г. российская экономика вновь оказалась под ударом из-за рад западных санкций, и ее рост стал отрицательным и составил 2,07%. Темпы роста в России в 2023 г. составят 3,6%, но все равно будут ниже, чем в Китае - 5,2%. В сочетании с однородным ассортиментом продукции и отсутствием импульса экономического развития, Россия не обладает стабильностью партнера как условием. Кроме того, население России, составляющее 146,1 млн человек[158], - это очень маленький рынок для Китая.

2.Санкции, введенные Западом против России, являются препятствием для сотрудничества между Китаем и Россией.

Принятые меры включают, помимо санкций против отдельных лиц и компаний, ограничения на иностранное финансирование нефтегазовых компаний основных государственных банков и препятствия доступу последних

---

[157] GDP (constant 2015 US$)//Word Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?end=2023&skipRedirection=true&start=1960&view=chart(дата обращения:29.07.2024)

[158] Федеральная служба государственной статистики. URL:https://rosstat.gov.ru/folder/12781# (дата обращения: 03.08.2024)

к передовым технологиям производства[159]. А кризис в 2022 г. дал Западу предлог для усиления санкций против России. За период 21.02.2022 - 15.07.2024 антироссийские санкции, принятые западными странами, составили 16,907[160][161]. Основные каналы влияния санкций на реальный сектор и финансы включает следующие составляющие:

1)повышение неопределенности приводит к снижению потребительской активности и сокращению инвестиций из-за роста премии за риск;

2)рост стоимости заемных средств ограничивает инвестиционные возможности компаний, а экспортные ограничения на технологию сокращают потенциал роста производительности в России;

3)ослабление рубля оказывает негативное влияние на производство в секторах, зависящих от импортных компонентов;

4)финансовые санкции ограничивают внешние заимствования для банков и компаний, снижают прямые иностранные инвестиции и уменьшают приток капитала на рынки государственного долга;[162]

5) отказ от SWIFT привел к ограничениям платежей на российском рынке, что затрудняет проведение платежей по китайско-российской торговле.

Санкции значительно снижают кредитоспособность и стабильность рубля, что приводит к неплатежеспособности российских компаний в международных операциях. Это повышает деловые риски для их зарубежных партнеров. Девальвация рубля также негативно влияет на покупательную способность населения, сдерживая импорт, в том числе товаров из Китая. При этом китайские партнеры становятся менее склонны к расчетам в рублях. Уход России из SWIFT серьезно осложняет платежи между российскими и китайскими компаниями, особенно в малом бизнесе. Это вызывает сомнения у

---

[159] Гурвич, Е. Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. — 2016. — № 1. — С. 5–35.

[160] X-compliance. URL: https://x-compliance.ru/statistics (дата обращения: 20.07.2024)

[161] В числе основных инициаторов санкций – США, ЕС, Великобритания, Япония, Швейцария, Австралия и Канада. В списки внесены тысячи лиц и объектов: физические лица и организации, морские и воздушные суда, товары.

[162] Гурвич, Е. Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. — 2016. — № 1. — С. 5–35.

Китая в устойчивости российско-китайского сотрудничества: не будет ли Россия изменять курс в зависимости от санкций Запада?[163] Кроме того, США оказывают давление на Китай, чтобы тот не помогал России обходить санкции, что усиливает напряжение в китайско-американских отношениях. «Некоторые китайские компании без официальных заявлений прекращают поставки товаров в Россию из-за введенных санкций и давления американских производителей»[164]. Хотя Китай заявил о своем нейтралитете и поддерживает нормальную торговлю с Россией[165], крупные китайские технологические компании постепенно отказываются от работы в России из-за давления США[166].[167]

Таким образом, горизонт российско-китайского экономического сотрудничества в основном заключается в том:

1) Развитие торгового сотрудничества между двумя странами на основе регионализации и параллельного импорта является альтернативным вариантом борьбы с западными санкциями.
2) Расширение торговли, в дополнение к самым основным со стороны промышленной структуры, может быть рассмотрено со стороны торговой модели и бизнес-модели.
3) Платежный инструмент - это вопрос, который необходимо решить, а учитывая давление со стороны Запада, это как раз то, что нужно для облегчения процесса дедолларизации.
4) Цифровизация является общей целью России и Китая, а развитие цифровой экономики может способствовать совершенствованию трансграничной

---

[163] Фэн Юйцзюнь и т. д. 俄罗斯经济“向东看” 与中俄经贸合作=Поворот России на Восток и торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией // 欧亚经济=Journal of Eurasian Economy. — 2015. — № 1. — С.1- 47+126. — Doi: CNKI:SUN:DOZY.0.2015-01-002.

[164] WSJ: китайские IT-компании прекращают поставки в Россию из-за санкций (07.05.2022) // РИА новости. URL: https://ria.ru/20220507/it-1787334809.html (дата обращения: 10.05.2022)

[165] МИД КНР заявил, что Пекин не является стороной украинского кризиса (02. АПР. 2022) // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14260771?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D(дата обращения: 10.05.2022)

[166] СМИ: китайские фирмы начали неофициально уходить из РФ // Радио Sputnik. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220506/kitay-1787307688.html(дата обращения: 10.05.2022)

[167] Ху, М. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях протекционизма / Т. В. Колесникова, Х, Мэнци // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 3 (51). — С. 143–147.

электронной коммерции и цифровых методов оплаты с обеих сторон, а также поможет двум странам сотрудничать в области технологий и инноваций.

5) Необходимым условием для дальнейшего углубления российско-китайских отношений является взаимное доверие на политическом, экономическом и культурном уровнях, поскольку доверие представляет собой социально-психологическую и моральную основу партнерства, требующую постоянного укрепления[168].

[168] Ху, М. Взаимное доверие в китайско-российском отношении/ М. Ху // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 7 — С. 140–144.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1 Теоретическое обоснование российско-китайского предпринимательства в современных условиях

Понимание теоретических основ развития международного бизнеса, российско-китайского предпринимательства в контексте сложившихся и меняющихся двусторонних экономических связей требует последовательного анализа всех аспектов трансграничной экономической деятельности. В связи с этим теоретическое обоснование представлено с четырех сторон:

— теории международной торговли;

— теории менеджмента предприятий;

— теории бизнес-моделей;

— теории параллельного импорта.

Теории международной торговли

Теории международной торговли являются одними из самых ранних составляющих и важных отраслей экономической теории человечества, и, как и экономика, они прошли процесс непрерывного развития и продолжают развиваться по сей день. Экономические доктрины древних греков и римлян уже включали в себя содержание о внешней торговле, но торговые идеи экономистов этого периода были еще очень незрелыми и несовершенными, и их нельзя было назвать теорией международной торговли. Древние Греция и Рим были рабовладельческими обществами с преимущественно натуральным хозяйством, поэтому общество того времени ценило сельское хозяйство и презирало ремесла, а внешняя торговля считалась менее важной, чем сельское хозяйство, но, тем не менее, необходимой.

Сегодня считается общепризнанным, что теория международной торговли берет свое начало в меркантилизме XV–XVII веков. Это был период роста капиталистических элементов, повышения статуса купечества, формирования тесного союза между торговой буржуазией и феодальной

династией, а также зарождения меркантилизма. В целом, взгляды меркантилизма сводятся к следующим положениям:

1) мировые ресурсы ограничены, и страны не могут быть богатыми одновременно;

2) только золото и серебро являются настоящим богатством страны, и их можно обменять на любой товар;

3) внешняя торговля является источником роста благосостояния, а во внешней торговле для увеличения благосостояния создается положительное сальдо или избыток;

4) государство вмешивалось в экономику и проводило политику защиты торговли, используя все средства для поощрения экспорта и сокращения импорта. В нем также подчеркивалось развитие отечественной промышленности и сельского хозяйства, демографическая политика и морская политика.

Ранними представителями меркантилизма были Дж. Хейлз и Ж. Малинс в Англии, Ж. Боден и А. де Монтретьен во Франции. Все они фокусировались на увеличении богатства и подчеркивали, что интерес государства заключается в накоплении золота и серебра. Они считали, что любой импорт приведет к оттоку золота и серебра, а любой экспорт – к увеличению золота и серебра, поэтому они выступали за то, чтобы продавать больше, а покупать меньше или только продавать, чтобы каждая сделка увеличивала положительное сальдо торгового баланса в обмен на большее количество золота и серебра. В то время в Европе широко применялись жесточайшие меры по протекционизме Поздний меркантилизм, также известный как теория торгового баланса, признавал, что деньги должны быть выпущены в международное обращение, что позволяет осуществлять большой объем импорта и еще больший объем экспорта, в итоге создавая положительное сальдо торгового баланса.

Теория абсолютного преимущества А. Смита представлена в труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»[169] и охватывает следующие аспекты доктрины международной торговли:

1.Критика меркантилизма. А. Смит считал, что реальное богатство страны должно измеряться не деньгами, а произведенными товарами и услугами, и что процветание страны должно зависеть от расширения внутреннего производства за счет внешней торговли; что только экономическая политика laissez-faire(принцип невмешательства) может обеспечить рациональное распределение природных ресурсов и факторов производства и укрепить национальную мощь; что долгосрочное положительное сальдо торгового баланса увеличит обращение внутренних денег и цены на товары будут расти, профицит торгового баланса сократится или даже возникнет дефицит.

2.Доктрина свободной торговли. В качестве отправной точки А. Смит взял эгоизм, полагая, что человек найдет наиболее выгодное применение капиталу, находящемуся в его распоряжении, для собственной выгоды, и это приведет его к выбору того применения, которое будет наиболее полезно для общества. Вместе с тем, доктрина допускает определенную степень протекционизма, при условии, что он будет направлен на защиту государства и определенных национальных отраслей, а также на реализацию принципа справедливой конкуренции.

3.Обмен излишками продукции. Смит считал, что международная торговля может позволить стране использовать незадействованные ресурсы для расширения производственных мощностей без вложения слишком большого капитала, увеличить экспорт и вернуть товары, необходимые внутри страны, чтобы повысить уровень потребления людей, увеличить количество богатства и способствовать экономическому развитию.

---

[169] Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [перевод с английского] / Адам Смит. - Москва: Эксмо, 2009. - 956, [1] с. : ил., портр.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18389-0 (в пер.)

4.Теория абсолютных преимуществ. Смит считал, что каждая страна в силу своих природных данных или приобретенных человеческих факторов имеет абсолютно благоприятные условия для производства одних товаров, с абсолютно низкими издержками производства и высокой производительностью труда, и абсолютно неблагоприятные условия для производства других товаров, и что каждая страна должна сосредоточить свои ресурсы на производстве своих абсолютно благоприятных товаров, отказаться от производства своих неблагоприятных товаров, ввести международное разделение труда, а затем заняться международной торговлей друг с другом на основе специализации производства, что будет выгодно всем странам.

Как и А. Смит, Д. Рикардо[170] выступал за свободную торговлю. Он дополнил и развил теоретические представления следующими новациями:

1. Д. Рикардо выступал за свободную торговлю, исключающую любое вмешательство. Исходя из трудовой теории стоимости и теории распределения, он утверждал, что принятая заработная плата изменяется обратно пропорционально норме прибыли, и что по мере развития общества цены на товары первой необходимости и номинальная заработная плата будут продолжать расти, вызывая снижение нормы прибыли, что, в свою очередь, приведет к снижению нормы накопления и инвестиций в ущерб экономике. Для увеличения накопления и содействия экономической экспансии необходимо проводить политику свободы торговли, разрешая импорт товаров первой необходимости, особенно сельскохозяйственной продукции, с целью снижения заработной платы и увеличения нормы прибыли.

2.Внешняя торговля как движущая сила экономического развития. Сдерживающим фактором дальнейшего роста экономики страны является растущая нехватка сельскохозяйственных ресурсов. Бедные земли будут делать средства производства все менее эффективными, в то время как более развитая промышленность будет испытывать ограничения, и для решения этой

[170] Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения = Selected Works [Текст] = Principles of Political Economy and Taxation; Избранное = Selected Works / Давид Рикардо; [пер. с англ.: Сраффа П.]. — Москва: Эксмо, 2007. — 953 с.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18745-4 (В пер.)

проблемы потребуется политика свободной торговли, чтобы ослабить давление на спрос общества на сельское хозяйство путем импорта дешевого зерна из-за рубежа и перенаправления ресурсов в более эффективную промышленность. В зависимости от предельной производительности производственные ресурсы будут оптимально распределяться между секторами. Можно считать, что свободная торговля оптимизирует распределение ресурсов и способствует развитию национальной экономики.

3.Теория сравнительных преимуществ. Если теория абсолютных преимуществ А. Смита фактически является жестким сравнением между двумя странами, так что вполне вероятно, что одна страна не будет иметь абсолютного преимущества во всех продуктах, в то время как другая имеет абсолютное преимущество во всех продуктах; то теория сравнительных преимуществ Д. Рикардо фактически является сравнением внутри страны, ранжируя преимущества продуктов, произведенных в своей собственной стране, и любая страна может найти продукт, в котором она имеет сравнительное преимущество, и специализироваться на производстве этого продукта, чтобы участвовать в торговле. Поэтому принцип сравнительных преимуществ является более общим и также известен как общая теория международной торговли. Эта теория стала центральным элементом теории международной торговли на значительный период времени. Позже Дж. Мюллер ввел концепцию взаимного спроса, который дополнил и модифицировал теорию Д. Рикардо.

Противоположный взгляд на теорию свободной торговли — торговый протекционизм. После американской войны за независимость А. Гамильтон[171] выступал за политику высоких тарифов с целью развития национальной промышленности, утверждая, что доходы от тарифов могут быть использованы для стимулирования развития отечественного производства. С этой целью он разработал концепцию «зарождающейся индустрии» (infant industry), предполагающую оказание государственной поддержки новым отраслям на

[171] Hamilton A. Report on Manufactures [Электронный ресурс]. [1791]. — URL: http://constitution.org/2-Authors/ah/rpt_manufactures.pdf (дата обращения: 20.07.2024)

этапе их появления и становления [172] . Он также предложил ввести соответствующие правила для инспектирования обрабатывающей промышленности, чтобы предотвратить продажу некачественных товаров и повысить конкурентоспособность предприятий.

С тех пор многие экономисты подчеркивали защиту американских интересов, и даже была разработана крайняя концепция «закрытых дверей», представленная Г. Ч. Кэри (1793–1879). Позже Дж. Мюллер, Ф. Бастиа, Дж. Кемп, У. Грабб и А. С. Джонсон разработали теорию протекционизма, основанную на аргументе зарождающейся индустрии А. Гамильтона, утверждая, что протекционизм зарождающейся индустрии и теория свободной торговли не находятся в абсолютном противоречии и что конкретные отрасли нуждаются в защите на определенный период времени.

Теория Фридриха Листа из Германии была критикой теории свободной торговли классической школы. Он утверждал, что свободная торговля на основе сравнительных преимуществ предполагает существование единого мирового союза и прочного мира, которых в то время не существовало, и что политика свободной торговли не отвечает интересам стран с более низким уровнем экономического развития. Также он был против богатства как объекта изучения и, что более важно, производительности, которая является источником богатства, а для развития производительности необходимо использовать силу государства[173].

Тарифная защита Ф. Листа обусловлена следующими соображениями:

1) сельское хозяйство не нуждалось в защите;

2) в защите нуждались только зарождающиеся отрасли;

3) важно защитить важные промышленные сектора;

4) даже младенческие отрасли следует защищать только в условиях жесткой конкуренции со стороны передовых иностранных аналогов, и в равной

---

[172] «Infant industry», была впервые введена Гамильтоном для обозначения промышленности, которые еще не развились и которые из-за сильной иностранной конкуренции могут не выдержать начальных экспериментальных стадий и финансового давления

[173] Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. — Москва; Челябинск: Социум, 2017. — 451 с.

степени не следует защищать, если они не сталкиваются с жесткой конкуренцией;

5) тарифная защита должна быть ограниченной по времени, а не бессрочной;

6) тарифы должны постепенно повышаться в соответствии с уровнем промышленного развития;

7) к разным отраслям промышленности должны применяться разные уровни защиты.

Тарифный протекционизм Ф. Листа выступал за защиту зарождающихся отраслей, находящихся на ранней стадии развития, в течение ограниченного периода времени, с целью в конечном итоге реализовать свободную торговлю, что отличалось от более позднего торгового протекционизма, особенно «неопротекционизма», характеризующегося поддержанием монопольных цен на внутреннем рынке и захватом зарубежных рынков.

Теории международной торговли представляют собой базовую основу для понимания экономического сотрудничества между странами. Согласно теории сравнительных преимуществ, страны должны сосредоточиться на производстве и экспорте продукции, в которой они имеют сравнительные преимущества. Китай имеет значительные преимущества в производстве и технологической продукции, в то время как Россия обладает сравнительными преимуществами в энергетике и сырье. Китай и Россия могут оптимизировать распределение ресурсов и повысить экономическую эффективность за счет торгового сотрудничества. Кроме того, теория Хэкшера-Олина (Э. Хекшер и Б. Олин) указывает на то, что страны должны использовать в торговле свои богатые факторы производства. Китай богат трудовыми ресурсами, а Россия – природными, что закладывает основу для взаимодополняющего сотрудничества между предприятиями двух стран.

Современные научные исследования указывают на усиление протекционизма в мировой экономике, особенно в условиях санкционного давления и глобальной экономической нестабильности. Страны,

сталкивающиеся с внешними угрозами и ограничениями, все чаще обращаются к протекционистским мерам для защиты своих национальных интересов. В нескольких статьях подчеркивается [174][175][176][177], что такие меры, как введение торговых барьеров и контроль за импортом, становятся важным инструментом для поддержки внутренних отраслей и обеспечения экономической стабильности. Примеры таких мер, как торговые войны, тарифы на сталь и алюминий, иллюстрируют, как протекционизм используется для защиты национальной промышленности и рабочих мест. Эти исследователи указывают на возможные негативные последствия протекционизма для мировой экономики. Усиление экономических барьеров и торговых войн может привести к снижению темпов глобального роста, нарушению международных производственных цепочек и росту издержек для потребителей. В то же время международные организации, такие как Международный валютный фонд (МВФ), предупреждают о возможной дестабилизации мировой экономики в случае дальнейшего расширения протекционистских мер.

На фоне этих вызовов, однако, протекционизм также рассматривается как временная мера, необходимая для защиты ключевых секторов экономики и создания условий для их дальнейшего развития). Это особенно актуально для стран, стремящихся к сохранению экономической независимости в условиях глобальной конкуренции.

По мере развития теории международной торговли развивалась и теория глобализации. Процесс экономической глобализации фактически начинается с момента возникновения торговли между различными странами. Р. Робертсон утверждает, что глобализация началась в Европе между началом XV в. и серединой XVIII в. (что соответствует периоду меркантилизма), схожих

---

[174] Мясоедов, А. И. Риски роста протекционизма в глобальной экономике / А. И. Мясоедов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 65–77.

[175] Иванов, О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы / О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 20–36.

[176] Афонцев, С. А. Новые тенденции в развитии мировой экономики / С. А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 5. — С. 36–46.

[177] Колесникова, Т. В. Влияние протекционистской парадигмы государственного управления на интеграционные процессы в ЕАЭС / Т. В. Колесникова // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 3(83). — С. 12–16.

взглядов придерживаются И. Валлерстайн и Э. Гидденс, которые относят начало глобализации к Европе эпох Ренессанса и Просвещения.

В 1980 г. в статье «Глобализация рынков» Т. Левитт впервые популяризовал термин «глобализация» в контексте экономики, а именно: глобализация — это, по сути, распространение товаров, капитала услуг и технологий в области мирового производства, потребления и инвестиций[178]. Международный валютный фонд определил четыре фундаментальных аспекта глобализации:

— торговля и международные обмены;

— движение капитала и инвестиций;

— движение людей;

— распространение знаний.

Дж. Махан определяет экономическую глобализацию как рост экономических связей между странами в результате перемещения факторов производства через границы[179]. В период неоклассического возрождения после Второй мировой войны многие ученые напрямую связывали глобализацию с расширением капиталистической системы. И. Валлерстайн выдвинул мир-системную теорию, в которой он рассматривал мир как единое целое и предложил механизм развития центральных, полупериферийных и периферийных регионов. А мир в целом образует иррациональную систему разделения труда, в которой три зоны – центр, полупериферия и периферия — в разное время трансформируются друг в друга. Выход из неравенства лежит в разрушении этой модели «центр-периферия»[180]. Стратегия международного развития, которая развилась из современной левой общественной мысли, известна как «стратегия разъединения».

---

[178] Abdelal, Rawi and Tedlow, Richard S., Theodore Levitt's 'the Globalization of Markets': An Evaluation after Two Decades (February 2003). Harvard NOM Working Paper No. 03-20; Harvard Business School Working Paper No. 03-082, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=383242 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.383242

[179] Joshi, Rakesh Mohan, (2009), International Business // Journal of Business Logistics. — 2009. — №33(3). — P. 173-180. — ISBN 0-19-568909-7

[180] Валлерстайн, И. Мир-система Модерна: в 4 томах. — Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016.

Глобализация в современном понимании началась в конце 1940-х гг. после Второй мировой войны, а ее пик пришелся на конец XX в. – начало XXI в. Но после финансового кризиса 2008 г. и пандемии 2019 г. и глобализация сталкивается с серьезными проблемами. Сравнение итерационных процессов глобализации на протяжении истории показывает, что деглобализация объективна, и что глобализация действительно ослабевает при определенных обстоятельствах, но это нельзя однозначно трактовать абсолютным ее завершением[181].

Глобализация — это процесс интеграции, а деглобализация — процесс фрагментации. Это изменение в процессе интеграции и фрагментации представляет и отражает переход от пика к впадине глобализации и является основной тенденцией глобализации в будущем. В работе «Globalization in transition: the future of trade and value chains» компания McKinsey предложила пять основных направлений трансформации глобализации с точки зрения торговли[182]:

— сокращение торговли товарами;

— быстрый рост торговли услугами;

— продолжающееся снижение значимости стоимости рабочей силы;

— повышение значимости инноваций и исследований и разработок;

— большая концентрация региональной торговли.

То есть, в будущем глобализация будет двигаться в сторону регионализации.

Сравнение развития международной торговли и глобализации показывает, что глобализация — это объективный процесс, вызванный международной торговой деятельностью, и что спад глобализации обусловлен некоторыми неблагоприятными факторами (такими как торговый протекционизм), но пока

---

[181] 陈功=Чжэнь, Г. 全球化的理论进展与未来趋势=Теоретические достижения и будущие тенденции в области глобализации // 中国经济报告=Экономический отчет по Китаю. — 2020. — № 5. — С.136–144. — Doi:CNKI:SUN:JJBG.0.2020-05-013.

[182] McKinsey Global Institute (MGI). Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains. URL: https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains (дата обращения: 01.04.2022)

существует международная торговля, процесс глобализации не остановится. Региональное сотрудничество — это современный эффективный путь развития глобализации.

Теории менеджмента предприятий

Современные теории менеджмента предлагают широкий спектр научных подходов, направленных на изучение управления в условиях глобализации, цифровизации и межкультурного взаимодействия. Эти теории обосновывают ключевые подходы к управлению ресурсами, инновациями и организациями, подчеркивая значимость стратегического мышления и адаптивности.

Теория глобальных цепочек создания стоимости (М. Портер) подчеркивает, что компании должны оптимизировать свои цепочки создания стоимости на глобальном уровне для повышения конкурентоспособности. Китайские и российские предприятия могут добиться оптимального распределения ресурсов и максимизации стоимости за счет разделения труда в глобальных цепочках создания стоимости. Теория глобальных сетей (М. Кастельс) утверждает, что глобализация способствует формированию глобальных производственных сетей и что предприятия могут лучше адаптироваться к изменениям и требованиям глобального рынка благодаря трансграничному сотрудничеству.

В аспекте развития российско-китайского предпринимательства данная теория применима по следующим соображениям.

Во-первых, в условиях тенденции глобализации, китайско-российское международное предпринимательство находится в русле этой тенденции, конечной целью существования политики защиты является защита национального суверенитета, чтобы устранить это препятствие, обеим сторонам необходимо найти способ сотрудничества, которое должно быть беспроигрышным, взаимодополняющим.

Во-вторых, чтобы в полной мере использовать «невидимую руку», необходимо снизить торговые барьеры, причем не только тарифные, но и найти

такие способы ведения бизнеса, которые позволят повысить степень свободного обмена между рынками двух сторон.

В-третьих, международное разделение труда остается основой для сотрудничества, и обеим сторонам необходимо найти свои сильные стороны и пересмотреть свои товарной структуры.

Теория конкурентного преимущества, разработанная М. Портером, выделяет конкурентоспособность как результат эффективного управления ресурсами, инновационной активности и стратегического позиционирования компаний [183] . Развитие этой идеи отражено в теории динамических способностей Д. Тиса[184], которая акцентирует внимание на важности гибкости и адаптации компаний в ответ на изменения внешней среды.

Важное место в изучении глобального взаимодействия занимает теория глобальных цепочек стоимости, предложенная Г. Гиреффи [185] , которая анализирует распределение производства и добавленной стоимости между странами, определяя ключевые узлы глобальной экономики. Это направление дополнено моделью принятия технологий Фреда Дэвиса[186], подчеркивающей факторы, влияющие на внедрение и использование технологий, включая их воспринимаемую полезность и простоту.

Инновационные подходы к управлению организациями нашли отражение в теории экосистем, разработанной Дж.Муром [187] , которая рассматривает компании как часть сложной сети, взаимодействующей для создания общей ценности. Эта идея дополняется ресурсной теорией Дж. Барни [188] , утверждающей, что уникальные ресурсы и способности компании являются

---

[183] Porter, M. E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance: with a new introduction/ Michael E. Porter. New York: Free Press; London: Collier Macmillan, 1985. — 559 pp.

[184] Teece, D. J. Dynamic Capabilities and Strategic Management/ David J. Teece, Gary Pisano, Amy Shuen // Strategic management journal. — 1997. —Vol. 18:7. — pp. 509–533.

[185] Gereffi, G. Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — ISBN 978-1-108-47194-7.

[186] Davis, F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. — MIS Quarterly, 13(3), 1989, pp. 319-340. — DOI:10.2307/249008.

[187] Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. — Vol. 71. — 1991. — pp. 75–86.

[188] Barney, J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. — Vol. 17, No. 1. — 1991. — pp. 3–10. DOI: 10.1016/S0742-3322(00)17018-4.

ключевыми элементами ее устойчивого успеха. Внедрение инноваций и их организационные аспекты рассматриваются через технологическую-организационную-средовую модель (TOE Framework) Торнацки и Флейшера[189]. Модель выделяет три группы факторов — технологические, организационные и внешнесредовые, влияющие на успешность инновационных процессов.

Межкультурные аспекты менеджмента отражены в теории межкультурного менеджмента Г. Хофстеде[190], которая подчеркивает влияние культурных различий на управление и сотрудничество. В условиях цифровой экономики актуальной становится теория платформенной стратегии А. Мозеда[191], изучающая платформы как инструмент соединения производителей и потребителей. Наконец, теория диффузии инноваций Э. Роджерса [192] объясняет процесс распространения инноваций, начиная с ранних пользователей и заканчивая массовым внедрением.

Эти теории формируют методологическую основу для анализа менеджмента в современных условиях, позволяя учитывать комплексные взаимодействия между технологиями, культурными особенностями и экономическими процессами.

Теории бизнес-моделей

Теории бизнес-моделей предоставляют конкретные рамки для организации и реализации предпринимательской деятельности.

В 1985 г. П. Друкер первым предложил концепцию бизнес-модели, подчеркивая, что инновации являются ядром создания и доставки ценности для клиентов[193].

К. Кристенсен подчеркивает важность разрушительных инноваций для бизнес-моделей, утверждая, что компании должны постоянно инновационно

---

[189] Tornatzky, L.G., Fleischer, M. The Processes of Technological Innovation. Lexington, 1990. 298 p.
[190] Hofstede, G. Culture’s Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1980. — 475 pp.— ISBN 080391444X.
[191] Moazed, Alex, Nicholas L. Johnson. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin’s Press, 2016. 272 p.
[192] Rogers E. M. Diffusion of Innovations. Rev. ed. of: Communication of Innovations, 2nd ed. 1971. New York: The Free Press, 1983. 576 p.
[193] Drucker Peter F. Innovation and Entrepreneurship / Peter F. Drucker. — New York: Harper &. Row, 1985, 277 pp.

развиваться, чтобы противостоять изменениям на рынке и конкурентному давлению.[194]

А. Остервальдер в 2009 г. представил экономическому сообществу особую схему анализа для построения бизнес-модели — канву бизнес-модели (Business Model Canvas) [195]. Канва включает девять элементов (таблица 4): сегменты клиентов, ценностные предложения, каналы, взаимоотношения с клиентами, источники дохода, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности, ключевые партнеры и структура затрат.

Таблица 4 Элементы канвы бизнес-модели

Элементы	Значение
Сегменты клиентов	Кто является основной целевой аудиторией компании.
Ценностные предложения	Какие уникальные преимущества и ценности предлагает продукт или услуга
Каналы	Каким образом продукт доставляется клиентам
Взаимоотношения с клиентами	Как компания взаимодействует с клиентами и удерживает их
Источники дохода	Как компания зарабатывает деньги
Ключевые ресурсы	Что необходимо для создания ценности (люди, технологии, инфраструктура)
Ключевые партнеры	Кто помогает компании создавать ценность.
Структура затрат	Как распределяются затраты и какие из них являются основными
Ключевые виды деятельности	Какие процессы являются основой функционирования бизнеса

Источник: составлено автором по теории А. Остервальдером

[194] The Innovator's Dilemma by Clayton M. Christensen, L J Ganser, Don Leslie, 1997, Harvard Business School Press edition. URL: http://lib.ysu.am/open_books/413214.pdf

[195] Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Александр Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 288 с.

Эта модель стала важным инструментом для предпринимателей и менеджеров, так как позволяет легко визуализировать бизнес-процессы и выявлять зоны для улучшений.

Д. Тис в своей теории динамических способностей добавил, что бизнес-модели должны быть гибкими, чтобы адаптироваться к изменениям в окружающей среде. Компании должны не просто создавать устойчивую бизнес-модель, но и развивать способности, которые помогут адаптироваться к новым условиям, внедрять инновации и быть готовыми к неожиданным вызовам.[196]

Таким образом, современное понимание бизнес-моделей охватывает широкий спектр аспектов — от инноваций и деструктивных технологий до гибкости и адаптивности в условиях глобальных экономических изменений.

Воплощение концепции параллельного импорта

Концепция параллельного импорта объясняет феномен закупки и ввоза товаров через третьи рынки вне официальных каналов. Параллельный импорт, известный также как «серый импорт», был разработан как концепция в рамках международного торгового права и экономики. Основные идеи параллельного импорта связаны с устранением барьеров на пути конкуренции и снижением потребительских цен. С теоретической точки зрения, параллельный импорт способствует снижению цен за счет усиления конкуренции и повышению благосостояния потребителей[197].

Концепция параллельного импорта была впервые реализована в Европе в середине XX века, преимущественно в отношении лекарственных средств и потребительских товаров. Европейские страны начали применять концепцию исчерпания прав интеллектуальной собственности, что позволило осуществлять параллельный импорт товаров, легально приобретенных в одной стране и ввезенных для продажи в другую без разрешения владельца прав[198].

---

[196]Teece, D. J. Business Models, Business Strategy and Innovation//Long Range Planning. —2010. — № 43(2-3). — P. 172–194.

[197] Grigoriadis, L.G. Parallel Imports of Trademarked Goods: A General // Trade Marks and Free Trade. Springer, Cham. 2014. — P3-72. URL:https://doi.org/10.1007/978-3-319-04795-9_1 (дата обращения: 29.07.2024)

[198] Parallel imports [Электронный ресурс] // WTO. URL:https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/parallel_imports_e.htm (дата обращения: 29.07.2024)

Следует отметить, что в академической среде «концепция параллельного импорта» (concept of parallel import) используется чаще, так как это не стройная теория с чёткими постулатами, а скорее совокупность идей и практик, объясняющих и регулирующих явление параллельного импорта. Термин «теория параллельного импорта» может применяться при обсуждении конкретных экономических моделей, объясняющих его появление и развитие (например, в работах Барретта или Липси).

Основные положения теории параллельного импорта были развиты в середине XX в. экономистами и правоведами, специализирующимися на международной торговле и конкуренции. Они утверждают, что, несмотря на возможные конфликты с эксклюзивными правами дистрибьюторов, параллельный импорт приносит выгоду конечным потребителям и способствует более эффективному распределению товаров на глобальных рынках.

В России параллельный импорт начал активно развиваться после распада Советского Союза, когда страна перешла к рыночной экономике. В 1990-х годах, в условиях нехватки товаров и высокого спроса на зарубежную продукцию, российские компании начали ввозить товары из третьих стран без разрешения правообладателей. Это позволило российским потребителям получать доступ к более широкому ассортименту товаров по более низким ценам.

В начале 2000-х гг., в связи с ростом числа товаров, торгуемых в рамках параллельного импорта, российские власти начали разрабатывать законодательство для регулирования этого процесса. В 2002 г. Россия присоединилась к Парижской конвенции по охране промышленной собственности, что установило правовые рамки для параллельного импорта. В дальнейшем российское законодательство в области параллельного импорта

продолжало развиваться, адаптируясь к международным стандартам и потребностям национального рынка[199].

Параллельный импорт в России имеет значительное влияние на рынок потребительских товаров, особенно в таких секторах, как автомобильная промышленность, электроника и косметика. Российские компании используют параллельный импорт для обхода международных ограничений и проведения внешнеторговых операция без учета эксклюзивных дистрибьюторских соглашений, что позволяет им предлагать товары по конкурентоспособным ценам. В то же время, параллельный импорт сталкивается с критикой со стороны правообладателей, которые считают, что это подрывает их права и инвестиции в бренд.

Для российских и китайских компаний параллельный импорт предлагает легальный путь обхода торговых барьеров и патентных ограничений, позволяя более гибко организовать товарооборот и торговлю. В условиях современной международной экономики использование теории параллельного импорта позволяет предприятиям эффективнее распределять ресурсы и оптимизировать цепочки поставок.

Таким образом, теоретическое обоснование российско-китайского предпринимательства в современных условиях включает теории международной торговли, глобализации, бизнес-моделей и параллельного импорта. Эти теории предоставляют необходимые рамки и инструменты для понимания и продвижения сотрудничества между компаниями двух стран, помогая им успешно справляться с вызовами и максимально использовать возможности совместного развития.

2.2 Эволюция российско-китайского торгового предпринимательства

Россия и Китай - две ведущие экономики мира, и по мере того, как роль Запада в мировой экономике и политике постепенно снижается, российско-

[199]Maskus, Keith E.; Yongmin Chen. Vertical price control and parallel imports - theory and evidence (English). Policy, Research working paper ; no. WPS 2461 Washington, D.C. : World Bank Group. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/242511468749718840/Vertical-price-control-and-parallel-imports-theory-and-evidence(дата обращения: 29.07.2024)

китайское экономическое сотрудничество растет с каждым годом и оказывает значительное влияние на мировую экономику[200].

Сотрудничество между Китаем и Россией в сфере торговли и экономики обусловлено сочетанием различных факторов:

1.Географический фактор. Россия, как крупнейшая в мире страна по площади, занимает значительную часть Евразии, а Китай, как третья по площади страна в мире, тесно граничит с Россией. Можно сказать, что обе стороны являются транспортным узлом друг для друга.[201]

2.Исторический фактор. Россия и Китай имеют длительную богатую историю сотрудничества. 2 октября 1949 г. СССР первым установил дипломатические отношения с Китайской Народной республикой; 14 февраля 1950 г. был подписан Договор о дружбе; 19 апреля 1950 г. было подписано Торговое соглашение; 17-19 июля 2000 г. были подписаны совместные документы — Пекинская декларации и российско-китайское заявление по вопросам противоракетной обороны[202]. Стороны активно сотрудничают во многих аспектах и тесно связаны исторически, что доказывает, в РФ и КНР совпадают интересы в развитии долгосрочного взаимовыгодного сотрудничества. Более того, у государств существует «сходство многих направлений реформ»[203].

3.Политический фактор. Расценивая экономический рост России и Китая как угрозу, Соединенные Штаты Америки, считавшие Китай и Россию своими главными стратегическими противниками, применяют политику санкций против России и создают противоречия в китайско-американской торговле (торговая война США и КНР). Это представляет разрушительное влияние на глобальную экономику. «В этих условиях ключевой задачей двух стран

---

[200] Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.

[201] Ху, М. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в условиях инициативы «Один пояс, Один путь» / Т. В. Колесникова, М. Ху // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2020. — № 2(26). — С. 23–28.

[202] История отношений России и КНР // РИА Новости. 2007. URL: https://ria.ru/20070326/62607849.html (дата обращения: 14.05.2020)

[203] Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.

становится формирование нового качества сдерживания США и их союзников» [204].

4.Торговый фактор. РФ и КНР — крупные торговые партнеры. С российской стороны преобладают богатые сырьевые товары, как нефть и газ, а также Китай является «страной с наибольшим импортом российской сельскохозяйственной продукции»[205]. Китай как крупнейший производитель в мире, экспортирует в значительном количестве обработанные продукты в Россию, в том числе машины, оборудование, транспортные средства, текстиль и обувь. Это взаимовыгодное сотрудничество, позволяющее в полной мере использовать соответствующие преимущества стран и укреплять двустороннее торговое взаимодействие.[206]

5.Культурный и образовательный фактор. Сотрудничество между Россией и Китаем также активно развивается в сфере культуры и образования. В последние годы стороны прилагают усилия к развитию образовательных программ, студенческих обменов и совместных научных исследований. Российские и китайские вузы заключают соглашения о сотрудничестве, организуют совместные образовательные программы и проводят научные конференции. Примеры таких инициатив включают создание Институтов Конфуция в российских университетах и русских культурных центров в Китае. Эти программы способствуют углублению взаимопонимания и дружбы между народами двух стран, а также развитию человеческого капитала, необходимого для дальнейшего укрепления двусторонних отношений.

---

[204] Лузянин, С. Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений / С. Г. Лузянин // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90, № 2. — С. 113–119.
[205] Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.
[206] Ху, М. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в условиях инициативы «Один пояс, Один путь» / Т. В. Колесникова, М. Ху // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2020. — № 2(26). — С. 23–28.

Можно проанализировать динамику экспорта и импорта, чтобы оценить изменения двусторонней торговли (рисунок 3).

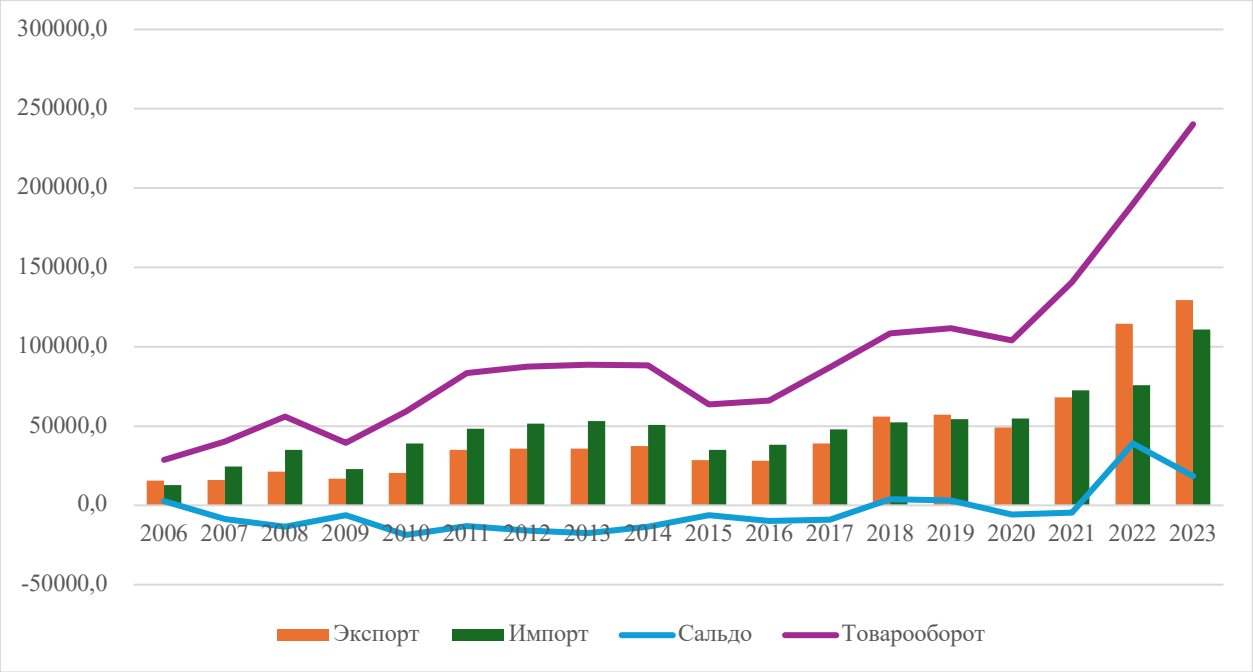

Рис. 7— Объем внешней торговли РФ с КНР в 2006–2023 гг. (млн долл. США)

Источник: составлено автором по данным Федеральной таможенной службы России [207] и Главное таможенное управление КНР[208]

Данные с 2006 по 2023 г. показывают тенденцию к росту товарооборота между Россией и Китаем. В результате мирового финансового кризиса 2008 г. торговля между двумя сторонами сократилась с 55 922,1 млн долл. США до 39 482 млн. долл. США в 2009 г.; и с 88 265,7 млн. долл. США до 63 548,9 млн долл. США в 2015 г. «из-за внешних факторов, таких как недостаточный спрос на международном рынке и более низкие цены на товары, такие как сырая нефть»[209]. Товарооборот между Россией и Китаем после спада восстановился быстрыми темпами. В 2018 г. он составил 108,2 млрд долл США, что в 1,7 раза больше по сравнению с 2015 г. Этот рост во многом был обусловлен увеличением экспорта природного газа из России в Китай. В мае 2014 г. страны заключили соглашение по поставкам газа по «восточному» маршруту,

[207] Федеральная таможенная служба России. URL:http://stat.customs.ru/documents(дата обращения: 14.03.2022)
[208] 中华人民共和国海关总署 = Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)
[209] Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.

предусматривающее ежегодные поставки 38 млрд кубометров газа в течение 30 лет на общую сумму 400 млрд долл США. В 2020 г., из-за пандемии COVID-19, объем торговли сократился до 104 млрд долл США, однако вскоре российско-китайская торговля снова начала активно развиваться.

Антироссийские санкции, введенные с 2022 г., не помешали росту товарооборота. Более того, они открыли новые возможности для сотрудничества. В 2023 г. объем торговли достиг 240,2 млрд долл США, что в 2,3 раза больше показателей 2020 г.

Стоит отметить, что Россия имела дефицит в торговле с Китаем: в 2010 г. объем импорт России из Китая в 1.9 раз превысил объем экспорта России в Китай. Однако в последние годы наблюдается профицит. Далее необходимо проанализировать структуру российско-китайской торговли.

Согласно данных в таблице 5, структура товарного экспорта России в Китай имеет следующие характеристики:

1)Не хватает разнообразия в экспортных товарах. Общий объем российского экспорта в Китай в 2023 г. составил 129 млрд долл. США. На совокупность вышеуказанных десяти категорий товаров уже приходится более 90% экспортной квоты, в то время как категория «Ископаемое топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски» занимает 73% от общего объема экспорта из России в Китай. Структура товарного экспорта, в которой преобладают минерально-сырьевые товары, определяет, что российская экспортная бизнес-модель все еще находится на факторной стадии развития, поскольку экспорт указанных товаров в основном основан на прямых государственных закупках.

2)Чрезмерная зависимость от природных ресурсов. Россия зависит от ряда продуктов, таких как минеральные ресурсы и энергия (около 70%), в качестве основных экспортных товаров, что не способствует устойчивому долгосрочному развитию. С одной стороны, добыча и производство этих товаров негативно отражаются на экологической обстановке, с другой стороны, это может свидетельствовать, что производственные мощности России

недостаточны, и существует необходимость повышения международной конкурентоспособности несырьевой продукции, произведенной российскими предприятиями.[210]

Таблица 5 – Структура экспорта из России в Китай 2023 г.

Категория товара	Объем, млн. долл. США	Доля, %
Ископаемое топливо, минеральные масла и продукты их перегонки; битуминозные вещества; минеральные воски	94884	73,37
Руда, шлак и шахтная зола	4391	3,40
Медь и изделия из нее	3217	2,49
Древесина и изделия из нее; древесный уголь	3166	2,45
Рыба, ракообразные, моллюски и другие водные беспозвоночные	2886	2,23
Алюминий и изделия из него	2866	2,22
Масла и жиры животные, растительные или микроорганизмов и продукты их разложения; рафинированные пищевые жиры и масла; воски животные и растительные	2595	2
Натуральный или культивированный жемчуг, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, плакированные драгоценные металлы и изделия из них; имитация ювелирных изделий; монеты.	2309	1,79
Масличные косточки и плоды; разные косточки и орехи; растения для промышленных или лекарственных целей; солома и корма	1315	1,02
Удобрения	1310	1,01

Источник: составлено автором по данным Главного таможенного управления КНР[211]

[210] Ху, М. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в условиях инициативы «Один пояс, Один путь» / Т. В. Колесникова, М. Ху // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2020. — № 2(26). — С. 23–28.

[211] 中华人民共和国海关总署 = Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)

Таблица 6– Структура импорта из Китая в Россию 2023 г.

Категория товара	Объем, млн. долл. США	Доля, %
Реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и их части	25219	22,74
Средства наземного транспорта, кроме железнодорожных или трамвайных путей, и их части и принадлежности	22517	20,3
Электрические машины и оборудование и их части; аппаратура для записи или воспроизведения звука, телевизионные изображения и звука и их части и принадлежности	17066	15,39
Пластмассы и изделия из них	4447	4,01
Обувь, гетры и аналогичные изделия и их части	3405	3,07
Оптические, фотографические, киноаппараты, измерительные, контрольные, медицинские или хирургические инструменты и аппараты, точные приборы и аппараты; их части и принадлежности	2886	2,6
Изделия из черных металлов	2649	2,39
Органические химические вещества	2616	2,36
Каучук, резина и изделия из них	2259	2,04
Вязаная или трикотажная одежда и принадлежности	1824	1,64

Источник: составлено автором по данным Главного таможенного управления КНР[212]

Согласно таблице 6, самые импортируемые Россией категории товаров из Китая – реакторы ядерные, котлы, оборудование и механические устройства и их части; средства наземного транспорта, кроме железнодорожных или трамвайных путей, и их части и принадлежности. Доля импортных квот для этих двух категорий схожа, в совокупности составляя 43%.

Структура импорта России из Китая характеризуется следующим образом:

[212] 中华人民共和国海关总署 = Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)

1.Структура импорта богата. На вышеуказанные десять продуктов приходится только 76,54% импортной квоты, а пропорция разрыва в распределении рациональна, три ведущих вида составляют около 20 %, следующие семь видов более распределены между 1–4 %.

2.Импортная продукция в основном трудоемкая, как разные части и принадлежности, текстиль и обувь. Но доля средств наземного транспорта, кроме железнодорожных или трамвайных путей, и их части и принадлежности составила 20,3%, это показывает, что Китай постепенно трансформирует и модернизирует свою структуру, переходя от трудоемкой продукции с низкой добавленной стоимостью к более сложной высокотехнологичной продукции.

Сравнение структур импорта и экспорта между Россией и Китаем показывает, что существует сильная взаимодополняемость продуктов, импортируемых и экспортируемых с обеих сторон, с незначительным дублированием. Но обе стороны должны улучшить свою промышленную структуру, которая зависит от природных ресурсов и не способствует устойчивому развитию. Инновации и высокотехнологичные отрасли являются ключом к развитию обеих сторон.

С 2010 г. Китай стал крупнейшим партнером России по объему торговли. Несмотря на неблагоприятные внешние факторы в последние годы, российско-китайское торговое сотрудничество стабильно и неуклонно развивается, формируя позитивную тенденцию.

На рисунке 8 показан устойчивый рост доли Китая в российском внешнеторговом обороте за последнее десятилетие. Начиная с 11,3% в 2014 г., она увеличивается с каждым годом, значительно повышаясь до 22,3% в 2022 г. и достигая пика в 33,8% в 2023 г. С другой стороны, Россия занимает относительно стабильную, но низкую долю в объеме торговли с Китаем. Начиная с 1,36% в 2014 г., она незначительно колеблется из года в год, немного увеличиваясь до 2,32% в 2015 г. и достигая 4,05 % в 2023 г.

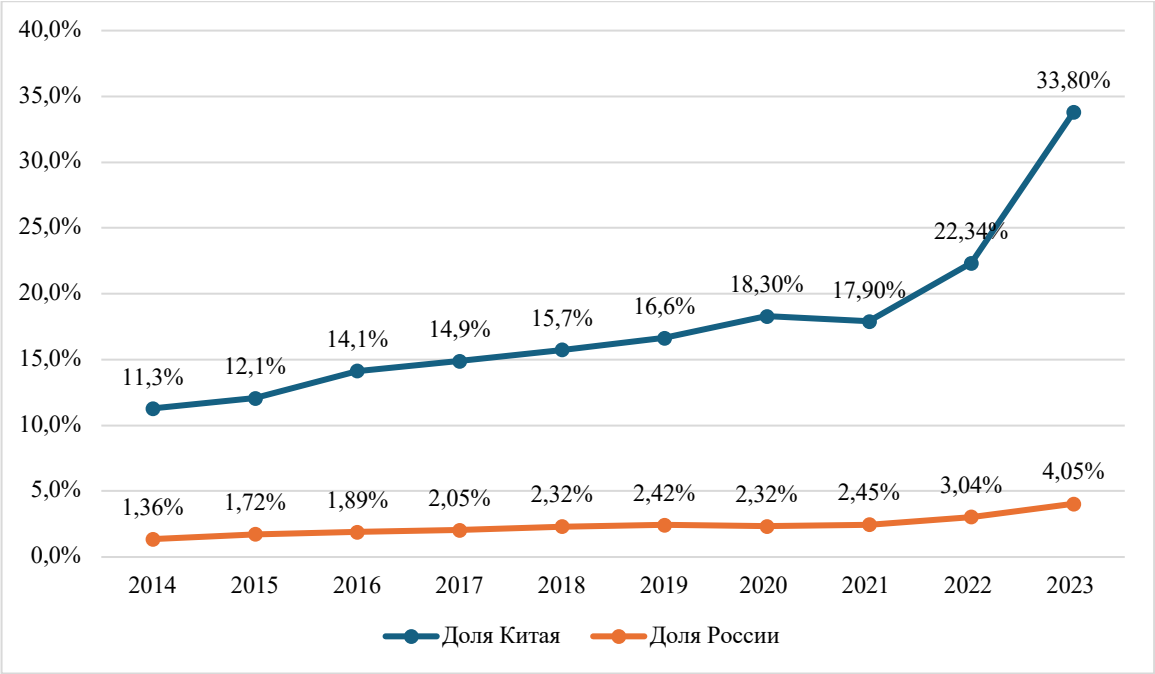

Рис. 8 Доля России и Китая во внешнеторговом обороте друг друга 2010-2023 гг.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Федеральной таможенной службы России[213] и Главного таможенного управления КНР[214]

Это свидетельствует о росте торговых отношений между двумя странами или об усилении торговой зависимости России от Китая. Хотя Китай является важным торговым партнером России, Россия имеет меньшее влияние на Китай.

Оптимизация структуры торговли должна сыграть решающую роль в будущем сотрудничестве между двумя странами. Это требует от двух стран инноваций в сотрудничестве и поиска новых точек роста.

[213] Федеральная таможенная служба России. URL:http://stat.customs.ru/documents(дата обращения: 14.03.2022)
[214] 中华人民共和国海关总署 = Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)

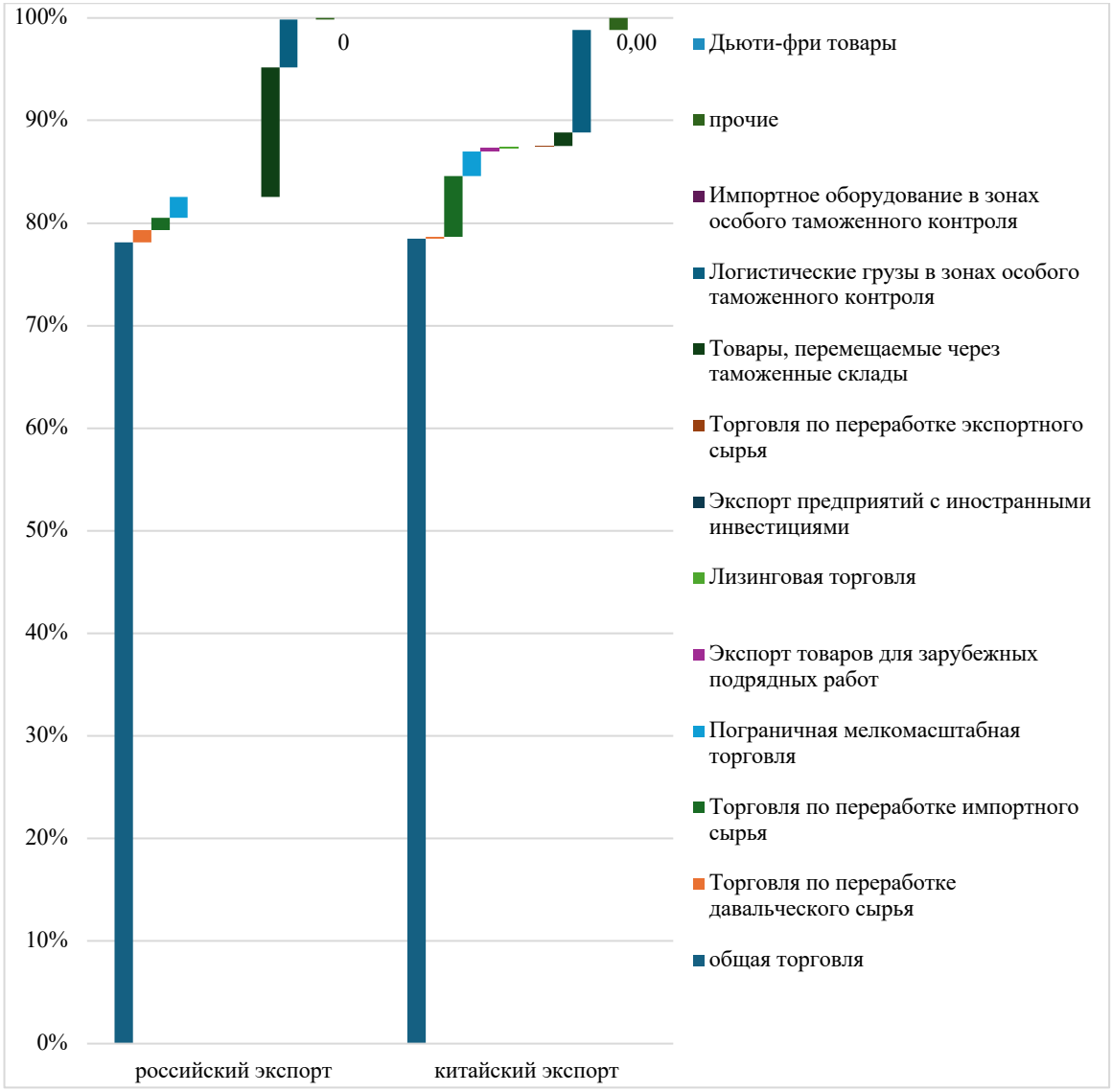

Рис. 9 Модели российско-китайской торговли 2023 г.

Источник: рассчитано и составлено автором по данным Главного таможенного управления КНР[215]

Рисунок 9 показывает доминирование общей торговли в российско-китайской торговле (более 78% в обоих случаях), что свидетельствует о том, что основная торговая деятельность между двумя странами осуществляется посредством традиционных товарных операций.

В экспорте Китая значительно выше доля импортной переработки (5,90 %) и меньше доля входящей переработки (0,19 %). Это говорит о том, что Китай в большей степени ориентирован на импорт сырья для переработки и его

[215] 中华人民共和国海关总署 = Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)

последующий экспорт, в то время как в России доля обоих направлений ниже, но торговля входящей переработкой в России более развита по сравнению с Китаем (1,15 %), однако почти 90 % этой торговли приходится на категорию минерального топлива.

По доле мелкой приграничной торговли (Россия-2,08 %, Китай-2,42 %) эти две страны находятся ближе друг к другу, что отражает наличие определенных масштабов мелкой товарной торговли в приграничной зоне между Китаем и Россией.

В России доля товаров, ввозимых в страну и вывозимых из нее в пунктах таможенного контроля, выше (12,59 %), чем в Китае (1,31 %). Это может отражать более широкое использование Россией таможенных зон для транзита или хранения товаров, что может стать перспективным способом торговли для китайского экспорта в Россию.

Более высокая доля китайских логистических товаров в специальных зонах таможенного контроля (10,01 %) отражает более частое использование Китаем специальных зон контроля для логистической и перерабатывающей торговли.

Более высокая доля китайских экспортных товаров в зарубежных подрядных работах связана с сотрудничеством двух стран в российских инфраструктурных проектах. Объем выполненных подрядных работ Китая в России в 2022 г. составил 6526680 тыс долл. США, что составляет 41% от общего объема подрядных работ Китая в Европе и 5% от общего объема подрядных работ Китая в мире[216].

Параллельный импорт не учитывается в официальной китайской статистике, но на самом деле он все чаще используется в торговых схемах российских и китайских компаний под давлением санкций. Заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (ФАС) Сергей Пузыревский предложил закрепить режим параллельного импорта на постоянной основе и пересмотреть его в Гражданском кодексе. Он отметил, что

---

[216] 中国国家统计局 =Национальное бюро статистики Китая: [сайт]. URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01(дата обращения: 29.07.2024)

для добросовестных иностранных правообладателей можно сделать исключение и сохранить за ними соответствующие гарантии. Механизм параллельного импорта был введен в России в ответ на западные санкции. Он позволяет ввозить товары зарубежных брендов без согласия правообладателей. На ПМЭФ-24 первый вице-премьер Денис Мантуров сообщил, что механизм будет продлен до 2025 г., но перечень товаров сократится с учетом появления российских аналогов.[217]

Согласно результату опроса ИЭП, в условиях санкций большинство российских компаний заменили импортные запчасти и оборудование из недружественных стран на китайские аналоги. В 2022 г. более половины российских предприятий закупали замещающее оборудование и запчасти именно у китайских поставщиков. В категории оборудования 67% предприятий перешли на продукцию из Китая, в то время как отечественные производители занимают второе место с 39%. Также 23% респондентов нашли аналоги в других странах, таких как Турция и страны ЕАЭС. На рынке запчастей китайские производители также лидируют с 63% российских компаний, при этом отечественная продукция используется 46% респондентов. Что касается комплектующих, то 54% компаний сообщили о замене ушедшего импорта на российские аналоги, а китайские поставщики отстали всего на 2%.[218]

Анализируя китайско-российскую торговлю, можно сделать вывод, что, во-первых, тенденция развития китайско-российской торговли хорошая, а объем товарооборота значительно вырос. Во-вторых, не наблюдается очевидного улучшения товарной структуры, особенно в России, которая по-прежнему в значительной степени зависит от сырьевых товаров. В-третьих, российско-китайское предпринимательство нуждается в совершенствовании и оптимизации с учетом современных бизнес-моделей.

---

[217] В ФАС призвали сделать режим параллельного импорта постоянным. URL:https://www.alta.ru/external_news/111425/(дата обращения: 29.07.2024)

[218] Российские компании раскрыли, чем заменяли западное оборудование. URL: https://www.rbc.ru/economics/02/02/2023/63da2eda9a7947dc8601f42a?ysclid=lymldute4502507730(дата обращения: 29.07.2024)

2.3Ключевые бизнес-модели реализации российско-китайского торгового предпринимательства

На фоне глобализации и региональной экономической интеграции торговое сотрудничество между Россией и Китаем стремительно развивается благодаря диверсифицированным и инновационным бизнес-моделям. Эти модели не только способствуют стабильному росту двустороннего товарооборота, но и предоставляют предприятиям двух стран более широкий спектр рыночных возможностей и платформ для сотрудничества. От традиционной торговли товарами до модернизированного сотрудничества в области цифровой экономики, от долгосрочных поставок энергоресурсов до стратегического взаимодействия в высокотехнологичных областях - бизнес-моделей между Россией и Китаем характеризуются диверсификацией, гибкостью и взаимодополняемостью. Изучение реализации этих бизнес-моделей имеет большое значение для понимания и углубления российско-китайского торгово-экономического предпринимательства.

Особенности экспорта из России в Китай включают несколько ключевых аспектов. Модель сотрудничества в основном традиционная, с активным участием правительств и государственных предприятий обеих стран. Процессы включают двусторонние соглашения и рамочные соглашения, обеспечивающие прозрачность и законность закупок, проведение тендеров и торгов, подписание и выполнение контрактов, а также оплату и приемку товаров. Основные экспортируемые товары включают энергетические продукты, минеральные ресурсы, сельскохозяйственную продукцию, военное и высокотехнологичное оборудование, а также древесину и целлюлозу.

Примеры успешного сотрудничества включают:

1.проект газопровода «Сила Сибири» с 2014 г., в рамках которого Россия будет поставлять в Китай газ сроком на 30 лет на сумму около 400 млрд долларов США.

2.долгосрочное соглашение о поставках нефти между Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (CNPC) и «Роснефтью». Россия ежегодно поставляет в Китай миллионы тонн сырой нефти по российско-

китайскому нефтепроводу и морским путем, обеспечивая энергетическую безопасность Китая.

3.новое соглашение о торговле зерном в 2020 г. расширило импорт зерна в Китай и обеспечивает стабильные поставки зерна в Китай.

Модель экспорта Китая в Россию, напротив, гораздо более диверсифицирована, роль государства в ней не столь очевидна, а торговля между предприятиями более гибкая.

В китайском и российском предпринимательстве существуют следующие бизнес-модели:

Таблица 7 Бизнес-модель I: Традиционная торговля природным газом между Китаем и Россией

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Российские поставщики газа (например, Газпром) 2)Китайские импортеры газа (например, CNPC) 3)-Логистические и транспортные компании 4)Государственные органы и регуляторы	1)Разведка и добыча природного газа 2)Управление транспортом и логистикой 3)Переговоры и управление контрактами 4)Соблюдение нормативных требований 5)Техническое обслуживание	1)Стабильные и долгосрочные поставки природного газа 2)Рентабельный источник энергии 3)Энергетическая безопасность для Китая 4)Генерация доходов для России 5)Укрепление двусторонних	1)Долгосрочные контракты 2)Периодические обзоры производительности 3)Специализированное управление	1)Китайские промышленные потребители 2)Компании по производству электроэнергии 3)Городские жилые потребители

5)Финансовые учреждения (для финансирования)	инфраструктуры	отношенийе ручные изделия и т.д.	аккаунтами 4)Регулярное общение и координация	

Ключевые ресурсы 1)Запасы природного газа 2)Трубопроводная инфраструктура 3)Техническая экспертиза 4)Финансовый капитал 5)Регуляторные одобрения	**Каналы сбыта** 1)Сети трубопроводов 2)Партнеры по транспортировке и логистике 3)Правительственные торговые миссии 4)Отраслевые конференции и выставки

Структура издержек 1)Затраты на разведку и добычу 2)Затраты на строительство и обслуживание трубопроводов 3)Логистические и транспортные расходы 4)Затраты на соблюдение нормативных требований 5)Административные и контрактные затраты	**Потоки поступления доходов** 1)Доходы от долгосрочных контрактов на поставку газа 2)Доходы от продаж на спотовом рынке 3)Потенциальные доходы от сервисных и обслуживающих соглашений

В таблице 6 представлена бизнес-канва традиционной торговой модели между российским и китайским правительствами в примере торговли природным газом, и другие виды закупок между правительствами или крупными ГП также имеют типологическую форму. В 2024 г. Россия начнет экспортировать говяжьи хрящи и желудки, а еще корни топинамбура —

многолетней травы [219] .Несмотря на то, что это новая категория поставок, экспорт этого продукта все еще находится в рамках национального соглашения.

Эта бизнес-модель обеспечивает стабильность и долговечность, реализует эффект масштаба, но при этом опирается на инфраструктуру и политическую поддержку, выстраивает лучшие отношения благодаря долгосрочному многогранному сотрудничеству, а также связана с национальными стратегиями и геополитикой.

Однако, по сравнению с другими бизнес-моделями, традиционной торговой модели не хватает гибкости и адаптивности, что затрудняет быструю адаптацию к изменениям на рынке и колебаниям цен. Кроме того, бюрократическое управление и отсутствие конкурентной среды привели к неэффективности работы, что затрудняет оптимальное распределение и использование ресурсов. В традиционной модели доминируют государственные предприятия и партнерства, возглавляемые правительством, а рыночной конкуренции недостаточно для повышения эффективности и снижения затрат за счет конкуренции.

Механизм ценообразования в традиционной модели зачастую недостаточно прозрачен, а процесс корректировки и согласования цен сложен, что затрудняет быстрое отражение рыночного спроса и предложения. Что касается управления, то процесс принятия решений затягивается и затрудняет своевременную корректировку и оптимизацию из-за вовлечения множества интересов и сложных процедур согласования, а бюрократическая система управления и многоуровневая структура управления приводят к неэффективности управления, что затрудняет быстрое реагирование и гибкую корректировку. Политические отношения между странами и изменения в международной обстановке в этой модели оказывают большее влияние на торговые отношения и легко нарушаются геополитическими факторами.

---

[219] Путин договорился о поставках экзотических товаров в Китай. URL: https://fintolk.pro/news/putin-dogovorilsya-o-postavkah-ekzoticheskih-tovarov-v-kitaj/(дата обращения: 09.08.2024)

Китай в первом квартале 2024 г. импортировал из России более 276 тонн мороженого, что в 6 раз больше, чем за аналогичный период прошлого года[220]. Этот рост может свидетельствовать о более тесных торговых отношениях между Россией и Китаем. Увеличение экспорта мороженого, вероятно, связано с развитием электронной коммерции, улучшением логистических связей и устранением торговых барьеров. Значительный рост импорта российского мороженого в Китай может быть предвестником более широкой тенденции в двусторонней торговле. Российские компании могут начать предлагать более широкий ассортимент продукции, отвечающей вкусам и предпочтениям китайцев. Успех в одной товарной категории может стимулировать более активное сотрудничество и экспорт в других секторах.

5 сентября 2016 г. в г. Ханчжоу (Китай) Российский экспортный центр и Alibaba Group открыли национальный российский павильон на торговой онлайн-площадке Tmall Global, входящей в Alibaba Group.[221] национальный магазин российских пищевых товаров на платформе Tmall Food & Fresh был открыт РЭЦ в ноябре 2019 г. Объем продаж в магазине с ноября 2019 г. по март 2020 г. составил более 130 млн рублей.[222] В качестве оператора официального магазина российских товаров для Китая была аккредитована компания Epinduo, специализирующаяся на продаже российских товаров на китайском рынке. Название компании на китайском языке означает «множество российских товаров». Epinduo представлена на ряде крупнейших торговых платформ Китая, включая Tmall, JD, 1688 (B2B платформа в Alibaba), Pinduoduo, ShouQ и мессенджер WeChat. Кроме того, у компании есть собственная онлайн-площадка — Epinduo.com, а также розничные магазины, торгующие российской продукцией. Каждый день компания реализует российских товаров

---

[220] Китай в I квартале увеличил импорт мороженого из России в шесть раз. URL: https://www.interfax.ru/business/960202(дата обращения: 09.08.2024)

[221] РЭЦ открыл российский национальный павильон на Tmall Globall. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-otkryl-rossiyskiy-natsionalnyy-pavilon-na-tmall-globall/(дата обращения: 09.08.2024)

[222] 6 000 заказов за 15 минут. Во время прямой трансляции Tmall китайские покупатели приобрели российских продуктов более чем на 6 000 000 р. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/6-000-zakazov-za-15-minut-vo-vremya-pryamoy-translyatsii-tmall-kitayskie-pokupateli-priobreli-rossiy/(дата обращения: 09.08.2024)

на сумму до 4 миллионов рублей. В июне 2019 г. Epinduo получила награду от JD.com как лучший магазин по продаже импортных продуктов питания.[223] Российский государственный магазин сегодня представлен на 21 платформе электронной коммерции, семь из которых - китайские: Little Red Book, Douyin, JD, Tmall, WeChat, Pinduoduo, 1688.

Таблица 8 Бизнес-модель II: Бизнес-модель: Российский национальный павильон на платформах Tmall

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимоотношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Российские производители и поставщики 2)Платформы Tmall 3)Логистические и транспортные компании 4)Маркетинговые и рекламные агентства 5)Государственные	1)Планирование и управление национальным павильоном 2)Выбор и закупка продукции 3)Продвижение бренда и маркетинг 4)Управление обслуживанием клиентов и обратной связью 5)Логистика и управление запасами	1)Высококачественные и уникальные российские товары 2)Удобный онлайн-шопинг 3)Надежная репутация бренда 4)Быстрая логистика и доставка 5)Широкий ассортимент продукции	1)Персонализированное обслуживание клиентов 2)Регулярные акции и предложения 3)Активное взаимодействие в	1)Китайские потребители, интересующиеся российскими товарами 2)Китайские потребители, ищущие уникальные и качественные товары 3)Любители культуры и региональных особенностей 4)Пользователи платформ

[223] Национальный магазин российских товаров откроется на площадке китайского Tmall Food & Fresh. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/natsionalnyy-magazin-rossiyskikh-tovarov-otkroetsya-na-ploshchadke-kitayskogo-tmall-food-fresh/(дата обращения: 09.08.2024)

органы России и Китая 6)Финансовые учреждения и платежные сервисы	6)Анализ данных и исследование рынка	6)Уникальный опыт с культурными и региональными и особенностями и	социальных сетях 4)Быстрая поддержка и обратная связь	электронной коммерции 5)Покупатели подарков

Ключевые ресурсы 1)Бренд и репутация Российского экспортного центра 2)Высококачественные российские товары 3)Партнерские отношения с Tmall 4)Логистические и складские мощности 5)Ресурсы для маркетинга и рекламы 6)Данные и техническая поддержка	**Каналы сбыта** 1)Национальный павильон на платформе Tmall 2)Социальные сети (WeChat, Weibo) 3)E-mail маркетинг 4)Оффлайн мероприятия и выставки

Структура издержек 1)Затраты на закупку и хранение товаров 2)Платежи за участие и операционные расходы на платформах 3)Расходы на маркетинг и рекламу 4)Логистические и транспортные расходы 5)Затраты на обслуживание клиентов 6)•Расходы на анализ данных и техническую поддержку	**Потоки поступления доходов** 1)Доходы от продаж продукции 2)Субсидии от платформ 3)Доходы от маркетинга и рекламы 4)Доходы от предоставления аналитических данных и услуг

Источник: составлено автором

Благодаря сотрудничеству с Alibaba и другими китайскими платформами электронной коммерции России удалось выйти на огромный китайский рынок онлайн-потребителей. Это свидетельствует об углублении сотрудничества между Россией и Китаем в области электронной коммерции. Быстрый рост продаж свидетельствует о повышении спроса на российские товары со стороны китайских потребителей, особенно в части продуктов питания, напитков и других товаров повседневного спроса. Продажи на нескольких платформах позволяют российским компаниям охватить более широкий круг китайских потребителей, повышая узнаваемость бренда и степень проникновения на рынок. Многоканальные стратегии продаж значительно улучшили рыночные показатели российских товаров. С помощью платформ трансграничной электронной коммерции российские компании получают более эффективный доступ к китайскому рынку, сокращая промежуточные звенья и повышая конкурентоспособность и прибыльность своей продукции. Эта модель открывает новый путь интернационализации для МСП.

Китайские предприятия также присутствуют на российских платформах электронной коммерции, но они не управляются государством, а продавцы сами открывают магазины на маркетплейсе.

Таблица 9 Бизнес-модель III: Бизнес-модель китайских продавцов на российской платформе электронной коммерции Ozon

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Платформа Ozon 2)Логистические компании 3)Местные складские услуги	1)Размещение и продвижение товаров 2)Обслуживание клиентов	1)Высокое соотношение цены и качества	1)Онлайн поддержка 2)Программы лояльности	1)Российские потребители 2)Молодежь и онлайн-шоперы

4)Платежные сервисы	3)Управление цепочкой поставок	2)Широкий ассортимент товаров 3)Удобный процесс покупок	3)Обратная связь с клиентами	
Ключевые ресурсы 1)Цепочка поставок товаров 2)Маркетинговая команда 3)Техническая поддержка			**Каналы сбыта** 1)Платформа Ozon 2)Социальные сети и реклама 3)Электронная почта	
Структура издержек 1)Логистические и транспортные расходы 2)Платформенные расходы 3)Маркетинговые расходы 4)Управление запасами 5)Таможенные расходы			**Потоки поступления доходов** 1)Продажа товаров	

Источник: составлено автором

Благодаря российской платформе электронной коммерции китайские продавцы могут охватить большую группу российских потребителей, особенно молодых, предпочитающих покупки в Интернете. Но проблема этой бизнес-модели заключается в том, что языковые и культурные различия, а также изменения в законах и политике могут повлиять на нормальное функционирование бизнеса, в том числе затрудняется и сбор денег для продавцов.

Помимо B2C, бизнес-модель B2B также является одним из важнейших способов китайско-российской торговли.

Таблица 10 Бизнес-модель IV: B2B электронная платформа КИФА

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с**	**Потребительские сегменты**

1)Логистические и транспортные компании 2)Таможенные агенты и государственные органы 3)Поставщики и производители 4)Поставщики технологий и операторы платформы	1)Управление и поддержка выставочного центра и онлайн платформы 2)Предоставление логистических и транспортных услуг 3)Оформление таможенных документов и связанных с ними документов 4)Поиск фабрик и поставщиков 5)Сертификация товаров и управление контрактами 6)Маркетинг и поддержка клиентов	1)Бесплатное размещение товаров онлайн и офлайн 2)Международная логистика, включая температурный контроль 3)Профессиональное таможенное оформление «под ключ» 4)Складирование и оптимизация логистики в зоне свободной торговли 5)Поиск поставщиков и фабрик 6)Производство под брендом клиента или по его дизайну 7)Контракт на поставку 8)Сертификация товаров	**клиентами** 1)Предоставление индивидуальных услуг и поддержки 2)Установление долгосрочных партнерских отношений 3)Круглосуточная поддержка клиентов и консультации	1)Компании из Китая и России, особенно те, которые нуждаются в трансграничной логистике и услугах складирования 2)Производители и поставщики, стремящиеся расширить рынок и продавать свою продукцию на B2B платформе
Ключевые ресурсы			**Каналы сбыта**	

1)Выставочное пространство в торговом центре Шэньяна 2)Складские объекты в Китае и России 3)Профессиональная команда логистики и таможенного оформления 4)B2B цифровая торговая платформа	1)B2B цифровая торговая платформа 2)Офлайн выставочные центры (торговый центр в Шэньяне) 3)Собственная складская и логистическая сеть
Структура издержек 1)Затраты на эксплуатацию выставочных центров и складских помещений 2)Логистические и транспортные расходы 3)Заработная плата и обучение сотрудников 4)Затраты на технологическое обслуживание и платформу 5)Маркетинговые и клиентские сервисные расходы	**Потоки поступления доходов** 1)Плата за дополнительные услуги (например, логистика премиум-класса, таможенные услуги, поиск фабрик и т.д.) 2)Реклама и маркетинговые сборы 3)Комиссии и сервисные сборы

Источник: составлено автором

Российский экспортный центр (РЭЦ, входит в ВЭБ.РФ) активно участвует в цифровизации внешнеторговых процессов с Китаем, развивая на зарубежных электронных торговых площадках национальные магазины российских товаров под брендом «Сделано в России». Одним из инструментов продвижения российской продукции в Китае являются маркетплейсы, а благодаря платформе «Мой экспорт» оформить заявку на услугу РЭЦ по размещению товаров в магазинах электронной торговли можно онлайн. Торговый оборот платформы Кифа в 2023 г. превысил 6,7 млрд рублей (только импорт товаров народного потребления). В 2024 г. наращивается импорт промышленных товаров и экспорт российских продуктов питания в Китай. В ближайшие годы планируют

увеличить торговый оборот до свыше 150 млрд рублей за счет развития цифровой торговли между Россией и Китаем.[224]

Начало выхода китайских товаров на российский рынок посредством трансграничной электронной торговли было тесно связано с платформой AliExpress. Этот онлайн-сервис, принадлежащий компании Alibaba Group, представляет собой розничную торговую платформу, официально запущенную в 2010 г. Цель платформы - помочь малому бизнесу в Китае продавать свои товары глобальным потребителям. Первоначальной бизнес-моделью были сделки B2B (бизнес для бизнеса), но вскоре она расширилась до сделок B2C (бизнес для потребителя) и C2C (потребитель для потребителя). В отличие от других платформ электронной коммерции, таких как Amazon, AliExpress не продает товары напрямую, а выступает в качестве платформы для связи покупателей и продавцов. В 2018 г. Alibaba еще больше укрепила свои позиции на российском рынке, создав создала AliExpress Russia, совместное предприятие с Российским фондом прямых инвестиций, Mail.ru Group и «МегаФоном».

Таблица 11 Бизнес-модель IV: совместное предприятие AliExpress Russia

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Российские и международные поставщики 2)Логистические и транспортные компании 3)Местные маркетинговые и	1)Разработка и поддержка платформы 2)Управление поставщиками 3)Маркетинг и привлечение клиентов	1)Широкий ассортимент товаров по конкурентоспособным ценам	1)Персонализированное обслуживание клиентов 2)Взаимодействие в	1)Российские покупатели, ориентированные на цену

[224] РЭЦ активно участвует в цифровизации внешней торговли России. URL: https://ria.ru/20240704/rets-1957322964.html(дата обращения: 09.08.2024)

рекламные агентства 4)Финансовые учреждения и платежные сервисы 5)Государственные регулирующие органы 6)Технологические партнеры	4)Обслуживание и поддержка клиентов 5)Логистика и выполнение заказов 6)•Анализ данных и исследование рынка	2)Удобный онлайн-шопинг 3)Безопасные способы оплаты 4)Быстрая и надежная доставка 5)Поддержка клиентов 6)Регулярные акции и скидки	социальных сетях 3)Отзывы и обратная связь от клиентов 4)Круглосуточная поддержка клиентов	2)Любители онлайн-шопинга

Ключевые ресурсы 1)Электронная коммерческая платформа и технологии 2)Сеть поставщиков 3)Логистическая инфраструктура 4)Репутация бренда 5)Данные о клиентах 6)Опытные сотрудники	**Каналы сбыта** 1)Веб-сайт AliExpress 2)Мобильное приложение 3)Социальные сети 4)E-mail маркетинг 5)Онлайн-реклама 6)Партнерский маркетинг
Структура издержек 1)Затраты на разработку и поддержку платформы 2)Логистические и транспортные расходы 3)Расходы на маркетинг и рекламу 4)Затраты на обслуживание клиентов 5)Расходы на анализ данных и техническую поддержку	**Потоки поступления доходов** 1)Доходы от продаж продукции 2)Комиссионные и сборы за использование платформы 3)Доходы от рекламы

6)Административные и операционные расходы	4)Доходы от предоставления данных и аналитических услуг

Источник: составлено автором

Это локализованное совместное предприятие позволит Alibaba лучше интегрироваться в российский рынок благодаря более локализованным операциям платформы и принятию решений, а также возможности быстро реагировать на потребности российского рынка и изменения в политике. А AliExpress Russia в основном занимается трансграничной электронной коммерцией. Благодаря бренду и технологическим преимуществам Alibaba, AliExpress Russia имеет высокую репутацию и базу пользователей на российском рынке, что может помочь китайским компаниям продавать свои товары на российском рынке.

В экспортной торговле России с Китаем в основном преобладает традиционная бизнес-модель, в которой ведущую роль играют государство и государственные предприятия, а в настоящее время все больше развивается и бизнес-модель электронной коммерции, в то время как бизнес-модель электронной коммерции в экспортной торговле Китая с Россией является более зрелой. Что касается платформ электронной коммерции, то как для России, так и для Китая существуют определенные барьеры для доступа к местным платформам электронной коммерции обеих сторон, такие как языковой барьер, сложности в управлении платформами и проблемы с получением платежей. Однако если создать совместное предприятие, как в случае с Aliexpress, это будет более благоприятно для локализации и поможет продавцам и покупателям легче осуществлять торговлю. Такая модель не только снизит барьер для входа, но и обеспечит более качественные местные услуги, что будет способствовать дальнейшему развитию и углублению двусторонней торговли.

2.4Альтернативные бизнес-модели российско-китайского экономического предпринимательства

Инвестиции являются не только важным средством развития рынков, но и важным инструментом укрепления международного сотрудничества и тесных экономических и торговых отношений между заинтересованными странами. Однако с 2015 г. спад цен на энергоносители и экономические санкции привели к продолжающемуся спаду в российской экономике и значительному снижению темпов экономического роста, что усугубилось пандемией COVID-19. Если посмотреть на экономическое развитие стран-членов ЕАЭС в последние годы, то экономический спад, медленный рост и нехватка капитала являются общими чертами членов Союза. Поэтому привлечение иностранных инвестиций стало общим интересом стран-участниц. В настоящее время сложно обеспечить крупные взаимные инвестиции внутри Союза. В связи с этим государства-члены всё больше ориентируются на привлечение внешних капиталов, таких как инвестиции из Китая в рамках инициативы ОПОП. Проекты АБИП и ФШП уже стали значимыми источниками финансирования для стран Союза.[225].

В 2000–2020 гг. российские компании получили от китайских финансовых учреждений не менее 44 млрд долл. США в виде кредитов. Большая часть этих средств поступила от Банка развития Китая, Экспортно-импортного банка Китая и пекинского отделения Банка развития Китая. Половина средств (около 250 долл. США) была получена российскими нефтяными компаниями и компаниями трубопроводного транспорта в 2009 г. После финансового кризиса 2008 г. российский энергетический гигант начал поиск финансирования для завершения строительства нефтепровода Восточная Сибирь — Тихий океан. Западные рынки находились в фазе посткризисного восстановления, и Китай является практически единственным источником

[225] 杨文兰=Ян, В. 对欧亚经济联盟内部贸易发展评估及启示=Оценка развития торговли внутри Евразийского экономического союза и ее откровения / 杨文兰,王琰,宋芳=В. Ян, Я. Ван, Ф. Сун // 欧亚经济=Евразийская экономика. —2021. — № 6. — С.84–103+124. — Doi:CNKI:SUN:DOZY.0.2021-06-006.

кредитов для России. Не менее 16 млрд долл. США китайских кредитов для России были доступны на 2014–2020 гг.[226]

Таблица 12- Ключевые отрасли китайских прямых инвестиций в РФ в 2020 г. (млн долл. США)

Отрасли	Поток	Доля %	Накопление	Доля %
Горное дело	216.38	37.9	4995.23	41.4
Сельское хозяйство / Лесное хозяйство / Животноводство / Рыболовство	49.94	8.7	2771.86	23.0
Производство	20.88	3.7	1569.43	13.0
Аренда и бизнес-услуги	47.62	8.4	642.66	5.3
Научные исследования и технические услуги	163.55	28.7	522.52	4.3
Финансовые услуги	5.48	1.0	497.32	4.1
Оптовая и розничная торговля	11.65	2.0	331.64	2.7
Недвижимость	—	—	311.45	2.6
Строительство	64.54	11.3	270.10	2.2
Передача информации / Программное обеспечение и услуги в области информационных технологий	-9.19	-1.6	68.53	0.6
Транспорт / Хранение и почтовые услуги	-0.79	-0.1	53.42	0.4
Производство и поставка электроэнергии/тепла/газа и воды	0.12	0.0	22.59	0.2
Другие отрасли	0.14	0.0	14.14	0.2
Всего	570.32	100.0	12070.89	100.0

[226] 人民币与卢布的联盟足以对抗美元霸权吗？=Союз юаня и рубля против долларовой гегемонии? [Электронный ресурс]. URL: https://www.essra.org.cn/view-1000-3003.aspx (дата обращения: 19.05.2020)

Источник: Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций Китая за 2020 г.[227]

К концу 2020 г. Китай создал в РФ около 1 000 иностранных предприятий. Китайские прямые инвестиции в России сосредоточены в горнодобывающей промышленности (37,9%) и в сфере научных исследований и технических услуг (28,7%), а третья по величине доля приходится на строительство (11,3%) (таб. 11). Другими словами, китайское правительство и компании больше заинтересованы в полезных ископаемых, технологиях и инфраструктуре, которые также являются важнейшими отраслями для России. Полезные ископаемые всегда были основной товарной категорией российского экспорта, технологии являются движущей силой развития страны, а инфраструктура - материальной основой страны.

По состоянию на конец 2021 г., объем прямых инвестиций Китая в Россию составил 10,64 млрд долл. США, а поток был отрицательным[228]. Конкретные направления инвестиций пока не объявлены китайскими учреждениями, но их можно проанализировать на основе официально опубликованных российских данных.

Таблица 13 Прямые инвестиции из КНР в РФ 2021 г.: остатки по видам экономической деятельности (млн долл. США)

Деятельность	Объём	Доля%
Прямые инвестиции в российскую федерацию	3341	100
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	1071	32,06
Деятельность финансовая и страховая	860	25,74
Добыча полезных ископаемых	832	24,9
Обрабатывающие производства	442	13,23
Строительство	190	5,69
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	76	2,27
Транспортировка и хранение	30	0.90
Деятельность профессиональная, научная и техническая	11	0,33

[227]《2020 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2020 год [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики: [сайт]. [2021]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

[228]《2021 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2021 год [Электронный ресурс] //Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. [2022]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/fec/202211/20221118091910924.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	6	0,18
Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	1	0,03
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	-179	

Источник: Банк России [229]

Хотя разница в данных между двумя странами относительно велика из-за различий в методологии статистики и, все же можно заметить, что основной сферой инвестиций является горнодобывающая промышленность, что соответствует структуре торговли между двумя сторонами. Инвестиции в строительный сектор были относительно стабильными. Выросли инвестиции в финансовую и страховую деятельность. В сельском и лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве наблюдается значительное сокращение инвестиций. В обрабатывающей промышленности наблюдается тенденция сокращения инвестиций. Доминирующей областью инвестиций является деятельность в сфере недвижимости, хотя данные за 2020 г. отсутствуют и несопоставимы.

По данным Министерства коммерции КНР, объем прямых китайских инвестиций в Россию в 2022 г. сократился до 9,9 млрд долл. США [230]. Эти изменения могут отражать реструктуризацию экономических отношений между двумя странами и изменения в китайских инвестиционных стратегиях.

В сравнении, объем российских инвестиций в Китае очень мал. В 2021 г. Россия учредила в Китае 631 новое предприятие, что составляет 1,3%, а фактическая сумма инвестиций составила всего 10 млн долл. США. По состоянию на конец 2021 г., Россия учредила в Китае всего 4991 предприятие, что составляет 0,5%, а фактическая сумма инвестиций составила 1,08 млрд долл. США, что составляет менее 0,05%.[231]

---

[229] Статистика внешнего сектора //Банк России. URL:https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/(дата обращения: 09.08.2024)

[230] 《2022 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2022 год [Электронный ресурс] //Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. [2023]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202310/20231027112320497.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

[231] 中国外资统计公报 2022=Статистический отчет по иностранным инвестициям в Китае за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202211/20221102151438905.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

В 2022 г. Россия учредила в Китае 440 новое предприятие, что составляет 1,1%, а фактическая сумма инвестиций составила всего 40 млн долл. США. По состоянию на конец 2022 г., Россия учредила в Китае всего 5431 предприятие, что составляет 0,5%, а фактическая сумма инвестиций составила 1,12 млрд долл. США, что составляет менее 0,05%.[232]

Сравнивая официальные данные о китайско-российской торговле и китайско-российских инвестициях, можно сделать вывод, что сотрудничество китайско-российских инвестиций значительно отстает от сотрудничества китайско-российской торговли. Будучи крупнейшим торговым партнером России, Россия занимает двадцатое место по объему ПИИ из Китая на конец 2022 г. с долей всего 0,3 %[233], а на долю Китая пришлось лишь 0,03 % притока ПИИ в Россию в 2021 г. - 11 млн долл. США[234]. А российские инвестиции в Китай еще более незначительны.

На основе вышеприведенного анализа можно выделить две проблемы:

Во-первых, однородность российско-китайской бизнес-модели и торговли товарами. Торговля между Китаем и Россией в основном сосредоточена на сырьевых товарах, таких как энергоносители и минеральные ресурсы, с относительно однородной структурой продукции. В торговле отсутствуют товары с высокой добавленной стоимостью и инновационные продукты, что может ограничить глубину и широту торговли между двумя сторонами. Предприятия двух стран в основном используют традиционные способы торговли, такие как товарный обмен и спотовая торговля, в то время как сотрудничество в развивающихся способах торговли, таких как торговля услугами и электронная коммерция, является менее активным. Это привело к

---

[232] 中国外资统计公报 2023=Статистический отчет по иностранным инвестициям в Китае за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202310/20231010105622259.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

[233] 《2022 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2022 год [Электронный ресурс] //Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. [2023]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202310/20231027112320497.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

[234] Статистика внешнего сектора //Банк России. URL:https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/(дата обращения: 09.08.2024)

снижению готовности многонациональных предприятий обеих сторон к инвестированию и к большим трудностям в открытии рынков.

Во-вторых, дисбаланс китайских и российских инвестиций. И это связано в основном со следующими моментами:

- различия в структуре инвестиций. Китай склонен покупать готовые бренды и рынки на глобальном рынке, в то время как Россия не адаптируется к этой модели.

- различия в традициях ведения бизнеса: российские предприниматели ориентированы на быстрый результат, в то время как китайские бизнесмены предпочитают строить долгосрочные отношения[235].

- различия в правовой и деловой культуре: между двумя странами существуют значительные различия в правовой базе и деловой культуре, что влияет на бесперебойность сотрудничества.

- отсутствие последовательности в долгосрочном планировании: России не хватает последовательности и долгосрочной перспективы в бизнес-планировании со своими китайскими партнерами.

- языковые и культурные различия: различия в языке и культурных традициях также влияют на сотрудничество.

- геополитические факторы: в последнее время геополитические факторы оказывают все большее влияние на российско-китайское сотрудничество.[236]

Вызовы и возможности часто сосуществуют, и хотя китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество, несомненно, испытывает трудности в период кризиса, поиск направления для сотрудничества станет поворотным моментом для обеих стран. Правильное использование существующих сильных сторон и роли платформы «Пояс и путь», поиск точек соприкосновения интересов России и Китая и разрешение существующих конфликтов выведут российско-китайское сотрудничество на новый уровень.

---

[235] Ху, М. Развитие инвестиционных стратегий в условиях укрепления российско-китайских отношений / Ю. Г. Ткаченко, М. Ху // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 2. — С. 85–91.

[236] Бризицкая, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / А. В. Бризицкая // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 1. — С. 108–119.

В процессе экономического развития России и Китая есть общие черты, и обе страны сталкиваются с одними и теми же санкциями и давлением со стороны Запада в условиях современного мирового ландшафта. Однако хорошие политические отношения бесполезны, если они не воплощаются в конкретную политику экономического и торгового сотрудничества, и международное предпринимательство между двумя сторонами является наиболее реалистичным вопросом.

Хотя общий объем российских прямых инвестиций в Китай невелик, он растет год от года. Одной из наиболее значимых бизнес-моделей являются инвестиции во франчайзинговые магазины. Три магазина в Китае и один в Гонконге по франшизе Калининградского янтарного комбината откроются осенью, ориентировочно в ноябре 2024г. [237] Российский бренд украшений SOKOLOV начал работать на китайском рынке, запустив первый магазин в Шанхае. В рамках пилотного проекта марка планирует запустить еще два магазина в Шанхае в ближайшее время. Инвестиции в проект составят до $10 млн в два года[238]. Эти проекты свидетельствуют об углублении сотрудничества между Россией и Китаем в сфере розничной торговли и производства потребительских товаров. Российские бренды начинают получать определенное признание и потенциал на рынке Китая.

Инвестиции российских компаний свидетельствуют об уверенности в китайском рынке. Эти масштабные инвестиции не только демонстрируют огромный потенциал китайского рынка, но и отражают большой интерес иностранных брендов к выходу и расширению на китайский рынок.

Таблица 14 Бизнес-модель V: Российский франчайзинговый магазин янтаря в Китае

Ключевые партнеры	**Ключевые виды**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**

[237] В Китае откроют магазины по франшизе Калининградского янтарного комбината. URL: https://1prime.ru/20240627/yantar-849548661.html?ysclid=ly5gxd9ew8468644717(дата обращения: 09.08.2024)
[238] Бренд украшений SOKOLOV открыл первый магазин в Китае. URL:https://www.forbes.ru/biznes/492119-brend-ukrasenij-sokolov-otkryl-pervyj-magazin-v-kitae?ysclid=ly5gpnpx2y829462851(дата обращения: 09.08.2024)

1)Местные поставщики янтаря в России 2)Логистические и транспортные компании 3)Финансовые учреждения (для финансирования франшизы) 4)Маркетинговые агентства 5)• Юридические консультанты (для соблюдения китайского законодательства)	**деятельности** 1)Производство и обработка янтаря 2)Поддержка и обучение франчайзи 3)Разработка и контроль стандартов франшизы 4)Маркетинг и продвижение бренда 5)Логистика и управление цепочкой поставок	1)Высококачественные и уникальные янтарные изделия 2)Надежный и известный бренд 3)Поддержка и обучение для франчайзи 4)Доступ к эксклюзивным продуктам 5)Интересные истории и культурная ценность янтаря	1)Поддержка франчайзи через консультации и обучение 2)Регулярные проверки и аудит для обеспечения стандартов 3)Маркетинговая поддержка 4)•Обратная связь и улучшение услуг	1)Потенциальные франчайзи, заинтересованные в открытии магазинов янтаря в Китае 2)Китайские конечные потребители янтарных изделий 3)Коллекционеры и любители культуры 4)Подарочные покупатели 5)Туристы
Ключевые ресурсы 1)Запасы янтаря 2)Производственные мощности 3)Бренд и товарные знаки 4)Технологии и ноу-хау 5)Опытные сотрудники		**Каналы сбыта** 1)Франчайзинговые магазины в Китае 2)Официальный веб-сайт и онлайн-платформы 3)Социальные сети и цифровой маркетинг 4)Участие в международных выставках и ярмарках		

Структура издержек	**Потоки поступления доходов**
1)Производственные затраты на добычу и обработку янтаря 2)Затраты на маркетинг и рекламу 3)Обучение и поддержка франчайзи 4)Логистические и транспортные расходы 5)Административные и операционные затраты	1)Франчайзинговые сборы и роялти 2)Доходы от продажи янтарных изделий 3)Онлайн-продажи 4)Плата за обучение и поддержка франчайзи 5)Участие в международных выставках и ярмарках

Источник: составлено автором

В таб. 14 представлена канва франчайзингового магазина, примером которого может служить калининградский янтарный магазин, открытый в Китае. В России уже больше магазинов под китайскими брендами, но Россия пока находится на начальном этапе освоения китайского рынка.

Китайские бренды Balabala, Tecno и Ellassay, вышедшие на российский рынок лишь в 2024 г., объявили о планах по развитию на российском рынке.[239] Кроме того, китайские бренды Xiaomi, Li Ning, Huawei, Haier и другие имеют физические сетевые магазины в России. Китайские бренды выходят на российский рынок в гораздо большей степени, чем российские бренды на китайский.

Таблица 15 Бизнес-модель VI: франшизы Xiaomi в России

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Местные дистрибьюторы	1)Маркетинг и	1)Высокое соотношение цены и качества 2)Полная поддержка	1)Постоянная	1)Российские потребители, особенно те, кто ищет высококачественные

[239] Китайские бренды будут развиваться в России. URL: https://shopandmall.ru/news/kitajskie-brendy-budut-razvivatsa-v-rossii?ysclid=ly5j6hed8e542193661(дата обращения: 09.08.2024)

2)Логистические партнеры 3)Технологические партнеры	продвижение 2)Продажи и дистрибуция 3)Обслуживание клиентов 4)Поддержка	3)Брендирование 4)Предоставление детально расписанной бизнес-модели и полного обучения персонала.	поддержка 2)Социальное взаимодействие 3)Программы лояльности	и доступные по цене смартфоны и умные устройства для дома. 2)Молодежь, увлеченная технологиями. 3)Средний класс. 4)•Потребители, чувствительные к цене.

Ключевые ресурсы 1)Бренд и репутация 2)Технологии и НИОКР 3)Логистика и цепочка поставок	**Каналы сбыта** 1)Официальный сайт Xiaomi и российские онлайн-платформы (например, Ozon, Wildberries). 2)Оффлайн каналы: авторизованные магазины Xiaomi и партнерские розничные сети. 3)Социальные сети и цифровая реклама для продвижения на рынке.

Структура издержек 1)Производственные и производственные затраты 2)Маркетинговые и рекламные расходы 3)Логистические и дистрибьюторские затраты 4)Операционные расходы 5)Таможенные расходы	**Потоки поступления доходов** 1)Продажа продуктов 2)Доход от услуг 3)вступительный взнос 4)•ежемесячный роялти

Источник: составлено автором

Преимущество франшизы заключается в использовании рыночной репутации известного бренда для быстрого завоевания признания рынка и доверия клиентов. Франчайзеры предоставляют комплексное обучение и операционную поддержку, зрелые бизнес-модели и централизованные закупки

снижают стартовые и операционные риски. Благодаря франчайзингу бренды могут быстро выйти на новые рынки и увеличить долю рынка, а местные франчайзеры понимают местный рынок и правила, что помогает брендам лучше адаптироваться к местным условиям.

После того как Запад ввел ряд санкций против России, ряд автомобильных брендов начали уходить с российского рынка, в то время как китайские автомобильные бренды начали стремительно развиваться в России. В апреле 2024 г. в Россию было импортировано около 90 тыс. легковых автомобилей. В середине весны 94% новых легковых автомобилей ввезено в РФ из Китая.[240]. Помимо традиционных официально разрешенных каналов сбыта, существуют две основные модели: местное производство в России и параллельный импорт.

Таблица 16 Бизнес-модель VII: Завод Great Wall Motor в Тульской области

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1)Правительство Тульской области 2)Местные поставщики и производители комплектующих 3)Логистические и транспортные компании	1)Производство и сборка автомобилей 2)Управление цепочкой поставок 3)Локальные исследова	1)Высококачественные автомобили локального производства 2)Надежная и долговечная продукция 3)Модели, адаптированные к требованиям российского рынка (например, Haval F7, Haval F7x, Haval H9)	1)Персонализированное обслуживание клиентов 2)Программы лояльности 3)Постоянная обратная связь и поддержка	1)Автомобильные потребители (физические лица) 2)Автолюбители и энтузиасты 3)Семьи

[240] В апреле 94% новых легковых автомобилей прибыло в Россию из Китая. URL: https://www.autostat.ru/infographics/57524/?ysclid=ly5ix822xs888103560(дата обращения: 09.08.2024)

4)Партнеры по НИОКР 5)Другие китайские автомобильные бренды (сотрудничество по контрактному производству) 6)Финансовые учреждения	ния и разработки 4)Контроль качества и тестирование 5)Маркетинг и продажи 6)Обслуживание и поддержка клиентов	4)Полностью локализованное производство, снижающее затраты и повышающее конкурентоспособность 5)Услуги контрактного производства, снижающие риски сотрудничества 6)Высококачественное послепродажное обслуживание	4)Сервисные центры и гарантийное обслуживание 5)Маркетинговые мероприятия и тест-драйвы 6)Поддержка дилерской сети	4)Коммерческие клиенты (корпоративные автопарки) 5)Другие китайские автомобильные бренды (клиенты по контрактному производству)

Ключевые ресурсы	**Каналы сбыта**
1)Производственные мощности в Тульской области 2)Технологии и производственное оборудование 3)Бренд Haval 4)Локальная команда НИОКР 5)Опытные сотрудники 6)Финансовые ресурсы 7)Интеллектуальная собственность и патенты	1)Дилерская сеть 2)Официальный веб-сайт и онлайн-платформы для продаж 3)Социальные сети и цифровой маркетинг 4)Рекламные кампании в СМИ 5)Участие в автосалонах и выставках

Структура издержек	**Потоки поступления доходов**
1)Затраты на строительство и обслуживание производственных мощностей 2)Затраты на сырье и комплектующие 3)Затраты на НИОКР 4)Маркетинговые и рекламные расходы 5)Операционные расходы 6)Логистические и транспортные расходы	1)Доходы от продаж автомобилей 2)Доходы от продаж автомобильных запчастей и аксессуаров 3)Доходы от сервисного и технического обслуживания 4)Доходы от контрактного производства 5)•Доходы от программ лизинга и кредитования

Источник: составлено автором

Локализованное производство снижает тарифы и логистические затраты, лучше адаптируясь к спросу на российском рынке; местная цепочка поставок и научно-исследовательский потенциал повышают эффективность производства и инновации; сотрудничество с местными органами власти и местными поставщиками обеспечивает политическую поддержку и интеграцию ресурсов; а предоставление OEM-услуг и быстрое расширение дилерской сети расширяет потоки доходов и увеличивает охват рынка. Кроме того, модель поддерживает стратегию глобализации Great Wall Motor и способствует выходу на европейские и мировые рынки. В совокупности эта модель повышает конкурентоспособность предприятия и его устойчивость к рискам.

Эффективные бизнес-модели в условиях санкций также включают параллельный экспорт.

Таблица 17 Китайская бизнес-модель VIII: Бизнес-модель: параллельный импорт автомобилей из КНР в РФ

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с**	**Потребительские сегменты**

1)Китайские производители автомобилей 2)Независимый импортер 3)Местные российские дистрибьюторы 4)Логистические и транспортные компании 5)Таможенные брокеры 6)Российские финансовые институты 7)Агентства цифрового маркетинга и рекламы	1)Производство и поставка автомобилей 2)Поддержка потребностей независимых импортеров в закупках 3)Обеспечение технической поддержки и послепродажного обслуживания 4)Помощь в процессах импорта и таможенного оформления 5)Сотрудничество с местными дилерами в области продаж 6)Маркетинг и брендинг	1)Высокое качество и конкурентоспособные цены на автомобили 2)Предложение уникальных или дефицитных моделей на рынке 3)Быстрое реагирование на потребности импортеров и клиентов 4)Всесторонняя техническая поддержка и послепродажное обслуживание 5)Предоставление индивидуальных решений для удовлетворения специфических потребностей рынка	**клиентами** 1)Тесное сотрудничество 2)Техническая поддержка и обучение 3)Регулярная коммуникация и механизмы обратной связи 4)Послепродажное обслуживание и поддержка клиентов	1)Независимые импортеры в России 2)Местные автодилеры в России 3)Индивидуальные российские потребители, ищущие экономичные автомобили 4)Автолюбители, нуждающиеся в уникальных моделях 5)Коммерческие клиенты и операторы автопарков
Ключевые ресурсы			**Каналы сбыта**	

1)Производственные мощности и технологии в Китае 2)Инвентарь автомобилей 3)Репутация бренда и узнаваемость на рынке 4)Международная логистическая сеть 5)Опытная команда по продажам и поддержке 6)Маркетинговые ресурсы	1)Через сеть независимых импортеров и местных дистрибьюторов 2)Официальные веб-сайты и платформы онлайн-продаж 3)Социальные сети и цифровой маркетинг 4)Участие в местных российских автомобильных выставках и ярмарках 5)Прямые каналы продаж с корпоративными клиентами
Структура издержек 1)Производство автомобилей и логистические расходы 2)Расходы на маркетинг и брендинг 3)Расходы на техническую поддержку и послепродажное обслуживание 4)Расходы на импорт и таможенную поддержку 5)Расходы на управление взаимоотношениями с партнерами	**Потоки поступления доходов** 1)Выручка от продажи автомобилей через независимых импортеров 2)Выручка от технической поддержки и послепродажного обслуживания 3)Доход от индивидуальных решений и консультационных услуг 4)Доходы от маркетингового сотрудничества и брендинга

Источник: составлено автором

Для китайских предприятий это возможность быстрого выхода на российский рынок через параллельный импорт, отсутствие необходимости полагаться на официальные авторизованные каналы, возможность охватить более широкий круг потребителей, отсутствие необходимости создавать и поддерживать большое количество дилерских сетей и центров послепродажного обслуживания в России, а также снижение операционных расходов. Это позволяет избежать высоких первоначальных и долгосрочных инвестиций и снизить риск освоения рынка. Для российских потребителей

параллельный импорт может позволить получать необходимую продукцию в сложных международных политических условиях, не ограничиваясь официальными каналами и гибко корректируя свои стратегии. Однако эта модель сопряжена с рисками с точки зрения послепродажного обслуживания, соблюдения нормативных требований и управления цепочкой поставок.

В условиях роста санкционного давления и сложностей с международными платежами Россия и Китай ищут альтернативные способы торговли, включая использование бартерных сделок. Около 70% китайских поставщиков уже требуют экспортировать товары в Россию через третьи страны, что значительно усложняет логистику и приводит к увеличению стоимости транспортировки на 8-12%. Несмотря на эти трудности, китайские товары, особенно автомобили, продолжают пользоваться популярностью на российском рынке. За первые семь месяцев 2024 г. продажи автомобилей китайских брендов в России достигли 2,53 трлн рублей, хотя проблемы с расчетами могут привести к росту цен на 10%.[241]

Возобновление бартерных сделок направлено на обход контролируемых США банковских систем и минимизацию валютных рисков. В первую очередь, бартерная модель российско-китайского предпринимательства реализуема в сфере продукции сельского хозяйства. Кроме того, «обмен» экспортируемых российских металлов на китайское оборудование представляет собой первый опыт бартерных сделок за последние 30 лет.

Китай уже имеет успешный опыт заключения бартерных сделок с другими странами, такими как Малайзия и Иран. В 2019 г. Китай обменял строительные услуги на пальмовое масло из Малайзии на сумму около 1,5 млрд долларов, а в 2021 г. провел обмен автозапчастей на иранские фисташки. Бартерные сделки между Россией и Китаем активно использовались во времена СССР и в 1990-е гг., но со временем были вытеснены банковскими расчетами.

---

[241] От юаня к бартеру: Россия и Китай ищут альтернативные способы взаиморасчета. URL: https://www.audit-it.ru/news/finance/1107152.html?ysclid=m0nqwkc7b3152195295(дата обращения 25.08.2024)

Для облегчения и упрощения таких сделок Министерство экономического развития России совместно с Российским экспортным центром (РЭЦ) разрабатывают навигатор, который позволит гибко комбинировать разные товары для удовлетворения потребностей обеих сторон, обеспечивая удобный и прозрачный механизм для бартерных контрактов.[242]

Таким образом, глобальный переход к протекционистским мерам, вызванный геополитической напряжённостью и экономической нестабильностью, оказывает значительное влияние как на национальные, так и на международные рынки. В частности, введённые санкции и сложность международных платежей побуждают такие страны, как Россия и Китай, искать альтернативные механизмы торговли. Бартерные сделки и использование параллельного импорта становятся ключевыми инструментами для поддержания торговли, несмотря на рост логистических и затратных трудностей. Эти изменения подчёркивают важность понимания многогранности современных торговых отношений в условиях продолжающегося противостояния между ведущими мировыми державами. Исходя из текущей ситуации, мы можем проанализировать основные сетевые структуры развития российско-китайского бизнеса, выявив ключевые элементы и движущие силы экономического взаимодействия между двумя странами.

[242]Reuters узнал, что Китай и Россия обсуждают возможность бартерных сделок[Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2024]. URL: https://www.rbc.ru/politics/08/08/2024/66b46cd39a794775fc27e88e?ysclid=m0nqwox6bz296366948 (дата обращения: 25.08.2024)

Рис. 10 Схема факторов сегодняшнего российско-китайского бизнеса
Источник: составлено автором

В целом, развитие торгово-экономических отношений между Россией и Китаем в настоящее время тесно связано с тремя ключевыми факторами (см. рис. 10):

— экономическая политика двух стран, которая формирует традиционные модели бизнеса, на что также влияет комплементарная структура торговли двух стран. Политика России, направленная на восток, а также способствует увеличению объемов торговли. Но внутренняя рыночная политика Китая ограничивает доступ на китайский рынок;

— международные ограничения способствуют появлению альтернативных моделей, таких как параллельный импорт, использование электронной валюты в расчетах и бартерные сделки;

— цифровизация, которая стимулирует развитие электронной коммерции. Наблюдается переход традиционных моделей B2D, B2C и B2B на цифровые платформы, причем благодаря цифровизации часть B2D трансформируется в более прямую модель B2C. Однако, по сравнению

с российскими платформами, которые в основном сосредоточены на модели B2C, китайские платформы охватывают более широкий спектр, включая B2B, B2C и B2D, а совместные российско-китайские платформы предлагают модели B2D и B2B.

В заключение можно отметить, что торгово-экономические отношения между Россией и Китаем развиваются под влиянием трёх ключевых факторов: экономической политики, международных ограничений и процессов цифровизации. Взаимодополняющая экономическая политика двух стран способствует расширению традиционных моделей торговли, в то время как международные ограничения вынуждают искать альтернативные механизмы, такие как параллельный импорт и бартерные сделки. Развитие цифровых технологий, в свою очередь, стимулирует рост электронной торговли, что укрепляет значение моделей B2B и B2C в двустороннем сотрудничестве. Эта сложная сеть взаимодействий отражает разнообразие экономических связей между Россией и Китаем и указывает на возможные пути их дальнейшего развития.

ГЛАВА 3. НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

3.1 Бизнес-модель российского экспорта в Китай в условиях цифровизации

Сегодня в глобальной перспективе наблюдается тенденция быстрого роста трансграничной электронной коммерции. Распространение трансграничной электронной торговли основывается на возросшей цифровизации экономики. В условиях пандемии COVID-19 Китай применил меры, направленные на цифровизацию экономики и усиление поддержки малых и средних предприятий, что позволило ускорить восстановление и стабилизировать экономическое развитие. В тот период электронная торговля в России также сильно развивалась.[243] И всё больше компаний внедряют новые цифровые инструменты для улучшения управления бизнесом и операционной эффективности, что наглядно демонстрирует важность цифровизации в развитии национальной экономики.[244]

Развитие цифровых технологий помогает модернизации традиционных предприятий, а также может стимулировать развитие новых отраслей. По сравнению с традиционной экономикой цифровая экономика(ЦЭ) может значительно снизить бизнес-расходы и транзакционные издержки. Без ограничений по пространству и времени она также делает экономическую деятельность более эффективной. «Цифровые технологии значительно увеличивают экономический рост, занятость и уровень государственных услуг»[245]. Продвигая такие области ЦЭ, как трансграничная электронная коммерция, инклюзивное финансирование, облачные вычисления и инициатива

---

[243] Ху М. Приоритеты государственной политики КНР в условиях пандемии COVID-19 / Т. В. Колесникова, Ху М. // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020, Москва, 02–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. – Москва: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. — С. 536–546.

[244] Ху, М. Борьба с COVID-19: цифровые инструменты российской и китайской экономик / М. Ху // Страховое право. — 2021. — № 1(90). — С. 67–69.

[245] Яновский В. В. Цифровые инновации для экономики Китая // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики/под ред. А. В. Сербулова. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им.И.Канта, 2019. — С. 273–281.

eWTP (Electronic World Trade Platform; электронная всемирная торговая платформа), можно способствовать беспрепятственной торговле и усилению цифровой инфраструктуры в странах, расположенных вдоль ОПОП; помогать предприятиям развивать их инновационный потенциал. Возможности инклюзивного и устойчивого развития также придали новый импульс продвижению инициативы [246] . [247] Согласно исследовательским расчетам соответствующих учреждений, цифровая трансформация может снизить затраты на 17,6% и увеличить доход на 22,6% для производственных предприятий, снизить затраты на 34,2% и увеличить доход на 33,6% для предприятий логистических услуг, а также снизить затраты на 7,8% и увеличить доход на 33,3% для предприятий розничной торговли, без учета влияния пандемии[248] .

И. М. Степнов и Ю. А. Ковальчук подчеркивают, что цифровизация экспортно-ориентированных отраслей играет ключевую роль в повышении их конкурентоспособности на мировом рынке. Использование технологий помогает снизить издержки, повысить гибкость производства и укрепить позиции страны в международной торговле. Авторы также отмечают, что цифровые решения способствуют защите национальных экономических интересов и повышают устойчивость экономики в условиях глобальных вызовов.[249]

Термин «цифровая экономика» впервые появился в 1990-х гг., и считается, что Николас первым ввел этот термин (в 1995 г.) [250], но также считается, что

---

[246] 阿里巴巴发布数字丝绸之路报告= Alibaba публикует отчет Цифрового Шелкового путь [Электронный ресурс] // 人民日报海外版官网=Официальный зарубежный сайт газеты Жэньминьжибао: [сайт]. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3543481/2019/0423/content_31543053_1.html (Дата обращения: 02.10.2020)

[247] Ху, М. Экономика инноваций в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» / М. Ху // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. — Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2020. — С. 374–378.

[248] 加大数字经济政策创新力度=Усиление политики инноваций в цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL: http://www.sic.gov.cn/News/611/11508.htm (дата обращения: 09.08.2024)

[249] Степнов, И. М. Перспективы формирования экспортно ориентированных отраслевых цифровых платформ в рамках развивающихся экосистем в промышленности / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 6–19.

[250] Сулейманов М Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. МД Сулейманов [Электронный ресурс]: URL: https://www. rosnou. ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219. pdf, 2019 (Дата обращения: 20.05.2020)

термин ЦЭ был применен американским экономистом Доном Тапскоттом, известным как «отец цифровой экономики», в книге которого «The Digital Economy» [251] подробно рассматривается социально-экономическое влияние интернета. Концепция ЦЭ вошла в сферу теории и академических исследований. Однако до сих пор международное сообщество не выработало четкого и единого определения ЦЭ. Ниже приведены некоторые репрезентативные определения ЦЭ, представленные правительственными и научными кругами.

По мнению Сюй Чен и др., специфический оттенок ЦЭ можно определить как новую экономическую форму, основанную на знаниях и выраженную в цифровой форме в сферах производства, управления и распределения, катализируемую цифровыми технологиями (особенно в компьютерах и Интернете)[252].

По мнению Чжу Цзяньляна и др., ЦЭ - это экономика, сформированная на основе цифровых технологий, экономическая деятельность, возникающая в результате преобладания данных и информации, разбивающихся в сети[253].

Понятие ЦЭ в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 гг.», выраженное как хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг[254].

---

[251] Tapscott, Don. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Великобритания: McGraw-Hill, 1996. — 342 pp.

[252] 徐晨=Сюй, Ч. 数字经济：新经济新治理新发展=Цифровая экономика: новая экономика, новое управление и новое развитие /徐晨，吴大华，等=Ч. Сюй, Д, У и др. // 经济日报出版社=Пекин: Экономическая ежедневная пресса, 2017. — 246 с. — ISBN：9787519601331

[253] 朱建良=Чжу, Д. 数字经济：中国经济创新增长“新蓝图”=Цифровая экономика: новый план инновационного экономического роста Китая / 朱建良, 王廷才，李成等著=Д. Чжу, Т. Ван, Ч, Ли и др. — 人民邮电出版社=Пекин: Издательство «Народная почта и телекоммуникации», 2017. — 280 с. — ISBN：9787115449511

[254] Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (Дата обращения: 20.05.2020)

В рамках Инициативы «Группы двадцати» по развитию цифровой экономики, ЦЭ включает виды экономической деятельности, где ключевым фактором производства становятся цифровые знания и информация. Современные информационные сети играют роль основного носителя данных, а использование информационных и коммуникационных технологий является важным фактором повышения эффективности и оптимизации экономических структур [255] . Российские исследователи, такие как Г. И. Абдрахманова и коллеги, определяют цифровую экономику как деятельность, связанную с созданием, распространением и применением цифровых технологий, а также продуктов и услуг, с ними связанных[256].

Цифровую экономику можно рассматривать как в узком, так и в широком смысле. В узком понимании это та часть производства, которая целиком или в значительной степени основана на цифровых технологиях и включает бизнес-модели, работающие с цифровыми продуктами и услугами, такие как разработка программного обеспечения и предоставление информационных услуг; цифровая экономика в широком смысле - цифровая экономика - включает все виды экономической деятельности, основанные на цифровых технологиях, т.е. в дополнение к цифровой экономике в узком смысле она также включает Индустрию 4.0, точное земледелие, электронная коммерция и т.д.

Четвертая промышленная революция, также известная как Индустрия 4.0, - это деление, основанное на различных этапах промышленного развития: Индустрия 1.0 была эпохой паровых двигателей(XVIII–XIX века), Индустрия 2.0 - эпохой электрификации (в начале XX век), Индустрия 3.0 - эпохой информационных технологий(началась в 1960-х), а Индустрия 4.0 - эпохой использования информационных технологий для продвижения промышленных изменений, то есть эпохой интеллекта. Индустрия 4.0 характеризуется

---

[255] Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики(05.09.2016) URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5111(Дата обращения: 23.05.2020)

[256] Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. — 82 с.

внедрением «киберфизических систем» в заводские процессы. Концепция четвертой промышленной революции основывается на четырех ключевых принципах. Первый – это человеко-машинная совместимость, обеспечивающая возможность взаимодействия через Интернет. Второй принцип – информационная прозрачность, при которой системы могут создавать виртуальные модели реального мира. Третий аспект – техническая поддержка человека со стороны машин, выражающаяся в обработке больших объемов данных и выполнении задач, недоступных для человека. Наконец, четвертый принцип – это способность систем принимать автономные решения без вмешательства человека[257].

К. Ю. Глазьев рассматривает экономический цикл в совокупности с технологическим циклом(техническим укладом), указывая, что технология также имеет длительный колебательный цикл, который связан с экономикой, и что только когда ядро нынешней технологического уклада станет достаточно прочным, глобальный кризис сможет вернуться на траекторию устойчивого экономического роста. По определению С. Ю. Глазьева, технологический уклад представляет собой целостную систему, в рамках которой происходит полный цикл производства — от добычи первичных ресурсов до выпуска конечных продуктов, соответствующих потребностям общества. Основу технологического уклада составляет группа взаимосвязанных производств, которые образуют его ядро. Ключевым фактором называют технологические новшества, которые определяют формирование этого ядра. Ведущими являются отрасли, активно использующие ключевые факторы и играющие значительную роль в распространении нового уклада. Шестой технологический уклад базируется на синтезе нанотехнологий, достижениях молекулярной биологии и развитии информационно-коммуникационных технологий. Важно отметить, что вход на технологическую траекторию на ранних этапах цикла обходится дешевле, чем в середине, тогда как поздний вход теряет смысл.

[257] Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. — 2018. — № 6(50). — С. 57–63.

Поэтому крайне важно использовать инновационные возможности своевременно[258].

Китай в 2016 г. выдвинул «Программу национальной стратегии инновационного развития» [259], «В ней исключительная роль отводилась собственным инновациям как опоре национальной мощи, судьбы страны»[260], и предлагается, чтобы технологические инновации были ядром для стимулирования всесторонних инноваций, а также особое внимание уделяется цифровизации и развитию интернета. Президент Си подчеркнул в своём выступлении на церемонии открытия Форума международного сотрудничества «Пояс и путь»: «ОПОП должен превратиться в путь инновации и сама инициатива — новаторская работа, и чтобы работа по строительству ОПОП была результативной, мы также должны искать мотивацию в инновациях…Необходимо укреплять сотрудничество в таких пограничных областях, как ЦЭ, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые компьютеры, продвигать строительство больших данных, облачных вычислений и умных городов, чтобы соединиться в Цифровой Шелковый путь 21-го века(ЦШП)» [261]. «Поскольку ядро "4-й промышленной революции"

---

[258] Глазьев, С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада / С. Ю. Глазьев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2010. — № 2. — С. 4–10.

[259] 中共中央国务院印发《国家创新驱动发展战略纲要》=Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали «Программу национальной стратегии инновационного развития» // 中华人民共和国中央人民政府=Центральное народное правительство Китайской Народной Республики: [сайт]. URL:http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074812.htm (Дата обращения: 02.10.2020)

[260] Авдокушин, Е. Ф. Цифровизация экономического пояса шелкового пути / Е. Ф. Авдокушин, Л. Ижу // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2019. — С. 10–19.

[261] 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲=Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html (дата обращения: 15.05.2022)

составляет цифровая составляющая, одной из определяющих характеристик ОПОП становится его цифровизация» [262]. [263]

Концепция ЦШП имеет три уровня значения. Во-первых, это новый путь к устранению глобальных и внутренних дисбалансов развития. ЦШП соединяет не имеющие выхода к морю и малые страны с миром посредством использования Интернета и соответствующих технологий, способствуя тем самым перетоку ключевых экономических факторов между внутренними и морскими экономиками и интегрируя малые рынки в экосистему электронной коммерции, тем самым обеспечивая связь между сушей и морем и комплексное развитие.

Во-вторых, это новая модель для научного и гармоничного развития страны. ЦШП опирается на Интернет и коммуникационные технологии и основан на создании информационных сетей и соответствующей инфраструктуры как носителя для развития связанной, низкоуглеродной и устойчивой ЦЭ, основанной на инновационных бизнес-моделях.

Во-третьих, ЦШП — это не только новый путь для достижения целей национального развития, безопасности и управления, но и совместный проект международного сотрудничества с участием стран, правительств и предприятий, расположенных вдоль маршрута. Частое взаимодействие между предпринимателями в невидимой, взаимосвязанной системе электронной коммерции генерирует инновационные идеи и преобразует их в производительность. Обслуживание данных и технологические исследования и разработки также являются важными элементами проектов международного

---

[262] Авдокушин, Е. Ф. Цифровизация экономического пояса шелкового пути / Е. Ф. Авдокушин, Л. Ижу // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2019. — С. 10–19.

[263] Ху, М. Экономика инноваций в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» / М. Ху // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. — Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2020. — С. 374–378.

сотрудничества в странах, расположенных вдоль маршрута[264]. Сотрудничество Китая с зарубежными странами в рамках Цифрового Шелкового Пути актуально для государств по всему миру – не только в Евразии, но и, даже, например – в Латинской Америке. [265]

В России обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере является одной из национальных целей развития. За последние несколько лет российское правительство разработало и реализовало ряд стратегий, направленных на ускорение развития российской ЦЭ.

В июле 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в которой были определены пять базовых направлений развития ЦЭ России: нормативное регулирование, кадры и образование, формирование исследовательских компетенций и технических заделов, информационная инфраструктура и информационная безопасность[266].

В мае 2018 г., в соответствии с Указом Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», была утверждена национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В этом указе были определены ключевые задачи для развития цифровой экономики в России, такие как: создание правовой базы для регулирования цифровой экономики, развитие информационной инфраструктуры, подготовка квалифицированных специалистов, обеспечение кибербезопасности, разработка передовых цифровых технологий и системы их финансирования. Также программа предусматривает внедрение цифровых технологий и платформенных решений в государственное управление и государственные услуги, а также в приоритетные отрасли экономики и

---

[264] 方芳=Фан, Ф "数字丝绸之路"建设:国际环境与路径选择=Строительство «Цифрового шелкового пути»: международная среда и выбор пути // 国际论坛=Международные форумы. —2019. — № 2. — С.56-75+156-157. — Doi: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2019.02.009.

[265] Ху, М. Взаимная торговля КНР и Чили: перспективы развития/ М. Ху //Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 8. — С. 51–54.

[266] Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (31 июля 2017) URL: http://government.ru/docs/28653/(Дата обращения: 19.05.2020)

социальной сферы. Кроме того, она направлена на создание национальных механизмов для реализации планов развития цифровой экономики в сотрудничестве с государствами-членами ЕАЭС [267].

В Указе «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от октября 2019 (№ 490) г. отметился, что Россия должна уделять приоритетное внимание развитию искусственного интеллекта (ИИ), стремиться к мировому лидерству в области ИИ, обеспечивать национальную безопасность, повышать конкурентоспособность устойчивой экономики и улучшать благосостояние своего народа[268].

Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 г.» (№ 474) от июля 2020 г. еще раз уточнил, что цифровая трансформация является основным направлением стратегии развития России [269].

Одной из ключевых причин, по которой торговля между Россией и Китаем смогла переломить тенденцию в условиях кризиса, является быстрое развитие трансграничной электронной коммерции между Россией и Китаем. По данным Министерства коммерции Китая, за первые 11 месяцев 2021 г. трансграничная торговля электронной коммерцией между Китаем и Россией выросла на 187%[270]. 8 июня 2018 г. Китай и Россия подписали «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли между Министерством коммерции КНР и Министерством экономического развития РФ» (далее Меморандум). Согласно Меморандуму, Китай и Россия создадут механизм сотрудничества в области электронной коммерции, с тем, чтобы совместными усилиями продвигать сотрудничество в области электронной

---

[267] Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»(7 мая 2018) URL:http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425 (Дата обращения: 19.05.2020)

[268] Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731(Дата обращения: 19.05.2020)

[269] Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726(Дата обращения: 19.05.2020)

[270] 中国连续 12 年稳居俄罗斯第一大贸易伙伴国=Китай остается крупнейшим торговым партнером России уже 12 лет подряд [Электронный ресурс]. URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202202/20220203278935.shtml (дата обращения: 14.05.2022)

торговли в рамках Шелкового пути [271]. Подписание Меморандума отвечает новым тенденциям и требованиям развития китайско-российского экономического и торгового сотрудничества. Обе стороны будут укреплять связь и координацию политики и правил, проводить обучение персонала и совместные исследования, продвигать местное сотрудничество и государственно-частный диалог, поддерживать предприятия двух стран для осуществления сотрудничества в области электронной коммерции, особенно посредством электронной коммерции для продвижения трансграничной торговли высококачественной специальной продукцией, предоставлять больше возможностей и пространства для развития малых и средних предприятий двух стран, постоянно повышать степень упрощения торговли и сотрудничества, и далее способствовать устойчивому и стабильному развитию двусторонних экономических и торговых отношений.[272]

В целом, однако в программе «Цифровой экономики Российской Федерации» недостаточно внимания уделено созданию национальной платформы для онлайн-транзакций и развитию электронной коммерции[273], а реализация Меморандума в настоящее время находится на уровне диалога и обсуждений, и пока не реализовано никаких конкретных и значимых инициатив, которые могли бы оказать существенное влияние на бизнес между двумя странами. Вместе с тем, перед Россией стоит задача оптимизации структуры экспорта, и в этом контексте актуально обсудить использование цифровых технологий для трансформации бизнес-модели российского экспорта в Китай.

---

[271] Яновский В. В. Цифровые инновации для экономики Китая // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики/под ред. А. В. Сербулова. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им.И.Канта, 2019. — С. 273–281.

[272] Ху, М. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях протекционизма / Т. В. Колесникова, Х, Мэнци // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 3 (51). — С. 143–147.

[273] Михалицына, Е. В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС / Е. В. Михалицына // Hypothesis. — 2018. — № 2(3). — С. 20–27.

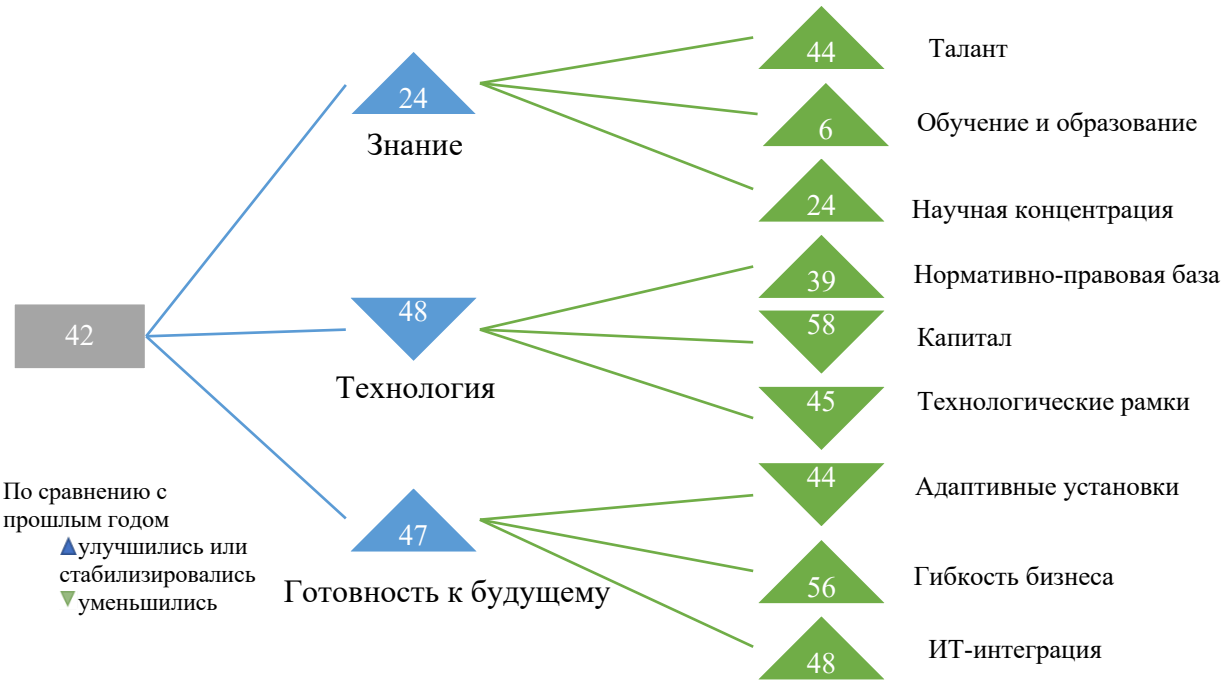

Рис. 11-Цифровой рейтинг 2021-Россия

Источник: IMD [274]

Россия заняла 4-е место среди 64 стран и регионов, а Китай - 15-е место в рейтинге мировой цифровой конкурентоспособности 2021 г. (рис. 10). Среди подпоказателей трех индикаторов (знание, технология и готовность к будущему), установленных в отчете, Россия выделяется области обучения и образования и научной концентрации. Самыми сильными аспектами её являются достижение высшего образования (7-е место), выпускники в области науки (7-е место), женщины со степенью(2-е место), производительность исследований и разработок по публикациям(5-е место), роботы в образовании, исследованиях и разработках(7-е место). Слабыми сторонами России являются права интеллектуальной собственности(56-е место), венчурный капитал(60-е место) ， отношение к глобализации(61-е место), способность компаний(57-е место), передача знаний(56-е место). В связи со сложной политической ситуацией, сложившейся в настоящее время, России в рейтинге 2023 г. уже не существует. Но, тем не менее, по данным за 2021 год видно, что Россия пока не считается страной с развитой цифровизацией.

[274] World Digital Competitiveness Ranking. URL: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/ (Дата обращения: 19.05.2020)

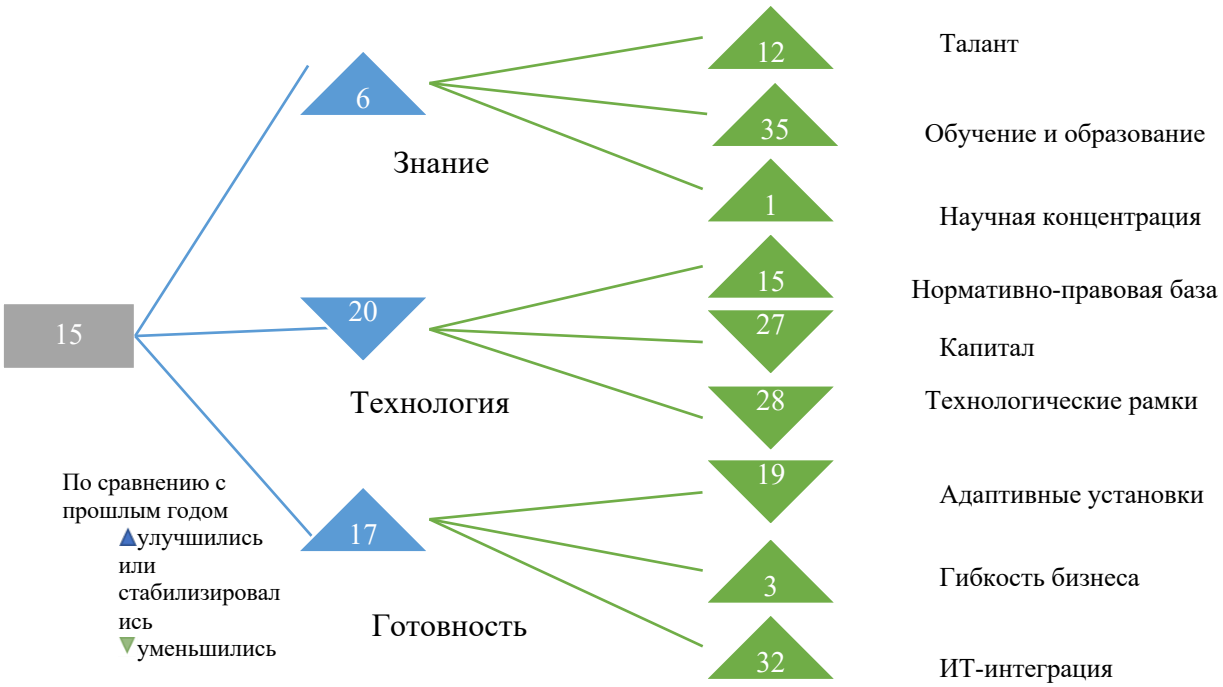

Рис. 12-Цифровой рейтинг 2021-Китай

Источник: IMD [275]

Сильными сторонами Китая являются Программа международной оценки студентов – Математика(1), производительность исследований и разработок по публикациям(1), занятость в науке и технике(1), роботы в образовании и исследованиях и разработках(1), распределение роботов в мире(1). Слабыми сторонами Китая являются международный опыт(44), чистый поток иностранных студентов(48), общие государственные расходы на образование(52), пользователи Интернета(57), пиратство программного обеспечения(56).

OVERALL & FACTORS - 5 years	2019	2020	2021	2022	2023
OVERALL	22	16	15	17	19
Knowledge	18	08	06	17	21
Technology	26	27	20	18	22
Future readiness	21	18	17	15	13

Рис. 13 -Динамика цифрового рейтинга Китая

Источник: *IMD* [276]

[275] World Digital Competitiveness Ranking. URL: https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/ (Дата обращения: 19.05.2020)

[276] Digital trends – overall. URL: https://imd.widen.net/view/pdf/crtu83a9j0/CN_digital.pdf(Дата обращения: 19.07.2024)

Рейтинг Китая снизился, в основном из-за недостатка знаний. Общие государственные расходы на образование (54), женщины с ученой степенью находятся в низком положении (54).

Согласно вышесказанному, у сотрудничества Китая и России есть будущее в области цифровизации, и, исходя из одинакового акцента на цифровизацию, две страны могут начать сотрудничество на платформе ЦШП в следующих основных областях:

1.Обмен знаниями. Россия сильнее Китая в плане образования и обучения, в то время как Китай преуспевает в плане научной концентрации, и обе страны не имеют высокой уровня опыта международных обменов, поэтому обе стороны могут начать серию сотрудничества в подготовке научных кадров, таких как совместное преподавание, международные формы по техническому обмену и другие виды международного сотрудничества. С учетом языкового барьера, социокультурных различий, при проведении лекций следует применять активные методы, такие как использование материалов и учебников на языке обеих стран, применение таблично-графического подхода, видеолекции, презентации и т.д. [277].

2.Развитие цифровой инфраструктуры. Проблемы логистики в России и Китае всегда были препятствием для развития электронной коммерции в обеих странах. Китай имеет лучшие технические условия по сравнению с Россией. По сравнению с внутренним рынком Китая, низкий уровень проникновения электронной коммерции в России, высокий рыночный потенциал и относительно неконкурентный характер делают российскую цифровую экономику важным рынком для китайских компаний. Затем следует развивать инфраструктурное сотрудничество в секторе связи между китайскими Huawei и ZTE и российскими Мегафон и МТС, Билайн и другими крупными компаниями. Цифровизация в логистике требует создания сети складов и

[277] Ху, М. Совершенствование образовательного процесса для иностранных студентов как фактор развития экспортного потенциала российского высшего образования/ Т. В. Колесникова, В. В. Лукашевич, Э. В. Маскаленко, А. А. Оводенко, Ху Мэнци // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2022. — № 8. — С. 52–57.

транзакций с использованием опыта китайских компаний, таких как Ali. А ЦШП можно использовать как платформу для привлечения инвестиций, добавив к этому регулирование правительства по обеспечению российско-китайского сотрудничества в цифровом секторе. Использование возможностей цифровизации и интеллектуального производства в российско-китайском предпринимательстве обеспечит рост экономического благосостояния обоих государств и отдельных городов.[278]

3.Сотрудничество в области электронной торговли. Уход многих компаний из России после введения западных санкций привел к образованию огромной бреши на рынке страны, при этом Россия переместила большую часть своего покупательского спроса на китайский рынок. Ведущие крупные платформы электронной коммерции, такие как Asos, Matches Fashion, Farfetch, Yoox и iHerb, объявили о приостановке поставок в Россию, а американские транспортные гиганты FedEx и UPS приостановили свою деятельность в России. Из-за слаборазвитой легкой промышленности Россия во многом зависит от импорта товаров повседневного спроса, что дает огромный простор для роста трансграничной электронной коммерции. Помимо Aliexpress, к основным российским торговым площадкам электронной коммерции в настоящее время относятся Яндекс, Wildberries, Ситилинк, Мвидео, Ozon и LaModa, и все они сейчас открыты для входа Китая. Китайские компании нуждаются в хорошей работе по локализации своих товаров в этой области. Понимание покупательских потребностей российских потребителей, проведение маркетинговых исследований и оценка цен являются краеугольными камнями[279].

Чтобы реализовать роль «невидимой руки» рынка, нужно находить подходящие экспортные бизнес-модели и категории экспортных товаров с потенциалом. Бизнес-модели существуют с 1940-х гг., но до сих пор не было

[278] Ху, М. Санкт-Петербург и Чунцин: аспекты высококачественного экономического развития / Х. Мэнци // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2020. — № 4(63). — С. 169–175.
[279] Ху, М. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в условиях протекционизма / Т. В. Колесникова, Х, Мэнци // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 3 (51). — С. 143–147.

единого определения или классификации. Суть бизнес-модели (по Александру Остервальду) можно свести к описанию основ того, как предприятие создает, предоставляет и приобретает стоимость. Стремительное развитие цифровых технологий постоянно меняет экосистему бизнеса, и инвестиции организации в цифровую трансформацию оказывают непосредственное влияние на ее конкурентоспособность. Современное использование бизнес-моделей начинает все больше интегрироваться в цифровую экономику, что означает, что современные бизнес-модели используют цифровые технологии[280] .

В последние годы количество китайских платформ трансграничной электронной коммерции, работающих на российском рынке, постепенно увеличивалось, а их функции становились все более сложными, в основном это Alibaba.com, Aliexpress и Tmall под управлением Alibaba Group, а также Jingdong (JD.com) и Shein. Кроме того, много китайских продавцов открыли свои магазины на российских платформах электронной коммерции. Согласно подсчетам сервиса «Точка Маркетплейсы», С января по май 2023 г. у Ozon количество продавцов увеличилось на 92%, у Wildberries — на 36%, а у «Сбермегамаркета» — на 120%[281] . Однако Россия еще не создала платформу для трансграничной электронной коммерции в Китае, что стало самой большой проблемой в трансформации экспортной бизнес-модели.

ЦПЭ и РЭЦ размещают компании на китайских электронных торговых площадках таких, как 1688.com, 1919.cn, Alibaba.com, Douyin Store, Ecasb, Epinduo.com, JD.com, JD.hk, Pinduoduo, Taobao.com, Tmall.com, WeChat, Trip.com.

Поскольку Китай является крупной страной-производителем и экспортером, а также страной, имеющей преимущество в человеческих ресурсах, российские промышленные товары не представляют особой

---

[280] Капустина, Л. М. Стратегии трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями / Л. М. Капустина, Н. Б. Изакова, Е. И. Коровина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 1. — С. 164–190.

[281] AliExpress теряет российский рынок: почему продавцы переходят на Ozon и Wildberries и что покупатели ищут на маркетплейсах. URL: https://www.mn.ru/smart/aliexpress-teryaet-rossijskij-rynok-pochemu-prodavczy-perehodyat-na-ozon-i-wildberries-i-chto-pokupateli-ishhut-na-marketplejsah (дата обращения 11.01.2024)

привлекательности для китайских потребителей. Поиск российских товаров на Taobao, крупнейшей китайской платформе электронной коммерции, дает почти исключительно продовольственные товары. В крупнейшей китайской поисковой системе Baidu по запросу «Что стоит купить в России?» топ-20 результатов выглядит следующим образом:

Таблица 18. Рейтинг интереса китайских потребителей к российским товарам, ТОП-20

Товар	Доля респондентов	Товар	Доля респондентов
Матрешка	15%	Водка	14%
Шоколад	11%	икра осетровых рыб	10%
Янтарь	10%	Золото 585	5%
Конфеты	5%	Русские оловянные промыслы	3%
Медовый вафельный блинчик с кремовым печеньем	3%	чёрная икра	3%
Яйца Фаберже	3%	Ювелирные изделия	2%
Платок	2%	Российские часы для военных	2%
Небольшие сувениры	2%	Военные товары (сувенир)	2%
Шуба из соболя	2%	Солёные огурцы	2%
серебряные изделия	2%	косметические продукты	2%

Источник: составлено автором по информации на сайте Baidu [282]

[282] 百度=Baidu: [сайт]. URL: https://www.baidu.com/s?wd=俄罗斯什么值得买&rsv_spt=1&rsv_iqid=0xe274ef7d00bd1d5c&issp=1&f=8&rsv_bp=1&rsv_idx=2&ie=utf-8&rqlang=cn&tn=baiduhome_pg&rsv_dl=tb&rsv_enter=1&oq=%25E9%2587%2591%25E7%25A0%2596&rsv_btype=t&inputT=12344&rsv_t=bec9WkYIwTszEZNF1xDG1bap5G43%2BBSyHjnJ5TRFeCruilEtUzhlYOu3Xsoq3U187NiY&rsv_pq=eac9eb8600005aad&rsv_sug3=161&rsv_sug1=3&rsv_sug7=100&rsv_sug2=0&rsv_sug4=13384 (дата обращения 05.08.2024)

Из таблицы 18 видно, что китайские потребители интересуются товарами с российской спецификой: продуктами питания, украшениями, меховыми изделиями, художественные ручные изделия, товарами военного назначения и косметикой. Российские пищевые продукции пользуются популярностью у потребителей в Китае. Что касается мороженого, то оно обладает хорошим вкусом, высоким содержанием молока и стоит недорого [283] . Российские продукты питания известны как экологически чистые и недорогие, что делает их более конкурентоспособными по сравнению с аналогичными западными товарами.[284]

Существует два формата развития электронной коммерции: первый — это интернет-магазин, второй — маркетплейсы [285] . Создание независимого интернет-магазина — это относительно простой, но небольшой канал, ссылаясь на основные трансграничные платформы электронной коммерции, бизнес-модель маркетплейсов более эффективна. На основе канвы бизнес-модели можно разработать следующую бизнес-модель (таб. 18):

Таблица 19. Канва бизнес-модели «Маркетплейсы экспорта из России в Китай»

Ключевые партнеры	**Ключевые виды деятельности**	**Ценностные предложения**	**Взаимо-отношения с клиентами**	**Потребительские сегменты**
1.Продавцы, которые предоставляют свои	1.Разработка и поддержка технологической платформы	1.Товары с российской спецификой: продукты питания,	1.Предоставляет клиентам платформу для покупки и продажи	1.Китайские потребители, которые ищут товары с российской спецификой.

[283] 俄罗斯冰淇淋成中国消费者新宠 双边食品贸易日渐繁荣=Российское мороженое становится новым фаворитом китайских потребителей [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1672193317838809599&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 05.08.2024)

[284] 专家称俄罗斯食品在中国广受欢迎=Эксперты отмечают популярность российских продуктов в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://m.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201904/20190402855468.shtml (дата обращения: 05.08.2024)

[285] Регент, Т. М. Рынки электронной коммерции США, России, Китая: перспективы и тренды / Т. М. Регент, О. В. Глинкина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 1. – С. 8-14.

<table>
<tr><td>товары на платформе;
2.логистические компании и платежные системы</td><td>2.привлечение и управление продавцами
3.обработка заказов
4.обеспечение качественной доставки товаров</td><td>украшения, художественные ручные изделия и т.д.</td><td></td><td>2.Российские продавцы, в том числе малые и средние предприятия и крупные бренды</td></tr>
<tr><td colspan="2">Ключевые ресурсы
1.Технологическая платформа
2.база данных покупателей и продавцов</td><td colspan="3">Каналы сбыта
1.Веб-сайт
2.мобильное приложение
3.онлайн-маркетинг
4.реклама и социальные сети</td></tr>
<tr><td colspan="3">Структура издержек
1.Технологическое обслуживание и разработка
2. маркетинг и реклама
3.обработка заказов и поддержка клиентов,
4.логистика и складские расходы</td><td colspan="2">Потоки поступления доходов
1.Комиссия, взимаемая с продавцов за каждую успешную продажу.
2.Доход от рекламы на своих платформах</td></tr>
</table>

Источник: составлено автором

Для реализации этой бизнес-модели можно обратиться к китайскому опыту, Ozon, Яндекс или другие компании могут открыть отдельный китайский портал(как AliExpress Russia) для китайских потребителей, где товары предлагаются непосредственно российскими продавцами, и так российские продавцы могут быстро ознакомиться с процессом продаж на платформе.

Чтобы реализовать экспортную бизнеса «Маркетплейсы экспорта из России в Китай», необходимо решить следующие вопросы:

1.Совершенствование законов и правил трансграничной электронной торговли между двумя странами и создание национальной платформы. Несмотря на то, что Китай и Россия разработали собственную политику взаимного сотрудничества в области развития цифровой экономики, они до сих пор не внедрили конкретную политику сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. Помимо того, что предприятия могут создавать собственные платформы, государство также может создать официальную платформу электронной коммерции.

2.Развитие трансграничной логистики, приграничных складов и создание зон свободной торговли. Развитие логистической отрасли в России происходит крайне неравномерно. 3/4 населения России сосредоточено в европейском и российском регионах, где относительно развиты как логистические линии или строительство зарубежных складов и услуги дистрибуции относительно развиты, в то время как восточный регион малонаселен, соответствующие логистические транспортные и дистрибуционные услуги более неразвиты. Таким образом, помимо развития логистики, создание складов на границе между Россией и Китаем, особенно в зонах свободной торговли или на таможенных складах, сможет в большей степени обеспечить своевременность логистики.

3.Осуществление операций с национальной валютой. Санкции Запада против России привели к тому, что платежные системы стали серьезной проблемой для трансграничной торговли. В Китае есть своя платежная система UnionPay, а в России – Мир. Возможно, правительства обеих стран могли бы сотрудничать и в области способов оплаты, позволяя совершать прямые покупки в национальных валютах на официально сертифицированных и соответствующих требованиям платформах электронной коммерции, хотя в

целях безопасности могли бы быть ограничены лимитом покупки для индивидуальных счетами.[286]

Платформа Taobao уже запустила программу глобальной доставки одежды: Taobao предоставляет высокие почтовые субсидии, чтобы продавцы Taobao и Tmall могли продавать свои товары напрямую потребителям в других странах в режиме «трансграничной доставки». Первый этап проекта охватывает Сингапур, Малайзию, Южную Корею, Гонконг, Макао, Тайвань и другие азиатские регионы, к концу года он будет расширен с Азии до Австралии, а затем постепенно будет реализован глобальный пакет. Проблема товарных запасов всегда была «трудной» проблемой швейной промышленности, серьезно ограничивая скорость развития предприятия, или даже приводя к потерям бизнеса, неустойчивым. В последние годы трансграничная электронная коммерция стремительно развивается, но высокая стоимость логистики, тонкости процесса трансграничных сделок, а также возвраты и неопределенность управления запасами все еще остаются вполне реальной проблемой. Торговцы одеждой, как правило, сталкиваются с высоким уровнем возвратов, высокий уровень запасов и высокие операционные расходы тройного давления, эти проблемы серьезно сдерживают торговцев, чтобы выйти за границу[287].

В связи с этим платформа Taobao запустила своевременную «программу глобальной доставки одежды», чтобы создать недорогой и эффективный канал для продавцов за границу.

В отличие от других платформ, у продавцов одежды на Taobao есть право самостоятельно устанавливать цены на свою продукцию. Продавцам не нужно дополнительно заниматься управлением, поскольку после того, как зарубежные

---

[286] Ху М. Трансформация бизнес-моделей экспорта из России в Китай в условиях развития цифровой экономики //Новые орбиты международных связей: экспорт, миграция, космос монография / под ред. Ю.А. Антохиной, А.А. Оводенко, Т.В.Колесниковой. СПб.: ГУАП, 2024. — 370с.

[287] 淘宝“大服饰全球包邮计划”：中小商家低门槛海外“上新”，“中国潮流”大规模出海=Программа Taobao по глобальной бесплатной доставке одежды: упрощенный доступ для малого бизнеса на зарубежные рынки [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/tech/20240726/8c2ddc19427d4e36bba39101300eb5a7/c.html (дата обращения: 01.08.2024)

покупатели заказывают товары в магазине Taobao, продавцы отправляют товары на внутренний склад для консолидации и дальнейшей отправки.

Во-вторых, Taobao предоставляет участвующим продавцам значительные субсидии на почтовые расходы, обеспечивая бесплатную доставку напрямую зарубежным покупателям, что значительно снижает логистические издержки и операционные риски для продавцов. После получения заказа от зарубежного покупателя продавец отправляет товар на внутренний склад для консолидации. Как только товар поступает на склад, он считается доставленным, что исключает возвраты, возврат средств и затраты на транспортную страховку. Таким образом, это снижает затраты и ускоряет рост бизнеса.

Цифровое сотрудничество между Китаем и Россией требует усиления в таких областях, как подготовка кадров, развитие инфраструктуры и электронная коммерция. В качестве стратегии выхода на международные рынки, использование маркетплейсов позволяет Китаю и России обмениваться опытом и расширять бизнес-модели. Например, российские локальные платформы могут начать продажу товаров специально для китайских потребителей, а китайские платформы могут адаптировать свои политики для привлечения большего числа российских продавцов, открывающих магазины не только в рамках национальных павильонов. Для решения проблемы логистики при трансграничной торговле, эффективным методом является внедрение единой модели консолидации грузов, управляемой платформами.

3.2 Обоснование необходимости использования цифровых валют для расчетов в российско-китайской торговле

В условиях укрепления экономических связей между Россией и Китаем возникает потребность в поиске новых, более эффективных механизмов финансовых расчетов. Это особенно актуально в контексте международных санкций против России, которые усложняют использование традиционных банковских систем и валют. В апреле 2024г. поток товаров из КНР сократился на 13 %, и это при том, что за март завоз из Китая и так упал примерно на 16 %.

Кроме того, Китай остановил до 80 % платежей с Россией из-за риска американских санкций[288].

Цифровые валюты представляют собой инновационное решение, способное упростить трансграничные платежи и укрепить экономическую безопасность обеих стран. Анализ роли цифровых валют в российско-китайской торговле позволяет оценить их текущее влияние и предвидеть возможности для дальнейшего развития двусторонних экономических отношений.

За гегемонистской позицией США стоит поддержка доллара в качестве резервной и расчетной валюты. Особый статус доллара дает США «серьораж» (seigniorage), она может печатать больше денег для ведения войны, увеличивать внутренние расходы и углубляться в долги без необходимости проходить через боль, через которую проходят другие страны. Когда власти в Вашингтоне проводят инфляционную политику для выполнения своих внутренних и внешних политических программ, другие страны вынуждены приводить свои валюты в соответствие с курсом доллара. Благодаря своему доминирующему положению США не нужно повышать процентные ставки для защиты своей валюты, чтобы ослабить давление на хронический торговый дисбаланс. США обеспечивают безопасность, доступ к американскому рынку, технологиям и материалам своим партнерам в открытой мировой экономике, тем самым связывая всех своих союзников защитой безопасности США, внутренними рынками и долларом США и создавая гегемонию доллара США.

После 2014 г. США и другие западные страны ввели многосекторные санкции против России. доступ России к мировым валютам значительно сократился. Риск разрыва доллара в странах под санкциями заставил переосмыслить структуру и роль валютных резервов. В 2018 г. некоторые страны начали предпринимать шаги по диверсификации своих валютных

[288] Путин договорился о поставках экзотических товаров в Китай. URL:https://fintolk.pro/news/putin-dogovorilsya-o-postavkah-ekzoticheskih-tovarov-v-kitaj/(дата обращения: 09.08.2024)

резервов, перемещая их по стране и увеличивая долю золотых слитков[289]. Торговая война США против Китая и санкции Запада против России дали понять Китаю и России, что валютная структура валютных резервов должна быть оптимизирована.

Дедолларизация валютных резервов

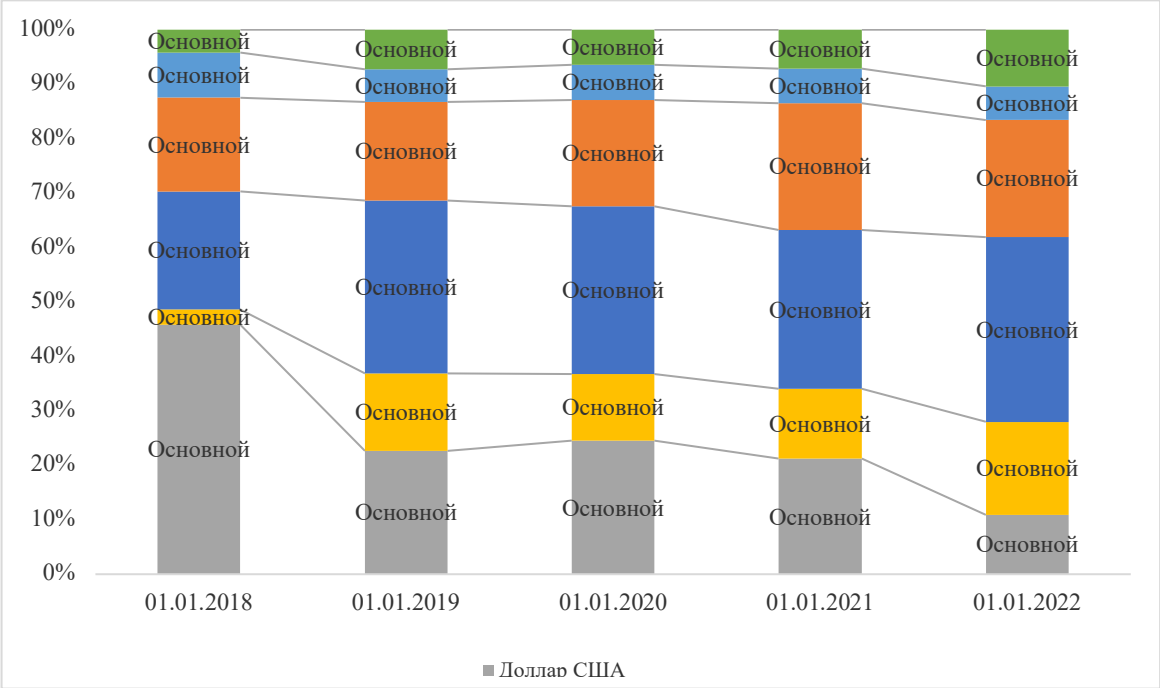

Рис. 14-Распределение активов Банка России в иностранных валютах и золоте (в % от их рыночной стоимости)

Источник: составлено автором по данным Банка России [290]

Важной новацией 2018 г. стало значительное изменение структуры активов Банка России в иностранных валютах и золоте, в которых снижалась доля долларов США и росли доли золота, евро, юаня и ряда других валют. Так, за период с 1 января 2018 до 1 января 2019 г. доля долларов уменьшилась с 45,8% до 22,7%, а возросли доли юаня — с 2,8% до 14,2% (рисунок 13). До 2022 г. доля юаня выросла до 17,1%.

Валютные резервы Китая также имеют тенденцию к дедолларизации. С 1995 по 2016 г. доля долларовых резервов снизилась с 79% до 59%, а доля

[289] May, B. A. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. / В. А. May // Вопросы экономики. — 2019. — № 3. — С. 5–28.
[290] Банк России. URL: https://www.cbr.ru(Дата обращения: 18.05.2020)

других валют выросла с 21% до 41% (Китай пока не объявил структуру своих валютных резервов, кроме доллара США) .

Дедолларизация стала общей целью для России и Китая, отражая стремление обеих стран уменьшить зависимость от американского доллара в своих экономических и финансовых операциях. Это стремление не только способствует укреплению экономической безопасности каждой из стран, но и создает предпосылки для более тесного взаимодействия в области валютной политики и финансовых инноваций.

Однако, сокращение резервов доллара и увеличение резервов в юанях, хотя и являются важными шагами, не могут полностью решить все вопросы, связанные с валютными операциями в рамках двусторонней торговли. Для дальнейшего укрепления торговых отношений необходимо активнее развивать сотрудничество в области валютных расчетов.

Таблица 20-Ключевые события в валютном сотрудничестве между двумя сторонами

Дата	Сотрудничество между сторонами
22.11.2010	С разрешения Народного банка Китая (НБК) Китайский центр торговли иностранной валютой (CFETS) усовершенствовал метод торговли юанем против российского рубля на межбанковском валютном рынке и развил прямую торговлю юанем против российского рубля
23.06.2011	Новое двустороннее соглашение о расчетах в национальной валюте, которое предусматривает расчеты и оплату товаров и услуг в свободно конвертируемых валютах, юанях и рублях, по усмотрению субъектов экономической деятельности двух стран
13.10.2014	Двустороннее соглашение о свопе в национальной валюте на сумму 150 млрд юаней/ 815 млрд рублей.
25.06.2016	Меморандум о сотрудничестве по созданию клиринговых механизмов юаня в России

23.09.2016	Объявление № 24 от 2016 г., уполномочивающее Промышленно-коммерческий банк Китая (Москва) Co., Ltd. действовать в качестве расчетного банка для бизнеса юаней в России
22.11.2017	Продление двустороннего соглашения о свопе в национальной валюте на три года в размере 150 млрд юаней/ 1 325 млрд руб.
05.06.2019	Межправительственное соглашение о содействии использованию рубля и юаня в их торгово-экономическом сотрудничестве
23.11.2020	Продление двустороннего соглашения о свопе в национальной валюте на сумму 150 млрд юаней/ 1 750 млрд руб.

Источник: составлено автором по отчету НБК [291] и правовому документу[292]

К настоящему времени Россия и Китай уже предприняли ряд мер для укрепления валютного сотрудничества, включая соглашения о расчетах в национальных валютах и исследование возможностей использования цифровых валют (таб. 20). Эти шаги являются важной частью стратегии дедолларизации и способствуют созданию более устойчивой и независимой экономической системы, которая может эффективно противостоять внешним шокам и политическому давлению.

Благодаря проведению этих политик произошло заметное изменение в расчетах китайско-российской торговли. По данным российского Центрального банка и Таможенного агентства, 2021 г. на долю юаня приходится более 17% двусторонних торговых расчетов между Китаем и Россией, при этом роль национальной валюты двух сторон как платежного средства постепенно

[291] 《2021 年人民币国际化报告》=Отчет об интернационализации юаня в 2021 году [Электронный ресурс]// Народный банк Китая: [сайт]. [2021]. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4344602/2021091814193942128.pdf (Дата обращения: 19.05.2022)

[292] Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах от 5 июня 2019 года (вступило в силу 5 июня 2019 г.) URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906100046(дата обращения: 11.05.2022)

возрастает[293]. В 2023 г. доля расчетов в национальной валюте в двусторонней торговле между Китаем и Россией уже достигла более 90 %, при этом доля рубля составит 33 %, юаня – 60 %, а других валют - всего 7%, а система экономического и торгового сотрудничества между двумя странами продолжит развиваться в направлении безопасности и эффективности[294].

Несмотря на то, что сотрудничество в области расчетов в национальной валюте между Россией и Китаем значительно укрепилось, в основном оно все еще остается на уровне правительств или организаций, и ритейлу все еще сложно устранить барьеры, препятствующие методам расчетов. На данный момент финансового сотрудничества между Россией и Китаем недостаточно, чтобы противостоять гегемонии США, но это возможно в будущем. В основном это связано с недостаточной либерализацией финансовой системы в Китае и экономическим спадом в России.

Юань не является свободно конвертируемой валютой и имеет управляемый плавающий обменный курс. Хотя Международный валютный фонд включил юань в корзину специальных прав заимствования в 2016 г., спрос на юань со стороны других стран существенно не вырос. Доля юаня в международных резервах составила всего 2,25% в четвертом квартале 2020 г.[295]. Юань является лишь пятой по величине валютой международных расчетов в мире, уступая доллару США, евро, британскому фунту и японской иене. Пекин пытается управлять валютным риском и бороться с коррупцией, ограничивая отток капитала. Масштабы оттока капитала из Китая были относительно стабильными. Иностранные компании должны выполнять строгие нормативные процедуры для того, чтобы переводить капитал. Существуют также вопросы валютного регулирования для обычных резидентов при покупке

[293] 中国连续 12 年稳居俄罗斯第一大贸易伙伴国=Китай остается крупнейшим торговым партнером России уже 12 лет подряд [Электронный ресурс]. URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202202/20220203278935.shtml (дата обращения: 14.05.2022)

[294] 李勇慧：中俄经贸合作为远东地区发展赋能=Ли Юнхуэй: Китайско-российское экономическое сотрудничество содействует развитию дальневосточного региона [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799797747827994245&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 28.05.2024)

[295] 人民币与卢布的联盟足以对抗美元霸权吗？=Союз юаня и рубля против долларовой гегемонии? [Электронный ресурс]. URL: https://www.essra.org.cn/view-1000-3003.aspx (дата обращения: 19.05.2020)

иностранной валюты. По данным Центрального банка, физическим лицам не разрешается приобретать более 50 000 долл. США в иностранной валюте в год. Фактическое использование свопа ограничено несколькими тестовыми сделками. Компании в обеих странах не заинтересованы в валютных свопах и мало что выиграли от использования этого механизма. Политика Китая по ограничению экспорта капитала затрагивает и российские компании. Китайские коммерческие банки и компании также обеспокоены антироссийскими санкциями, коррупцией в России и волатильностью обменного курса рубля.

Для укрепления китайско-российских торговых отношений необходимо внедрение цифровой валюты, которая обеспечит удобство, эффективность, снижение затрат и широкую адаптацию к различным сценариям использования.

Возникновение цифровых валют - историческая тенденция в эпоху цифровой экономики. С ростом популярности электронных способов оплаты цифровые валюты также стремительно развиваются. В литературе России, Китая и других стран термины «цифровая валюта», «виртуальная валюта» и «криптовалюта» часто упоминаются вместе. Важно различать их:

1)*Цифровая валюта* — это носитель стоимости, существующий в цифровом виде в электронном устройстве, таком как карта с магнитной полосой, карта с чипом, компьютер или сетевой сервер, который выражает требования держателя к эмитенту, используется для оплаты товаров и услуг или для погашения долга и может быть принят лицом, не являющимся эмитентом. Цифровые валюты можно считать наличными по самой своей природе[296]. В отличие от оцифровки валюты, во-первых, технически они не должны быть связаны с банковским счетом, а транзакции не должны проходить через банк. Во-вторых, не нужно идентифицировать, и теоретически их могут использоваться анонимно. В-третьих, они обычно не вызывают интереса.

[296] Егорова, М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт / М. А. Егорова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 2(66). — С. 53–57.

2)*Виртуальная валюта* — это цифровые валюты, не связанные с законным платежным средством, которые можно разделить на цифровые криптовалюты (например, биткойн) и платформенные виртуализированные валюты.

3)Криптовалюта — это децентрализованные валюты, главной особенностью которых является то, что они не имеют центрального эмитента, а генерируются компьютерными программами путем сложных вычислений. Самое большое различие между криптовалютами и цифровыми валютами заключается в том, что криптовалюты не могут представлять собой обязательство, не подлежат юридической компенсации и больше похожи на высокорисковый необеспеченный инвестиционный продукт. Они также не являются эксклюзивными и могут быть легко заменены. Нестабильность стоимости валюты не позволяет ей выполнять функцию традиционной валюты как носитель стоимости[297].

В широком смысле все оцифрованные валюты, включая законные платежные средства и виртуальные валюты, могут быть названы цифровыми валютами. В настоящее время существует три наиболее знаковых мировых цифровых валюты: биткоин (Bitcoin), либракоин (Libra Coin или Deim) и цифровой юань(Digital RMB, e-CNY или DCEP).

Таблица 21 Характеристики и проблемы три главных цифровых валют

Биткоин	
Характеристики	-Децентрализация: Биткоин не контролируется никаким центральным органом. -Анонимность: Транзакции могут проводиться без раскрытия личности пользователей. -Прослеживаемость: Все транзакции записываются в публичный реестр (блокчейн).

[297] 焦瑾璞=Цзяо, Ц. 数字货币与普惠金融发展——理论框架、国际实践与监管体系=Цифровая валюта и инклюзивное финансовое развитие - теоретические основы, международная практика и система регулирования / 焦瑾璞,孙天琦,黄亭亭等=Ц. Цзяо, Т. Сунь, Т. Хуан и др. // 金融监管研究=Исследования в области финансового регулирования. — 2015. — № 7. — С.19–35. — DOI:10.13490/j.cnki.frr.2015.07.002.

Проблемы	-Высокая волатильность: Стоимость биткоина может значительно колебаться. -Ограниченная функциональность как валюты: Биткоин не всегда может выполнять все функции денег (средство обмена, мера стоимости, средство накопления).
Либракоин	
Характеристики	-Поддержка крупных технологических компаний. -Стремление к глобальному охвату и использованию в различных юрисдикциях. -Планируется привязка к корзине валют для уменьшения волатильности.
Проблемы	-Регулятивные проблемы: Множество стран обеспокоены потенциальным влиянием Libra на финансовую стабильность и суверенитет. -Конкуренция с национальными цифровыми валютами.[298]
Цифровой юань	
Характеристики	-Выпускается и контролируется Народным банком Китая. -Предназначен для замены наличных денег (M0). -Включает функции контроля и отслеживания транзакций для предотвращения незаконной деятельности.

[298] 张明=Чжан, М. 三大数字货币的比较分析：比特币、天秤币与数字人民币=Сравнительный анализ трех основных цифровых валют: биткоина, либракоина и цифрового юаня / 张明,王喆,陈胤默=М. Чжан, Д. Ван, И. Чжэнь //国际金融=Международные финансы. — 2024. —№3. —С.53–63. Doi:10.16474/j.cnki.1673-8489.2024.03.007.

Проблемы	-Ограниченные инновации: основываясь на существующих платежных инструментах, цифровой юань должен еще найти свою собственную позицию. -Недостаток технологий и талантов: широкое применение по-прежнему требует значительного оборудования, программного обеспечения и технической поддержки. -Недостаточное расширение функций: в настоящее время он используется в основном для розничных платежей и еще не проник в оптовые CBDC.

Источник: составлено автором

Основные функции денег — средство платежа, мера стоимости и средство обращения. Таким образом, исходя из таблицы 20, можно сделать вывод, что Биткоин имеет высокую волатильность цен, правовую неопределенность и высокое энергопотребление. Либракоин обладает высоким регуляторным риском и неопределенностью проекта. Эти валюты не подходят в качестве цифровых валют для использования в китайско-российской торговле.

Цифровой юань — это значительная модернизация системы эмиссии и оплаты валюты путем реорганизации организационных форм и бизнес-моделей с использованием новейших сетевых и мобильных платежных технологий. Он обладает как характеристиками материальных прав и анонимными функциями наличных банкнот, так и портативными приложениями и возможностью отслеживания электронных платежных средств, что превращает его в универсальное платежное средство, адаптированное к развитию цифровой экономики. Дизайн китайской цифровой валюты, являющейся законным платежным средством (e-CNY), основан на идее, что центральный банк будет играть ведущую роль в выпуске цифровой валюты на основе криптографических алгоритмов, сохраняя при этом эмиссию физической

наличности, при этом часть M0 будет состоять из цифровой валюты. Этот проект основан на двойной системе центрального и коммерческого банков[299].

Китай активно продвигает разработку и использование цифрового юаня, проводя пилотные проекты в нескольких городах. Цифровой юань используется не только для повседневных расходов, но и может играть роль в государственных платежах и трансграничных расчетах. [300] Пилотные испытания цифрового юаня начались в китайских городах в конце 2019 г. К 31 декабря 2021 г. было открыто 261 млн личных кошельков, а сумма транзакций превысила 87 млрд юаней [301] . Цифровой юань имеет статус законного платежного средства, зрелую технологию, высокую безопасность и подходит для двусторонней торговли, но в настоящее время имеет ограниченное международное признание и требует координации политики между двумя странами.

Таблица 22 – Цифровой рубль как средство расчета в международном предпринимательстве

Характеристики	**Ограничения в использовании**
Выпускается и контролируется Центральным банком России	Находится на этапе тестирования: полное внедрение еще не завершено, что создает неопределенность для пользователей и бизнеса
Является дополнением к наличным и безналичным средствам	Ограниченная инфраструктура: требуется значительная модернизация

[299] 姚前=Яо, Ц. 中国法定数字货币原型构想=Идея прототипа китайской законной цифровой валюты // 中国金融=Китайские финансы. — 2016. — № 17. С.13-15. — Doi: CNKI:SUN:ZGJR.0.2016-17-005.

[300] 张明=Чжан, М. 三大数字货币的比较分析：比特币、天秤币与数字人民币=Сравнительный анализ трех основных цифровых валют: биткоина, либракоина и цифрового юаня / 张明,王喆,陈胤默=М. Чжан, Д. Ван, И. Чжэнь //国际金融=Международные финансы. — 2024. —№3. —С.53–63. Doi:10.16474/j.cnki.1673-8489.2024.03.007.

[301] 2021 年末我国数字人民币试点场景超 800 万个=Число пилотных сценариев цифрового юаня в КНР к концу 2021 года превысило 8 миллионов [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики:[сайт]. [2022]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/19/content_5669217.htm (дата обращения: 05.08.2024)

	цифровой инфраструктуры для масштабного использования
Переводы между пользователями осуществляются посредством цифровых кодов, хранящихся в электронных кошельках	Риски безопасности: необходимость предотвращения кибератак и обеспечения защиты данных
Высокий уровень контроля и отслеживания транзакций для предотвращения незаконной деятельности	Потребность в международной интеграции: использование в трансграничной торговле требует сотрудничества с другими странами и совместимости с их системами

Источник: составлено автором

В России рассматривается возможность введения цифрового рубля. Первый этап тестирования этой новой валюты начался в 2023 г. [302] . Государственная Дума России приняла закон во втором и третьем чтениях, который позволяет с 1 сентября 2024 г. использовать цифровые валюты для трансграничных расчетов и биржевой торговли в рамках Экспериментального правового режима. Кроме того, Госдума приняла закон, который допускает возможность обращения иностранных цифровых прав в России, а российских цифровых прав — за рубежом. Это в том числе позволит расширить механизмы использования цифровых прав в расчетах в ходе внешнеторговой деятельности[303]. Принятие этого закона знаменует собой важный шаг России в применении цифровых валют. Закон направлен на повышение позиции страны в международной торговле, уменьшение зависимости от традиционной валютной системы и предоставление предприятиям более гибких и безопасных платежных решений. В будущем, с совершенствованием цифровой

[302] Решение принято. Россиян ждет крупнейшая с 1990-х денежная реформа. URL: https://primpress.ru/article/85833?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 05.05.2024)

[303] Криптовалюты и цифровые права: новый этап регулирования//Банк России.URL: https://cbr.ru/press/event/?id=18881 (дата обращения: 05.08.2024)

инфраструктуры, перспективы использования цифровых валют в трансграничной торговле станут еще более широкими.

Цифровой рубль, выпускаемый Центральным банком России, представляет собой новую форму национальной валюты, которая дополнит наличные и безналичные средства. Он будет представлен в виде уникальных цифровых кодов, хранящихся в электронных кошельках. Переводы между пользователями будут происходить за счет перемещения этих цифровых кодов. Как и наличные деньги, цифровой рубль контролируется Центральным банком, что гарантирует его надежность и выполнение обязательств. Дизайн цифрового рубля включает высокие стандарты безопасности и возможность отслеживания транзакций, что способствует предотвращению незаконных операций. Его внедрение направлено на усиление контроля над бюджетными средствами, снижение административных затрат и укрепление рубля в международных расчетах, особенно с ЕАЭС и Китаем. Интеграция с цифровыми валютами других стран позволит уменьшить зависимость России от международных платежных систем. Центральный банк разработает платформу для цифрового рубля, которая обеспечит взаимодействие между держателями валюты, коммерческими банками и другими участниками. Коммерческие банки, как авторизованные операторы, будут открывать цифровые кошельки для своих клиентов и осуществлять их идентификацию. Это повысит эффективность и безопасность платежных систем, укрепляя автономию России и ее позиции в международной финансовой системе.[304]

Цифровые валюты могут значительно ускорить процесс транзакций, уменьшая время, необходимое для расчетов. Например, Китай активно развивает цифровой юань с 2014 г., и провели пилотные испытания с 2019 г. в городах, таких как Шэньчжэнь и Сучжоу. Результаты доказали эффективность

[304] Кочергин, Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 51–78.

использования e-CNY[305]. Цифровой юань позволяет проводить транзакции без использования SWIFT, что делает его привлекательным для международных расчетов в условиях санкционного давления. Использование цифровых валют также может уменьшить или полностью устранить транзакционные издержки при обмене валют и существовании посредников. В России разрабатывается создание эффективной и низкозатратной системы для расчетов[306]. После пандемии инициатива ОПОП перешла к экологически устойчивому развитию, фокусируясь на защите окружающей среды и экономическом росте. Использование цифровых валют также способствует снижению загрязнения и риска распространения заболеваний, а также стимулирует развитие зеленого финансирования[307]. Кроме того, экономическая безопасность обеспечивается, уменьшая зависимость от традиционных финансовых систем и защищая национальные экономики от внешнего политического давления.

Однако применение цифрового законного платежного средства в трансграничных сделках сопряжено и с некоторыми вызовами:

1) техническая совместимость: для успешного использования цифровых валют в международных расчетах необходимо обеспечить техническую совместимость платежных систем разных стран. Китай и Россия уже ведут работу по интеграции своих цифровых валютных платформ, но этот процесс требует значительных инвестиций в технологии и координацию между странами;
2) правовые и регуляторные барьеры: Введение цифровых валют требует значительных изменений в законодательной базе. В России, например, цифровой рубль еще не полностью урегулирован с точки

[305] Щеголева, Н. Г. Цифровизация vs интернационализация юаня в глобальной системе международных расчетов / Н. Г. Щеголева, Р. Г. Мальсагова // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 1. — С. 6–20.
[306] Безпалов, В. В. Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // Современные технологии управления. — 2021. — № 1(94).
[307] Hu, M. Green silk road: modern features and development prospects / M. Hu, T. Kolesnikova, A. Ovodenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 19–21 мая 2021 года. Vol. 116. – Krasnoyarsk, Russia: ISO LONDON LIMITED - European Publisher, 2021. — P. 1986–1992. — DOI 10.15405/epsbs.2021.09.02.223.

зрения законодательства, и требуется внесение изменений в Гражданский кодекс и другие нормативные акты[308];

3) обеспечение безопасности и предотвращение незаконных операций: цифровые валюты должны быть защищены от кибератак и мошенничества. Это требует внедрения сложных криптографических методов и создания надежных систем защиты данных. В Китае, например, цифровой юань разработан с учетом высокой безопасности и функции отслеживания транзакций для предотвращения незаконной деятельности[309]
4) доверие пользователей и адаптация: для широкого принятия цифровых валют необходимо убедить пользователей в их безопасности и удобстве. Введение новых технологий всегда сопровождается периодом адаптации, во время которого пользователи могут испытывать сомнения и недоверие.

Использование цифровых валют в российско-китайской торговле обладает значительным потенциалом для повышения эффективности и безопасности экономических операций. Цифровые валюты, такие как цифровой юань и цифровой рубль, могут ускорить транзакции, снизить транзакционные издержки и укрепить экономическую безопасность, уменьшая зависимость от традиционных финансовых систем. Тем не менее, успешное внедрение требует преодоления технических и юридических барьеров, включая обеспечение технической совместимости платежных систем и обновление законодательства.

Для эффективного использования цифровых валют необходимо инвестировать в инфраструктуру, обеспечить высокую степень безопасности и надежности, а также повысить доверие пользователей через информационные кампании. Координация между Россией и Китаем, а также тщательный

---

[308] Безпалов, В. В. Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // Современные технологии управления. — 2021. — № 1(94).

[309] Кочергин, Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 51–78.

мониторинг и адаптация к новым условиям будут ключевыми факторами для успешного внедрения цифровых валют в двустороннюю торговлю.

3.3 Оптимизация условий ведения российско-китайской электронной торговли

Цифровая трансформация глобальной экономики способствует росту международной торговли и взаимодействию между странами. Китай и Россия, как два крупных экономических игрока, видят в электронной коммерции значительный потенциал для расширения торговых отношений. Оптимизация условий для выхода китайских компаний на российские маркет-плейсы и российских компаний на китайские маркет-плейсы является важным шагом на пути к достижению этого потенциала. Далее анализируются примеры Ozon и Taobao, чтобы определить направление оптимизации.

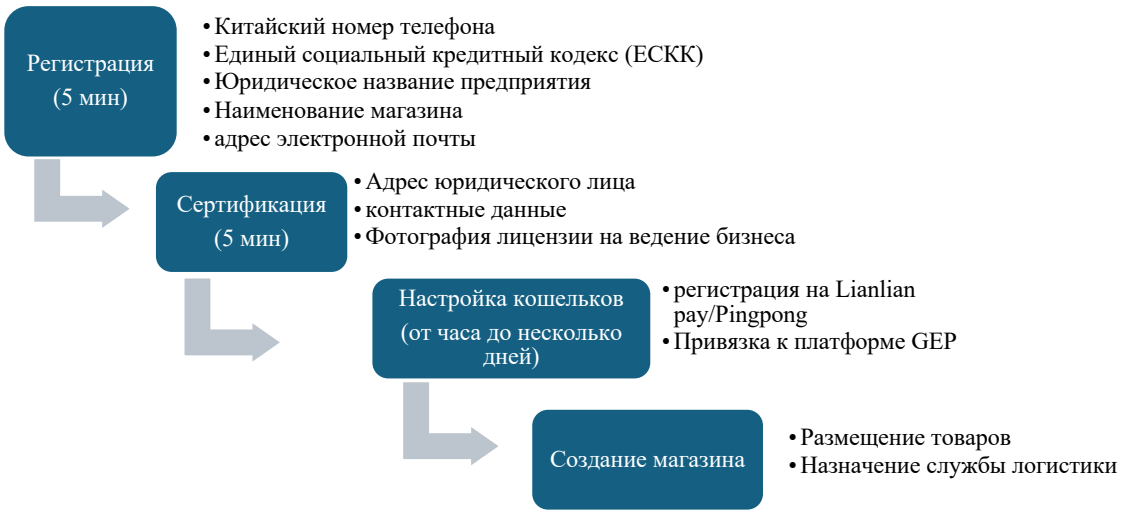

Рис. 15 Процесс выхода китайских компаний на российский рынок Online (на примере Ozon)

Источник: составлено автором

Для китайских компаний регистрация на российским маркет-плейсе Ozon, включает следующие шаги (см. рис.15):

1) Регистрация аккаунта: Ozon предоставляет интерфейс регистрации на нескольких языках, включая китайский, что значительно облегчает процесс для китайских компаний.
2) Сертификация: китайские компании должны предоставить необходимые документы, такие как лицензия на ведение бизнеса. Следует отметить, что Ozon в настоящее время не принимает регистрацию индивидуальных предпринимателей, поскольку их кредитоспособность и способность к управлению рисками ниже.
3) Настройка кошельков: Ozon предлагает продавцам различные варианты оплаты с помощью нескольких кошельков. Продавцы могут создавать несколько кошельков и связывать их с такими аккаунтами, как Lianlian, Pingpong, GEP и другими. В будущем ozon добавит больше вариантов электронных кошельков, включая прямое добавление информации о банковском счете. Таким образом, можно будет гибко переключаться между различными платежными инструментами, что повысит стабильность процесса оплаты. Китайские компании могут выбирать удобные для них валюты, включая возможность использования китайского юаня (CNY) для расчетов.
4) Создание магазина: после успешной регистрации компании могут создать виртуальный магазин на платформе, загрузить информацию о товарах, установить цены и настроить интерфейс магазина.

Рис. 16 Процесс выхода российских компаний на китайский рынок Online (на примере Taobao)

Источник: составлено автором

Магазин Taobao делится на личный магазин и магазин предприятия, личный магазин не требует квалификации предприятия, необходимо только пройти аутентификацию личного настоящего имени. Предпринимательским магазинам требуется лицензия на ведение бизнеса.

Для российских компаний регистрация на китайским маркет-плейсе Taobao, включает следующие шаги (см. рис. 16):

1) Регистрация на Alipay и привязка банковской карты: для завершения регистрации необходима привязка банковской карты, выпущенной китайским банком. Это создает дополнительные сложности для иностранных компаний, не имеющих банковских счетов в Китае. Хотя Alipay может привязывать иностранные банковские карты, а международная версия не обязательно должна находиться в Китае, для бизнеса в реальной работе все равно необходимо привязывать китайские банковские карты, чтобы добиться стабильных поступлений и платежей.

2) Регистрация аккаунта: Taobao предлагает интерфейс регистрации на китайском и английском языках. Для российских компаний важно учитывать языковой барьер и возможность предоставления интерфейса на русском языке.
3) Верификация: компании должны предоставить документы, подтверждающие их правовой статус, такие как лицензия на ведение бизнеса.
4) Подтверждение личности: иностранные компании должны пройти процедуру подтверждения личности через систему Alipay. Это требует предоставления копий паспортов и отметки о въезде в паспорт.
5) Настройка магазина: после успешной верификации компании могут настроить свой виртуальный магазин, загрузить информацию о товарах, установить цены и оформить магазин в соответствии с брендовой стилистикой.

Как видно из сравнения, китайский вариант сложнее в плане регистрации, но он относительно безопасен: требуется только счет в банке материкового Китая и въездной штамп, чего вполне достаточно, чтобы не пустить на рынок большинство российских продавцов.

В целом, регистрация на китайском Taobao относительно сложнее, чем на Ozon. Причины заключаются в том, что ТКитайский рынок электронной коммерции отличается высокой конкуренцией, и Taobao, являясь его лидером, должен обеспечивать, чтобы продавцы на платформе обладали достаточными возможностями и репутацией для удовлетворения рыночного спроса. Поэтому требования Taobao к регистрации продавцов более строгие, чтобы гарантировать высокое качество товаров и услуг. Китайская электронная коммерция в основном ориентирована на другие страны, и политика выхода на международные рынки является основным направлением, поэтому подавляющее большинство зарегистрированных продавцов являются местными компаниями.

Логистика

Ozon предоставляет услуги партнерских логистических компаний и интегрированных логистических компаний. Услуга партнерских логистических компаний доступна для продавцов из Турции, Китая, ОАЭ и Индии. В этом случае Ozon заключает контракт с логистической компанией, время доставки устанавливается Ozon, а номер отслеживания автоматически назначается. Услуга интегрированных логистических компаний включает в себя компании, сотрудничающие с Ozon, при этом время доставки устанавливается перевозчиком, а номер отслеживания должен быть введен в пользовательский центр продавца. Продавцы могут устанавливать различные способы доставки в зависимости от типа товара. Однако, независимо от способа логистики, время доставки составляет примерно 20 дней, а в некоторых случаях может достигать более 40 дней.

На данный момент Taobao также предлагает два официальных способа кросс-границы логистики: Taobao Consolidated Shipping и Taobao Direct Shipping. Услуга Taobao Consolidated Shipping предоставляется в следующих регионах: Гонконг и Макао, Тайвань, Япония, Малайзия, Сингапур, США, Канада, Австралия и Новая Зеландия. Услуга Taobao Direct Shipping в настоящее время поддерживается в Гонконге, Тайване, Сингапуре и Малайзии.

На данный момент логистические вопросы продолжают оставаться проблемой, требующей решения с обеих сторон. Прежде всего, кросс-граничная логистика между Россией и Китаем пока не достигла зрелости: объемы и эффективность работы консолидационных компаний значительно отстают от требуемых стандартов. Логистика является не только важным фактором при принятии потребителями решений о покупке на платформах электронной коммерции, но и важной частью всей экосистемы[310]. Чтобы решить эту проблему, можно попытаться использовать тех же партнеров на обеих платформах, например, Cainiao, принадлежащий Alibaba. Cainiao уже

[310] Ху, М. Стратегическое управление российско-китайским предпринимательством в условиях цифровизации / Т. В. Колесникова, М. Ху // Экономическое развитие России. — 2024. — №10 (Том 31). — С. 88–92.

имеет множество точек в России, что позволяет лучше соединять платформы электронной коммерции двух стран.

Taobao Global Shopping и Tmall International - это платформы складского контроля, то есть платформы, которые строят собственные склады или кооперативные склады, поэтому трансграничные торговцы могут размещаться на таможенных складах, но для индивидуальных магазинов это сложно. После успешного размещения товар может быть отправлен на указанный склад, а затем можно перейти к обычной разовой отправке. Преимущество таможенных складов в том, что они экономят время на логистику, но могут вызвать определенное отставание в поставках товаров.

Сбор и комиссия

Открыть магазин на Taobao можно бесплатно, но сумма депозита варьируется в зависимости от уровня магазина и отрасли, обычно она составляет от сотен до тысяч юаней. Помимо обычной версии Taobao, существуют также Taobao глобальная покупка и Tmall International. Для входа в магазин Tmall International необходимо быть корпоративным торговцем, а к брендам предъявляются определенные требования. И Tmall International напрямую управляется платформой, полное управление. Кроме того, Tmall International необходимо внести депозит в размере 100 000-150 000 юаней. Taobao глобальная покупка сначала нужно соответствовать требованиям Taobao магазин, а затем некоторые дополнительные требования для магазина глобальной покупки, и депозит больше, чем 1,000 юаней.

Ozon не взимает никаких ежегодных или ежемесячных сборов, только комиссионные по категориям, в разных категориях разные проценты просадки, например, 5% для ноутбуков и компьютерных аксессуаров, 5% для мелкой бытовой техники, 8% для автомобильных товаров, 8% для одежды и аксессуаров, 15% для товаров для взрослых, из которых 4%-18% для большинства категорий товаров.

Снятие средств

После получения клиентом товара, когда заказ в магазине становится «Доставлен», оплата за товар будет зачислена на счет магазина за вычетом комиссии Ozon и стоимости доставки. 15 и 25 числа каждого месяца средства будут переводиться на Lianlian или pingpong и могут быть выведены после накопления 1000 долл. США (после апреля 2024 г. расчеты будут производиться в офшорных юанях). Для среднестатистического продавца 1000 долл. США - не такая уж маленькая сумма. Прежде всего, срок доставки товаров в основном превышает две недели, а для учета средств Lianlian требуется 5-7 дней, плюс иногда цикл может задерживаться из-за внешних факторов, что вызовет определенное отставание в средствах у новых продавцов, и есть риск возникновения трудностей с оборотом.

На платформе Taobao, если продавец сам подтвердит получение товара, оплата поступит непосредственно на баланс Alipay, а затем можно вручную вывести деньги на свою банковскую карту без каких-либо ожиданий и ограничений. Если же покупатель не проявляет инициативы по получению товара, то товар будет получен автоматически на десятый день после доставки. Кроме того, если магазин не оплатил депозит, платеж будет автоматически продлен на 15 дней. Если покупатель инициирует возврат, система в приоритетном порядке вычтет остаток на счете Alipay, а если остатка нет, будет списан гарантийный депозит. Если используют логистику, не поддерживаемую Taobao, система автоматически подтвердит получение через 30 дней после доставки.

В 2022 г. Ozon открыл офис в Шэньчжэне, чтобы привлечь больше продавцов на свою платформу[311]. Ozon предоставляет китайским продавцам очень подробное руководство по открытию магазина на китайском языке.[312] Ozon уже начал продавать товары, поступающие непосредственно из Китая, в Казахстане, и их цена на 15% ниже, чем у аналогичных товаров в России. Время

---

[311] Ozon Global открывает представительство в Шэньчжэне [Электронный ресурс]. URL: https://corp.ozon.ru/tpost/zm1nnv5041-ozon-global-otkrivaet-predstavitelstvo-v (дата обращения: 01.08.2024)

[312] Ozon seller. URL: https://seller.ozon.ru/ch/?utm_campaign=header_nachat_prodavat_na_ozon%2F&utm_medium=link&utm_source=ozonru_web (дата обращения: 01.08.2024)

доставки составляет примерно три недели. В дальнейшем компания планирует запустить в Казахстане «партнерскую доставку Ozon», что сократит сроки доставки товаров из Китая до покупателей[313].

Это не только предоставляет китайским производителям новый канал для выхода на рынки Центральной Азии, но и усиливает конкурентоспособность России на региональном рынке электронной коммерции. Инициатива ОПОП направлена на укрепление связей между Азией, Европой и Африкой через развитие инфраструктуры и торговое сотрудничество. Действия Ozon согласуются с целями этой инициативы: оптимизируя логистику и сокращая сроки доставки, компания повышает конкурентоспособность и привлекательность китайских товаров на рынке Центральной Азии, способствуя региональной торговле. Расширение деятельности и улучшение логистических услуг Ozon в Казахстане содействует экономическому сотрудничеству между странами-членами ЕАЭС. Казахстан, как один из членов ЕАЭС, привлекая больше китайских товаров, обогащает местный рынок и расширяет выбор для потребителей.

Основные выводы заключаются в том, что Taobao предъявляет строгие требования к регистрации, включая верификацию личности и привязку к китайским банковским счетам, что ограничивает доступ иностранных компаний, но обеспечивает высокий уровень доверия и безопасности. В отличие от этого, Ozon предлагает гибкие условия регистрации с поддержкой многоязычных интерфейсов и разнообразных платежных систем, что упрощает выход на рынок. Ozon активно развивает партнерские логистические услуги, сокращая сроки доставки и улучшая клиентский опыт, что способствует росту торговли в рамках ЕАЭС. Действия Ozon поддерживают цели инициативы ОПОП, укрепляя торговые связи между Азией и Европой через развитие инфраструктуры и оптимизацию логистики. Расширение деятельности Ozon в

[313] На Ozon.kz теперь продаются товары из Китая. URl: https://digitalbusiness.kz/2024-07-30/na-ozon-kz-teper-prodayutsya-tovari-iz-kitaya/ (дата обращения: 01.08.2024)

Казахстане способствует экономическому сотрудничеству внутри ЕАЭС, обогащая местные рынки и расширяя выбор для потребителей.

Перспективы включают ускорение интеграции через улучшение логистической инфраструктуры и партнерских программ доставки, что сократит сроки доставки и повысит эффективность. Рост конкуренции благодаря улучшению качества товаров и услуг, доступных потребителям. Сотрудничество в рамках инициативы ОПОП и ЕАЭС будет способствовать экономическому развитию региона и усилению торговых связей. Таким образом, оптимизация условий выхода китайских компаний на российские маркет-плейсы и российских компаний на китайские платформы электронной коммерции, включая улучшение регистрации, сертификации, логистики, платежных систем и маркетинга, является ключевым фактором для развития международной торговли и экономического сотрудничества.

В целом, Taobao предъявляет более строгие требования к регистрации продавцов, включая верификацию личности и привязку к китайскому банковскому счету. Эти меры обеспечивают высокий уровень безопасности и доверия на платформе, но также усложняют доступ для иностранных компаний. В отличие от этого, Ozon предлагает более гибкие условия регистрации, поддерживает многоязычный интерфейс и разнообразные платежные системы, что упрощает процесс входа для иностранных продавцов. В логистике Ozon предоставляет удобную, но медленную кросс-граничную логистику, тогда как схема складов Taobao может привести к накоплению товаров. Кроме того, Ozon взимает высокие комиссии, что не очень привлекательно для продавцов, и

процесс вывода средств также неудобен.

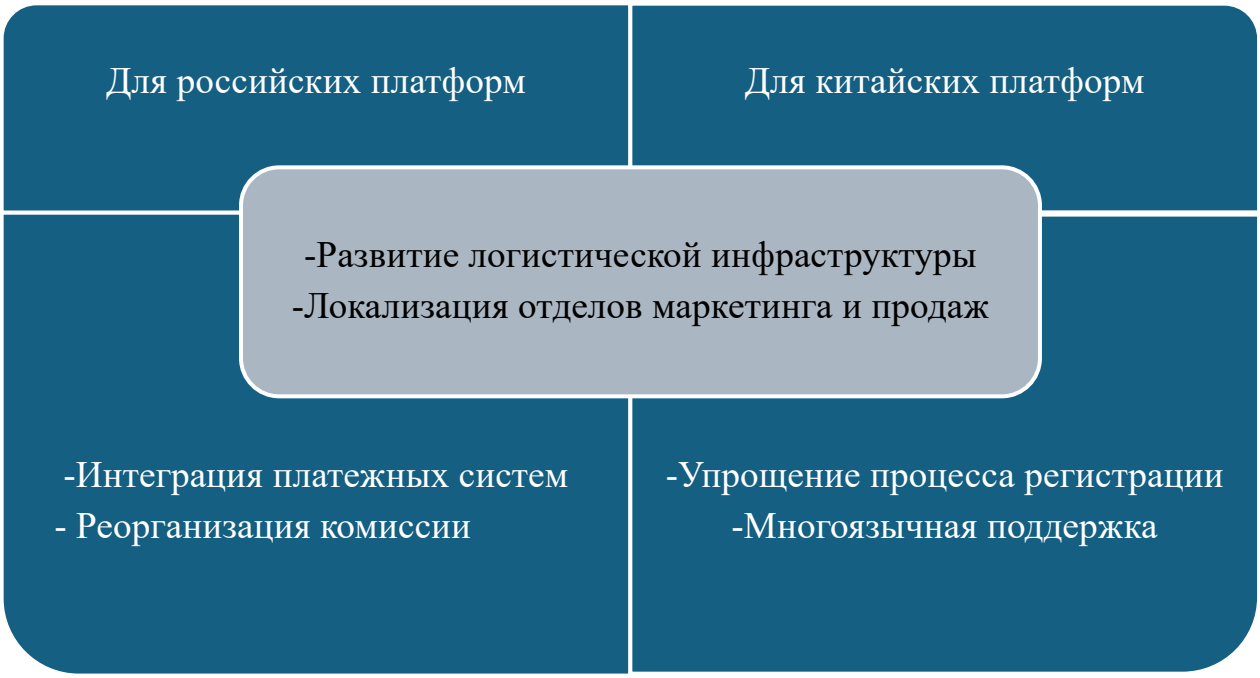

Рис. 17 Меры по оптимизации условий выход для китайских/российских компаний

Источник: составлено автором

С учетом проанализированной практики, предлагается ряд рекомендаций по оптимизации условий для китайских компаний на российском рынке и российских компаний на китайском рынке (см. рис. 17):

1. Развитие логистической инфраструктуры:

—укрепить сотрудничество с международными и локальными логистическими партнерами для создания более эффективных и быстрых цепочек поставок. Это сократит сроки доставки и повысит общую эффективность логистики, что важно для обеспечения своевременной доставки товаров на обеих территориях;

—инициировать развитие новых транспортных коридоров и улучшение существующих, таких как железнодорожные маршруты и морские порты, что позволит снизить затраты и время доставки.

2. Локализация отделов маркетинга и продаж:

—создать специализированные управленческие команды с участием местных сотрудников, которые смогут лучше адаптировать стратегии

компаний под требования местного рынка. Это обеспечит более точное понимание потребностей и предпочтений местных потребителей, а также повысит эффективность бизнес-процессов;

— разработать продукты и услуги, учитывающие местные особенности и требования, что позволит повысить конкурентоспособность на целевом рынке

—использовать различные онлайн и офлайн каналы для запуска привлекательных рекламных кампаний, подчеркивающих национальные (китайские/российские) особенности продукта. В качестве онлайн-каналов могут использоваться социальные медиа-платформы, такие как WeChat, Weibo, VK и Telegram;

—реализовать офлайн продвижение через ярмарки, выставки, раздачу листовок и другие методы, адаптированные под локальные культурные и экономические особенности.

3. Интеграция платежных систем:

Внедрить поддержку разнообразных международных платежных систем, включая системы, популярные в Китае и России, для упрощения финансовых операций иностранных компаний. Это повысит удобство и гибкость в управлении финансовыми потоками;

Оптимизировать процесс вывода средств на платформах, таких как Ozon, снизив или отменив пороги вывода средств. Это улучшит ликвидность и сделает платформу более привлекательной для иностранных продавцов.

4. Реорганизация комиссии:

—пересмотреть структуру комиссий на торговых платформах, таких как Ozon, или перейти к системе гарантийных депозитов. Это сделает платформу более привлекательной и конкурентоспособной для продавцов, что, в свою очередь, привлечет больше участников на рынок.

—предложить гибкие тарифные планы, адаптированные под нужды разных категорий продавцов, что позволит учитывать особенности и размеры бизнеса.

5. Упрощение процесса регистрации:

—рассмотреть возможность упрощения требований к регистрации иностранных компаний, включая упрощение процедуры верификации личности и уменьшение необходимости привязки к местным банковским счетам. Это снизит барьеры для входа и ускорит процесс начала бизнеса, что особенно важно для малых и средних предприятий;

—разработать специализированные онлайн-платформы и инструменты, которые облегчат процесс подачи документов и регистрации, обеспечивая их соответствие как российскому, так и китайскому законодательству.

6. Многоязычная поддержка:

—обеспечить наличие многоязычных интерфейсов и поддержки на всех уровнях взаимодействия с клиентами и партнерами. Это упростит процесс регистрации и ведения бизнеса для компаний из разных стран, сделает их более привлекательными для иностранных инвесторов и клиентов;

—разработать специализированные учебные программы для персонала, которые будут включать изучение языков и культурных особенностей партнёров, чтобы обеспечить высокое качество обслуживания.

Следует отметить, что первые две рекомендации (развитие логистической инфраструктуры, локализация отделов маркетинга и продаж) одинаково востребованы как в российском, так и в китайском сегменте. При этом, в силу особенностей национальных цифровых систем и подходов к предпринимательству, третья и четвертая рекомендации (интеграция платежных систем и реорганизация комиссии) в больше степени актуальны для российских платформ. Пятая и шестая рекомендации (упрощение процедуры регистрации и многоязычная поддержка) – для китайских платформ.

Реализация этих мер поможет оптимизировать условия для китайских компаний на российском рынке и российских компаний на китайских платформах электронной коммерции, способствуя развитию международной торговли и экономического сотрудничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования была осуществлена всесторонняя оценка российско-китайского экономического взаимодействия, с акцентом на ключевые направления и особенности предпринимательской деятельности двух стран в современных условиях. Проведенный сравнительный анализ динамики экономических политик России и Китая позволил выделить важные тенденции и взаимосвязи, которые формируют основу для дальнейшего углубления сотрудничества в условиях глобальных изменений.

Анализ экономических политик обеих стран показал, что несмотря на различные стадии развития, Россия и Китай преследуют схожие цели, направленные на укрепление своих позиций на мировой арене и повышение уровня экономической устойчивости. Россия, находясь в стадии активного переориентирования на восточные рынки, и Китай, продолжая расширять свое влияние на глобальной арене, создают благоприятные условия для взаимной интеграции экономических процессов и обмена технологиями, что способствует укреплению долгосрочного сотрудничества.

Особое внимание было уделено выявлению и анализу макроэкономических факторов, сдерживающих укрепление российско-китайского предпринимательства. Среди ключевых вызовов – доминирование сырьевых товаров в структуре экспорта, недостаточный уровень развития высокотехнологичных секторов, ограниченность доступа к современным технологиям и финансовым ресурсам, а также влияние международных санкций. Эти факторы требуют комплексного подхода к их решению, включающего модернизацию производственной базы, стимулирование инноваций и диверсификацию экономики. Также важно учитывать необходимость усиления интеграции в глобальные производственные цепочки, что позволит уменьшить зависимость от экспортно-сырьевой модели.

При рассмотрении ключевых особенностей и тенденций в реализации бизнес-моделей российско-китайского предпринимательства, были выявлены традиционные и инновационные модели взаимодействия, каждая из которых

имеет свои преимущества и недостатки. Традиционные долгосрочные контракты в области поставок энергетических ресурсов и других сырьевых товаров остаются основой двустороннего сотрудничества, однако в условиях глобальной цифровизации наблюдается рост роли электронных платформ и параллельного импорта. Важно отметить, что такие модели, как франчайзинг и цифровизация бизнес-процессов, становятся все более значимыми и позволяют адаптироваться к новым условиям рынка.

Разработка бизнес-модели развития российского экспорта в Китай в условиях цифровизации становится критически важной задачей для укрепления позиций России на китайском рынке. В основе предложенной модели лежит использование маркетплейсов как основного канала взаимодействия между российскими экспортерами и китайскими потребителями. Важные аспекты этой модели включают в себя создание уникального ценностного предложения, адаптированного под китайский рынок, оптимизацию каналов продаж, совершенствование логистической инфраструктуры и внедрение современных цифровых технологий на всех этапах экспортной деятельности. Эти меры направлены на повышение конкурентоспособности российских товаров и услуг, а также на расширение их присутствия на одном из крупнейших мировых рынков.

Также в ходе исследования была обоснована необходимость трансформации международных расчетов между Россией и Китаем, в частности, перехода на использование цифровых валют в трансграничных расчетах. В условиях усиливающегося давления со стороны западных стран и санкционных ограничений, цифровые валюты представляют собой перспективный инструмент для обеспечения финансовой независимости, повышения безопасности и прозрачности сделок, а также для сокращения транзакционных издержек. Внедрение цифрового рубля и цифрового юаня может стать значимым шагом на пути к созданию новой архитектуры международных финансовых расчетов, ориентированной на нужды развивающихся стран.

Наконец, предложенные рекомендации по оптимизации условий ведения российско-китайской электронной торговли и разработке новых бизнес-моделей экспортного взаимодействия, включающие интеграцию платежных систем, развитие цифровой инфраструктуры и логистики, а также локализацию маркетинговых стратегий, позволят значительно повысить конкурентоспособность российских предприятий на международной арене. Эти меры будут способствовать не только развитию российско-китайских экономических связей, но и углублению интеграции России и Китая в глобальную экономику, что является важным условием для устойчивого роста в условиях текущих мировых изменений.

Таким образом, проведенное исследование определяет стратегические перспективы развития российско-китайского предпринимательства в условиях эволюции экономических политик государств, к которым можно отнести поиск и реализацию альтернативных бизнес-моделей, а также применение современных цифровых технологий, что при взаимной заинтересованности субъектов предпринимательства обеспечит усиление двусторонних торгово-экономических связей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература и источники на русском языке

1. Абдрахманова, Г. И. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: доклад к XX Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апреля 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг [и др.]. — Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2019. — 82 с.

2. Авдокушин, Е. Ф. Цифровизация экономического пояса шелкового пути / Е. Ф. Авдокушин, Л. Ижу // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации : Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции, Якаевские чтения 2019, Краснодар, 11–12 февраля 2019 года. – Краснодар: Академия маркетинга и социально-информационных технологий - ИМСИТ (г. Краснодар), 2019. — С. 10–19.

3. Афонцев, С. А. Новые тенденции в развитии мировой экономики / С. А. Афонцев // Мировая экономика и международные отношения. — 2019. — Т. 63, № 5. — С. 36–46.

4. Безпалов, В. В. Предпосылки и условия введения цифрового рубля на основе системы блокчейна как инструмента повышения экономической безопасности в финансовой сфере / В. В. Безпалов, А. Ю. Ремесленников // Современные технологии управления. — 2021. — № 1(94).

5. Бризицкая, А. В. Инвестиционное сотрудничество России и Китая: проблемы и направления развития / А. В. Бризицкая // Российский внешнеэкономический вестник. — 2023. — № 1. — С. 108–119.

6. Валлерстайн, И. Мир-система Модерна: в 4 томах. — Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2016.

7. Глазьев, С. Ю. Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы "Один пояс - один путь" в представлениях Китая и России / С. Ю. Глазьев, В. В. Архипова, А. И. Агеев [и др.] //

Евразийская интеграция: экономика, право, политика. — 2019. — № 3(29). — С. 13–30.

8. Глазьев, С. Ю. Перспективы становления в мире нового VI технологического уклада / С. Ю. Глазьев // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). — 2010. — № 2. — С. 4–10.

9. Глазьева, С. Ю. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / С.Ю. Глазьев, В.Е. Дементьев, С.В. Елкин, А.В. Крянев, Н.С. Ростовский, Ю.П. Фирстов, В.В. Харитонов; под ред. С. Ю. Глазьева и В. В. Харитонова. — Москва: Тровант, 2009. — 304 с.

10. Грибова, С. Н. Глобализация и регионализация — детерминантымирового экономического развития / С. Н. Грибова // Экономический журнал. — 2005. — № 1(9). — С.93–107.

11. Гурвич, Е. Т. Влияние финансовых санкций на российскую экономику / Е. Т. Гурвич, И. В. Прилепский // Вопросы экономики. — 2016. — № 1. — С. 5–35.

12. Дынкин, А. А. Роль Евразийского экономического союза в формировании большой Евразии / А. А. Дынкин, Е. А. Телегина, Г. О. Халова // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 4. — С. 5–24.

13. Егорова, М. А. Проблемы соотношения и правового регулирования криптовалюты, биткоина, цифровой и виртуальной валюты: российский и зарубежный опыт / М. А. Егорова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 2(66). — С. 53–57.

14. Иванов, О. Б. Современный мир: глобальные тенденции, вызовы и угрозы / О. Б. Иванов // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. — 2019. — № 1. — С. 20–36.

15.Капустина, Л. М. Стратегии трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями / Л. М. Капустина, Н. Б. Изакова, Е. И. Коровина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. — 2023. — № 1. — С. 164–190.

16. Киреева, А. А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение /

А. А. Киреева // Сравнительная политика. — 2018. — Т. 9. — № 3. — С. 61–74.
17. Кожухова, К. Е. Проект «экономический пояс Шелкового пути XXI В.» как проявление стратегической культуры Китая / К. Е. Кожухова // Китайское государство на заключительном этапе построения "среднезажиточного общества" : Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН, Москва, 23–24 марта 2020 года. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2020. — С. 315–324.
18. Колесникова, Т. В. Влияние протекционистской парадигмы государственного управления на интеграционные процессы в ЕАЭС / Т. В. Колесникова // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 3(83). — С. 12–16.
19. Кочергин, Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля / Д. А. Кочергин // Russian Journal of Economics and Law. — 2022. — Т. 16, № 1. — С. 51–78.
20. Кулинцев, Ю. В. Пять лет проекту сопряжения: итоги и перспективы российско-китайского взаимодействия / Ю. В. Кулинцев // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее 2021 / Российская академия наук; Институт Дальнего Востока. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. — С. 72–83.
21. Ларин, А. Г. "Экономический пояс Шелкового пути": экономическое содержание, структура, идеология / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 38–57.
22. Ларин, А. Г. Сопряжение ЕАЭС и Нового Шелкового пути: шансы и вызовы для России / А. Г. Ларин // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. – Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С.

109–130.

23. Лист, Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист; пер. с нем. В. М. Изергин. — Москва; Челябинск: Социум, 2017. — 451 с.

24. Лузянин, С. Г. Настоящее и будущее российско-китайских отношений / С. Г. Лузянин // Вестник Российской академии наук. — 2020. — Т. 90, № 2. — С. 113–119.

25. Матвеев, В. А. Центральная Азия - ядро Экономического пояса Шелкового пути / В. А. Матвеев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 169–188.

26. Мау, В. А. Национальные цели и модель экономического роста: новое в социально-экономической политике России в 2018–2019 гг. / В. А. Мау // Вопросы экономики. — 2019. — № 3. — С. 5–28.

27. Медведев, С. А. Концепция глобальных общественных благ: возможности и ограничения / С. А. Медведев, И. А. Томашов // Мировая экономика и международные отношения. — 2010. — № 12. — С. 38–47.

28. Михалицына, Е. В. Перспективы экспорта несырьевых товаров из России в Китай в условиях цифровой трансформации экономики ЕАЭС / Е. В. Михалицына // Hypothesis. — 2018. — № 2(3). — С. 20–27.

29. Мясоедов, А. И. Риски роста протекционизма в глобальной экономике / А. И. Мясоедов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 65–77.

30. Носов, М. Г. Россия в контексте китайского проекта "один пояс - один путь". Статья первая / М. Г. Носов // Современная Европа. — 2020. — № 5(98). — С. 33–45.

31. Остервальдер А. Построение бизнес-моделей: Настольная книга стратега и новатора / Александр Остервальдер, Ив Пинье; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 288 с.

32. Плотников, В. А. Импортозамещение: теоретические основы и

перспективы реализации в России / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. — 2014. — № 11(109). — С. 38–47.

33. Рикардо, Д. Начала политической экономии и налогового обложения = Selected Works [Текст] = Principles of Political Economy and Taxation ; Избранное = Selected Works / Давид Рикардо ; [пер. с англ.: Сраффа П.]. - Москва : Эксмо, 2007. - 953, [1] с.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18745-4 (В пер.)

34. Скрипкарь, М. В. Инициатива "один пояс и один путь" и концепция "китайская мечта": точки соприкосновения / М. В. Скрипкарь, Д. А. Шамшурин // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2016. — № 9–1. — С. 267–269.

35. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [перевод с английского] / Адам Смит. — Москва: Эксмо, 2009. — 956 с. : ил., портр.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18389-0 (в пер.)

36. Степнов, И. М. Перспективы формирования экспортно ориентированных отраслевых цифровых платформ в рамках развивающихся экосистем в промышленности / И. М. Степнов, Ю. А. Ковальчук // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — Т. 12, № 4. — С. 6–19.

37. Тарасов, И. В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития / И. В. Тарасов // Стратегии бизнеса. — 2018. — № 6(50). — С. 57–63.

38. Тиань, И. Китайско-российское торговое сотрудничество: новый импульс развитию / И. Тиань // Россия и Азия. — 2019. — № 2(7). — С. 22–30.

39. Торкунов, А. В. Российский поворот на Восток: достижения, проблемы и перспективы / А. В. Торкунов, Д. В. Стрельцов, Е. В. Колдунова // Полис. Политические исследования. — 2020. — № 5. — С. 8–21.

40. Уянаев, С. В. Инициатива КНР "Один пояс, один путь": эволюция, документы, взгляд из России / С. В. Уянаев // Новый Шелковый путь и его значение для России / Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук. — Москва: ДеЛи плюс, 2016. — С. 11–37.

41. Уянаев, С. В. Китайский проект "Один пояс - один путь": концепция, план, сотрудничество с Россией / С. В. Уянаев // Проблемы Дальнего Востока. — 2015. — № 4. — С. 8–21.

42.Ху М. Приоритеты государственной политики КНР в условиях пандемии COVID-19 / Т. В. Колесникова, Ху М. // Генезис ноономики: НТП, диффузия собственности, социализация общества, солидаризм: Сборник пленарных докладов Объединенного международного конгресса СПЭК-ПНО-2020, Москва, 02–04 декабря 2020 года / Под общей редакцией С.Д. Бодрунова. – Москва: Ассоциация «Некоммерческое партнерство по содействию в проведении научных исследований «Институт нового индустриального развития им. С.Ю. Витте», 2021. — С. 536–546.

43.Ху М. Трансформация бизнес-моделей экспорта из России в Китай в условиях развития цифровой экономики //Новые орбиты международных связей: экспорт, миграция, космос монография / под ред. Ю.А. Антохиной, А.А. Оводенко, Т.В.Колесниковой. СПб.: ГУАП, 2024. — 370с.

44.Ху, М. Борьба с COVID-19: цифровые инструменты российской и китайской экономик / М. Ху // Страховое право. — 2021. — № 1(90). — С. 67–69.

45.Ху, М. Взаимная торговля КНР и Чили: перспективы развития/ М. Ху //Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 8. — С. 51–54.

46.Ху, М. Взаимное доверие в китайско-российском отношении/ М. Ху // Экономика и предпринимательство. — 2023. — № 7 — С. 140–144.

47.Ху, М. Вызовы международной торговли в постпандемическом мире / М. Ху // Проблемы современной экономики. — 2022. — № 1(81). — С. 221–223.

48.Ху, М. Государственное управление развитием цифровых валют: фактор обеспечения устойчивости национальной экономики / М. Ху // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 7. — С. 76–80.

49.Ху, М. Развитие инвестиционных стратегий в условиях укрепления российско-китайских отношений / Ю. Г. Ткаченко, М. Ху // Инновации и инвестиции. — 2024. — № 2. — С. 85–91.

50.Ху, М. Развитие российско-китайских торгово-экономических отношений в

условиях протекционизма / Т. В. Колесникова, Х, Мэнци // Экономика устойчивого развития. — 2022. — № 3 (51). — С. 143–147.

51.Ху, М. Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество в условиях инициативы «Один пояс, Один путь» / Т. В. Колесникова, М. Ху // Актуальные проблемы экономики и управления. — 2020. — № 2(26). — С. 23–28.

52.Ху, М. Санкт-Петербург и Чунцин: аспекты высококачественного экономического развития / Х. Мэнци // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. — 2020. — № 4(63). — С. 169–175.

53.Ху, М. Совершенствование образовательного процесса для иностранных студентов как фактор развития экспортного потенциала российского высшего образования/ Т. В. Колесникова, В. В. Лукашевич, Э. В. Маскаленко, А. А. Оводенко, Ху Мэнци // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2022. — № 8. — С. 52–57.

54.Ху, М. Сомнения российской стороны по эффективности китайской инициативы «Один пояс, Один путь» в условиях глобализации и пути их преодоления / М. Ху // Китай - Россия: диалог в условиях глобализации = 中国-俄罗斯 全球化背景下的对话：Материалы II Международного российско-китайского симпозиума = 第二届国际中俄研讨会资料, Фушунь-Чита, 29 октября 2021 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2022. – С. 188–190.

55.Ху, М. Стратегическое управление российско-китайским предпринимательством в условиях цифровизации / Т. В. Колесникова, М. Ху // Экономическое развитие России. — 2024. — №10 (Том 31). — С. 88–92.

56.Ху, М. Экономика инноваций в рамках инициативы «Один пояс, Один путь» / М. Ху // Инновационная экономика и менеджмент: методы и технологии: сборник статей участников V Международной научно-практической конференции, Москва, 10–11 ноября 2020 года. — Москва: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2020. — С. 374–378.

57.Чубаров, И. Г. "Один пояс - один путь": глобализация по-китайски / И. Г. Чубаров, Д. Б. Калашников // Мировая экономика и международные отношения. — 2018. — Т. 62. — № 1. — С. 25–33.

58. Щеголева, Н. Г. Цифровизация vs интернационализация юаня в глобальной системе международных расчетов / Н. Г. Щеголева, Р. Г. Мальсагова // Проблемы теории и практики управления. — 2021. — № 1. — С. 6–20.

59. Яновский В. В. Цифровые инновации для экономики Китая // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики/под ред. А. В. Сербулова. Калининград: Издательство Балтийского федерального университета им.И.Канта, 2019. — С. 273–281.

Научная литература и источники на иностранном языке

60. Barney, J. Firm Resources and Sustained Competitive Advantage // Journal of Management. — Vol. 17, No. 1. — 1991. — pp. 3–10. DOI: 10.1016/S0742-3322(00)17018-4.

61. Cheng, G. Implications of "One Belt, One Road" Strategy for China and Eurasia / G. Cheng, Lu. Chen, D. A. Degterev, J. Zhao // Vestnik RUDN. International Relations. — 2019. — Vol. 19. — No 1. — P. 77–88.

62. Davis, F. D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology. — MIS Quarterly, 13(3), 1989, pp. 319-340. — DOI:10.2307/249008.

63. Gereffi, G. Global Value Chains and Development: Redefining the Contours of 21st Century Capitalism. — Cambridge: Cambridge University Press, 2018. — ISBN 978-1-108-47194-7.

64. Hofstede, G. Culture’s Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills, Calif.: Sage Publications, 1980. — 475 pp.— ISBN 080391444X.

65.Hu, M. Green silk road: modern features and development prospects / M. Hu, T. Kolesnikova, A. Ovodenko // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS, Krasnoyarsk, 19–21 мая 2021 года. Vol. 116. – Krasnoyarsk, Russia: ISO LONDON LIMITED - European Publisher, 2021. — P. 1986–1992. — DOI

10.15405/epsbs.2021.09.02.223.
66. Joshi, Rakesh Mohan, (2009), International Business // Journal of Business Logistics. — 2009. — №33(3). — P. 173-180. — ISBN 0-19-568909-7
67. Moazed, Alex, Nicholas L. Johnson. Modern Monopolies: What It Takes to Dominate the 21st Century Economy. New York: St. Martin's Press, 2016. 272 p.
68. Moore, J. F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. — Vol. 71. — 1991. — pp. 75–86.
69.Porter, Michael E. Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance: with a new introduction/ Michael E. Porter. New York: Free Press; London: Collier Macmillan, 1985. — 559 pp.
70. Rogers E. M. Diffusion of Innovations. Rev. ed. of: Communication of Innovations, 2nd ed. 1971. New York: The Free Press, 1983. 576 p.Drucker Peter F. Innovation and Entrepreneurship / Peter F. Drucker. — New York: Harper &. Row, 1985, 277 pp.
71. Tapscott, Don. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. Великобритания: McGraw-Hill, 1996. — 342 pp.
72. Teece, D. J. Business Models, Business Strategy and Innovation//Long Range Planning. —2010. — № 43(2-3). — P. 172–194.
73. Teece, D. J. Dynamic Capabilities and Strategic Management/ David J. Teece, Gary Pisano, Amy Shuen // Strategic management journal. — 1997. —Vol. 18:7. — pp. 509–533.
74. Tornatzky, L.G., Fleischer, M. The Processes of Technological Innovation. Lexington, 1990. 298 p.
75.Фэн Юйцзюнь и т. д. 俄罗斯经济"向东看" 与中俄经贸合作=Поворот России на Восток и торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией // 欧亚经济=Journal of Eurasian Economy. — 2015. — № 1. — С.1- 47+126. — Doi: CNKI:SUN:DOZY.0.2015-01-002.
76.陈功=Чжэнь, Г. 全球化的理论进展与未来趋势=Теоретические достижения и будущие тенденции в области глобализации // 中国经济报告=Экономический

отчет по Китаю. — 2020. — № 5. — С.136–144. — Doi:CNKI:SUN:JJBG.0.2020-05-013.

77. 方芳=Фан, Ф "数字丝绸之路"建设:国际环境与路径选择=Строительство «Цифрового шелкового пути»: международная среда и выбор пути // 国际论坛=Международные форумы. —2019. — № 2. — С.56-75+156-157. — Doi: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2019.02.009.

78. 焦瑾璞=Цзяо, Ц. 数字货币与普惠金融发展——理论框架、国际实践与监管体系=Цифровая валюта и инклюзивное финансовое развитие - теоретические основы, международная практика и система регулирования / 焦瑾璞,孙天琦,黄亭亭等=Ц. Цзяо, Т. Сунь, Т. Хуан и др. // 金融监管研究=Исследования в области финансового регулирования. — 2015. — № 7. — С.19–35. — DOI:10.13490/j.cnki.frr.2015.07.002.

79. 李志慧=Ли, Д. 新冠肺炎疫情对我国在“一带一路”沿线国家能源投资风险的影响分析=Анализ влияния пандемии коронавируса на риски китайских инвестиций в энергетику в странах, расположенных вдоль маршрута «Пояс и путь»= /李志慧,齐麟,邓祥征,陈中飞=Д. Ли, Л. Ци, Щ. Дэн, Д. Чжэнь // 中国科学基金=Китайский научный фонд. — 2020. — № 6. — С.728–739. — Doi:10.16262/j.cnki.1000-8217.2020.06.010.

80.丽娜=Абрамкина, М. “丝绸之路经济带”：对中俄经济合作关系的挑战与展望=«Экономический пояс Шелкового пути»: вызовы и перспективы китайско-российского экономического партнерства: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Шанхай, 2019. — 165с. — URL: https://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbname=CDFDLAST2019&filename=1019010230.nh

81. 彭刚=Пэн, Г. 发展经济学教程=Курс по экономике развития= /彭刚，黄卫平主编=Под ред. Г. Пэн, В. Хуан. — 2 изд. — Пекин: Издательство Ренминского университета Китая=中国人民大学出版社, 2012. — ISBN：9787300158082

82. 徐晨=Сюй, Ч. 数字经济：新经济新治理新发展=Цифровая экономика:

новая экономика, новое управление и новое развитие /徐晨，吴大华，等=Ч. Сюй, Д, У и др. // 经济日报出版社=Пекин: Экономическая ежедневная пресса, 2017. — 246 с. — ISBN：9787519601331

83. 杨文兰=Ян, В. 对欧亚经济联盟内部贸易发展评估及启示=Оценка развития торговли внутри Евразийского экономического союза и ее откровения / 杨文兰,王琰,宋芳=В. Ян, Я. Ван, Ф. Сун // 欧亚经济=Евразийская экономика. —2021. — № 6. — С.84–103+124. — Doi:CNKI:SUN:DOZY.0.2021-06-006.

84. 姚前=Яо, Ц. 中国法定数字货币原型构想=Идея прототипа китайской законной цифровой валюты // 中国金融=Китайские финансы. — 2016. — № 17. С.13-15. — Doi: CNKI:SUN:ZGJR.0.2016-17-005.

85.张明=Чжан, М. 三大数字货币的比较分析：比特币、天秤币与数字人民币=Сравнительный анализ трех основных цифровых валют: биткоина, либракоина и цифрового юаня / 张明,王喆,陈胤默=М. Чжан, Д. Ван, И. Чжэнь //国际金融=Международные финансы. — 2024. —№3. —С.53–63. Doi:10.16474/j.cnki.1673-8489.2024.03.007.

86. 赵英臣=Чжао, И. 疫情后经济全球化新趋势与双循环发展格局的构建=Новые тенденции постэпидемической экономической глобализации и построение двухцикличной модели развития // 人文杂志=Гуманитарный журнал. —2020. — № 11. — С.65–71. — Doi:10.15895/j.cnki.rwzz.2020.11.007.

87. 朱建良=Чжу, Д. 数字经济：中国经济创新增长“新蓝图”=Цифровая экономика: новый план инновационного экономического роста Китая / 朱建良, 王廷才, 李成等著=Д. Чжу, Т. Ван, Ч, Ли и др. — 人民邮电出版社=Пекин: Издательство «Народная почта и телекоммуникации», 2017. — 280 с. — ISBN：9787115449511

Электронные ресурсы

88.6 000 заказов за 15 минут. Во время прямой трансляции Tmall китайские покупатели приобрели российских продуктов более чем на 6 000 000 р. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/6-000-zakazov-za-15-minut-vo-vremya-

pryamoy-translyatsii-tmall-kitayskie-pokupateli-priobreli-rossiy/(дата обращения: 09.08.2024)

89. Банк России. URL: https://www.cbr.ru(Дата обращения: 18.05.2020)

90.Бренд украшений SOKOLOV открыл первый магазин в Китае. URL:https://www.forbes.ru/biznes/492119-brend-ukrasenij-sokolov-otkryl-pervyj-magazin-v-kitae?ysclid=ly5gpnpx2y829462851(дата обращения: 09.08.2024)

91. В апреле 94% новых легковых автомобилей прибыло в Россию из Китая. URL:https://www.autostat.ru/infographics/57524/?ysclid=ly5ix822xs888103560(дата обращения: 09.08.2024)

92. В Китае откроют магазины по франшизе Калининградского янтарного комбината. URL: https://1prime.ru/20240627/yantar-849548661.html?ysclid=ly5gxd9ew8468644717(дата обращения: 09.08.2024)

93. В ФАС призвали сделать режим параллельного импорта постоянным. URL:https://www.alta.ru/external_news/111425/(дата обращения: 29.07.2024)

94. Внешняя торговля со странами вне ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия.

URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.05.2022).

95. Выступление Путина на итоговой пленарной сессии XVI заседания Международного дискуссионного клуба «Валдай» 3 октября 2019. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/61719 (дата обращения: 04.06.2022)

96. Габуев А. Искатели привлечений: как заработать на проекте Шелкового пути. URL:http://svop.ru/main/14886/ (дата обращения:29.08.2021)

97.Дефолт в августе 1998-го: как это было? Рассказываем в 100 и 500 словах. URL: https://www.bbc.com/russian/features-45195084?ysclid=lyzne8k03b914153567(дата обращения:24.07.2024)

98.Инициатива «Группы двадцати» по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики(05.09.2016) URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5111(Дата обращения: 23.05.2020)

99.История отношений России и КНР // РИА Новости. 2007. URL:

https://ria.ru/20070326/62607849.html (дата обращения: 14.05.2020)
100.Казанцев, А. А.Только политика: почему Россия не может уйти из Центральной Азии.URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/tolko-politika-pochemu-rossiya-ne-mozhet-uyti-iz-tsentralnoy-azii/ (дата обращения:29.08.2021)
101. Китай в I квартале увеличил импорт мороженого из России в шесть раз. URL: https://www.interfax.ru/business/960202(дата обращения: 09.08.2024)
102. Китай и Африка: инвестиции в инфраструктуру и зеленое развитие. URL: https://ria-ru.turbopages.org/ria.ru/s/20211207/investitsii-1762532674.html(дата обращения: 09.03.2022)
103. Китайские бренды будут развиваться в России. URL: https://shopandmall.ru/news/kitajskie-brendy-budut-razvivatsa-v-rossii?ysclid=ly5j6hed8e542193661(дата обращения: 09.08.2024)
104. Когда и на каких условиях Россия получала кредиты от МВФ. URL: https://ria.ru/20140224/996722123.html (дата обращения:24.07.2024)
105. Концепция создания экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI века. URL: https://ruchina.org/china-article/china/731.html(дата обращения: 23.02.2022)
106.Криптовалюты и цифровые права: новый этап регулирования//Банк России. URL: https://cbr.ru/press/event/?id=18881 (дата обращения: 05.08.2024)
107.МИД КНР заявил, что Пекин не является стороной украинского кризиса (02. АПР. 2022) // ТАСС. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14260771?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D(дата обращения: 10.05.2022)
108.На Ozon.kz теперь продаются товары из Китая. URl: https://digitalbusiness.kz/2024-07-30/na-ozon-kz-teper-prodayutsya-tovari-iz-kitaya/ (дата обращения: 01.08.2024)
109. Национальный магазин российских товаров откроется на площадке китайского Tmall Food & Fresh. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/natsionalnyy-magazin-rossiyskikh-

tovarov-otkroetsya-na-ploshchadke-kitayskogo-tmall-food-fresh/(дата обращения: 09.08.2024)

110. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (31 июля 2017) URL: http://government.ru/docs/28653/(Дата обращения: 19.05.2020)

111. От юаня к бартеру: Россия и Китай ищут альтернативные способы взаиморасчета. URL:https://www.audit-it.ru/news/finance/1107152.html?ysclid=m0nqwkc7b3152195295(дата обращения 25.08.2024)

112. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. N 316 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» (от 25 августа 2023 г. № 1385). URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/postanovlenie_pravitelstva_rf_ot_15_aprelya_2014_g_n_316.html (дата обращения:24.07.2024)

113.Постановление Правительства РСФСР от 19.12.1991 г. № 55 «О мерах по либерализации цен». URL: https://web.archive.org/web/20131217221540/http://government.consultant.ru/page.aspx?8411;1216981 (дата обращения:24.07.2024)

114. Президент подписал Указ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»(7 мая 2018) URL:http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425 (Дата обращения: 19.05.2020)

115.Пресс-конференция по итогам XVI саммита БРИКС. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75385 (дата обращения: 25.10.2024)

116. Проект «Большая Евразия»: Что это такое и как он будет развиваться. URL: https://www.kp.ru/daily/28329.5/4472885/ (дата обращения:24.07.2024)

117. Путин договорился о поставках экзотических товаров в Китай. URL:https://fintolk.pro/news/putin-dogovorilsya-o-postavkah-ekzoticheskih-tovarov-v-kitaj/(дата обращения: 09.08.2024)

118. Регент, Т. М. Рынки электронной коммерции США, России, Китая: перспективы и тренды / Т. М. Регент, О. В. Глинкина // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2023. – № 1. – С. 8-14.
119. Решение принято. Россиян ждет крупнейшая с 1990-х денежная реформа. URL: https://primpress.ru/article/85833?utm_source=yxnews&utm_medium=mobile (дата обращения: 05.05.2024)
120. Российские компании раскрыли, чем заменяли западное оборудование. URL: https://www.rbc.ru/economics/02/02/2023/63da2eda9a7947dc8601f42a?ysclid=lymldute4502507730(дата обращения: 29.07.2024)
121. РЭЦ активно участвует в цифровизации внешней торговли России. URL: https://ria.ru/20240704/rets-1957322964.html(дата обращения: 09.08.2024)
122. РЭЦ открыл российский национальный павильон на Tmall Globall. URL:https://www.exportcenter.ru/press_center/rets-otkryl-rossiyskiy-natsionalnyy-pavilon-na-tmall-globall/(дата обращения: 09.08.2024)
123. Саммит Россия – Африка. URL:http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/71826(дата обращения:24.07.2024)
124. СМИ: китайские фирмы начали неофициально уходить из РФ//Радио Sputnik. URL: https://radiosputnik.ria.ru/20220506/kitay-1787307688.html(дата обращения: 10.05.2022)
125. Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. 08.05.2015. URL:http://www.kremlin.ru/supplement/4971 (дата обращения: 08.04.2022).
126. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах от 5 июня 2019 года (вступило в силу 5 июня 2019 г.) URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906100046(дата

обращения: 11.05.2022).
127. Статистика внешнего сектора //Банк России. URL:https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/(дата обращения: 09.08.2024)
128.Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687 (Дата обращения: 20.05.2020)
129. Сулейманов М Д. Цифровая экономика: взгляд в будущее. МД Сулейманов [Электронный ресурс]: URL: https://www. rosnou. ru/pub/0002019/News/February/ni/010219/010219. pdf, 2019 (Дата обращения: 20.05.2020)
130. Указ Президента Российской Федерации от 10.10.2019 г. № 490 О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/44731(Дата обращения: 19.05.2020)
131. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726(Дата обращения: 19.05.2020)
132. Указ Президента Российской Федерации от 29.01.1992 г. № 65 «О свободе торговли». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/813 (дата обращения:24.07.2024)
133. Указ Президента Российской Федерации от 29.01.1992 г. № 66 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/810 (дата обращения:24.07.2024)
134. Указ Президента Российской Федерации от 29.12.1991 г. № 341 «Об ускорении приватизации государственных и муниципальных предприятий». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/674 (дата обращения:24.07.2024)
135. Указ Президента РСФСР от 03.12.1991 г. № 297 «О мерах по либерализации цен». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/529 (дата обращения:24.07.2024)
136. Федеральная служба государственной статистики.

URL:https://rosstat.gov.ru/folder/12781# (дата обращения: 03.08.2024)
137.Федеральная таможенная служба России. URL:http://stat.customs.ru/documents(дата обращения: 14.03.2022)
138. Цена на нефть марки Brent по годам: 1983 – 2024. URL:http://global-finances.ru/tsena-na-neft-marki-brent-po-godam/?ysclid=lt27fjmfvp153986869(дата обращения:24.07.2024)
139.Четыре шага на Восток: зачем Россия идет в Азию. URL: https://finance.rambler.ru/economics/42925467-chetyre-shaga-na-vostok-zachem-rossiya-idet-v-aziyu/?ysclid=lyzqlb143d367842059 (дата обращения:24.07.2024)
140. AliExpress теряет российский рынок: почему продавцы переходят на Ozon и Wildberries и что покупатели ищут на маркетплейсах. URL: https://www.mn.ru/smart/aliexpress-teryaet-rossijskij-rynok-pochemu-prodavczy-perehodyat-na-ozon-i-wildberries-i-chto-pokupateli-ishhut-na-marketplejsah (дата обращения 11.01.2024)
141. Внешняя и взаимная торговля товарами Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL:http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения: 05.05.2022).
142.Ozon Global открывает представительство в Шэньчжэне[Электронный ресурс]. URL: https://corp.ozon.ru/tpost/zm1nnv5041-ozon-global-otkrivaet-predstavitelstvo-v (дата обращения: 01.08.2024)
143.Ozon seller. URL: https://seller.ozon.ru/ch/?utm_campaign=header_nachat_prodavat_na_ozon%2F&utm_medium=link&utm_source=ozonru_web (дата обращения: 01.08.2024)
144. Reuters узнал, что Китай и Россия обсуждают возможность бартерных сделок[Электронный ресурс] // РБК: [сайт]. [2024]. URL: https://www.rbc.ru/politics/08/08/2024/66b46cd39a794775fc27e88e?ysclid=m0nqwox6bz296366948 (дата обращения: 25.08.2024)
145. WSJ: китайские IT-компании прекращают поставки в Россию из-за санкций (07.05.2022) // РИА новости. URL: https://ria.ru/20220507/it-

1787334809.html (дата обращения: 10.05.2022)
146.X-compliance. URL: https://x-compliance.ru/statistics (дата обращения: 20.07.2024)
147.2022 AIIB ANNUAL REPORT. URL: https://www.aiib.org/en/news-events/annual-report/2022/common/pdf/2022-AIIB-Annual-Report_final-proof_single-page.pdf (дата обращения: 01.07.2024)
148. Abdelal, Rawi and Tedlow, Richard S., Theodore Levitt's 'the Globalization of Markets': An Evaluation after Two Decades (February 2003). Harvard NOM Working Paper No. 03-20; Harvard Business School Working Paper No. 03-082, Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=383242 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.383242
149. AIIB. URL: https://www.aiib.org/en/index.html (дата обращения: 20.07.2024)
150.Digital trends – overall. URL:https://imd.widen.net/view/pdf/crtu83a9j0/CN_digital.pdf(Дата обращения: 19.07.2024)
151. GDP (constant 2015 US$)//Word Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?end=2023&skipRedirection=true&start=1960&view=chart(дата обращения:29.07.2024)
152. GDP (current US$) // Word Bank. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD(дата обращения:24.07.2024)
153.Grigoriadis, L.G. Parallel Imports of Trademarked Goods: A General // Trade Marks and Free Trade. Springer, Cham. 2014. — P3-72. URL:https://doi.org/10.1007/978-3-319-04795-9_1 (дата обращения: 29.07.2024)
154.Hamilton A. Report on Manufactures[Электронный ресурс]. [1791]. — Режим доступа: http://constitution.org/2-Authors/ah/rpt_manufactures.pdf (дата обращения: 20.07.2024)
155. Introduction AIIB. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/index.html(датаобращения: 27.02.2022)
156. Maskus, Keith E.; Yongmin Chen. Vertical price control and parallel imports - theory and evidence (English). Policy, Research working paper ; no. WPS 2461

Washington, D.C. : World Bank Group. URL: http://documents.worldbank.org/curated/en/242511468749718840/Vertical-price-control-and-parallel-imports-theory-and-evidence(дата обращения: 29.07.2024)
157.McKinsey Global Institute (MGI). Globalization in Transition: The Future of Trade and Value Chains. – Режим доступа: https://www.mckinsey.com/featured-insights/innovation-and-growth/globalization-in-transition-the-future-of-trade-and-value-chains (дата обращения: 01.04.2022)
158.Parallel imports [Электронный ресурс] // WTO. URL:https://www.wto.org/english/thewto_e/glossary_e/parallel_imports_e.htm (дата обращения: 29.07.2024)
159. The Innovator's Dilemma by Clayton M. Christensen, L J Ganser, Don Leslie, 1997, Harvard Business School Press edition. URL: http://lib.ysu.am/open_books/413214.pdf
160.World Digital Competitiveness Ranking. URL:https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness/ (Дата обращения: 19.05.2020)
161.《2021 年人民币国际化报告》=Отчет об интернационализации юаня в 2021 году [Электронный ресурс]// Народный банк Китая: [сайт]. [2021]. URL: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/4344602/2021091814193942128.pdf (Дата обращения: 19.05.2022)
162.《2020 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2020 год [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики: [сайт]. [2021]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/29/5639984/files/a3015be4dc1f45458513ab39691d37dd.pdf (дата обращения: 09.08.2024)
163. 《2021 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2021 год [Электронный ресурс] //Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. [2022]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/fec/202211/20221118091910924.pdf (дата

обращения: 09.08.2024)

164. 2021 年末我国数字人民币试点场景超 800 万个=Число пилотных сценариев цифрового юаня в КНР к концу 2021 года превысило 8 миллионов [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики:[сайт]. [2022]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-01/19/content_5669217.htm (дата обращения: 05.08.2024)

165. 《2022 年度中国对外直接投资统计公报》=Статистический отчет по прямым иностранным инвестициям Китая за 2022 год [Электронный ресурс] //Министерство коммерции Китайской Народной Республики: [сайт]. [2023]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/hzs/202310/20231027112320497.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

166. 《科技支撑碳达峰碳中和实施方案（2022—2030 年）》政策解读=Отчет о реализации политики «Технологическая поддержка достижения углеродного пика и углеродной нейтральности (2022–2030)» [Электронный ресурс] // Министерство науки и технологий КНР: [сайт]. [2022]. URL: https://www.most.gov.cn/xxgk/xinxifenlei/fdzdgknr/fgzc/zcjd/202208/t20220817_181987.html (дата обращения: 24.07.2024)

167. 《中国共产党十一届三中全会》=Третье пленарное заседание ЦК КПК 11-го созыва [Электронный ресурс] // Государственный архив КНР. URL: http://www.hprc.org.cn/gsgl/dsnb/zdsj/200908/t20090820_3955818.html (дата обращения: 24.07.2024)

168. 《中华人民共和国中外合资经营企业法》=Закон КНР о совместных предприятиях с иностранным капиталом [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/banshi/2005-08/31/content_69775.htm (дата обращения: 24.07.2024)

169. 《中苏友好同盟互助条约》的缔结=Заключение Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между Китаем и Советским Союзом [Электронный ресурс] // 外交部=Государственный департамент: [сайт]. [2020]. URL: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t2000110

7_7950025.shtml(дата обращения:24.07.2024)
170. 阿里巴巴发布数字丝绸之路报告= Alibaba публикует отчет Цифрового Шелкового путь [Электронный ресурс] // 人民日报海外版官网=Официальный зарубежный сайт газеты Жэньминьжибао: [сайт]. URL: http://m.haiwainet.cn/middle/3543481/2019/0423/content_31543053_1.html (Дата обращения: 02.10.2020)
171. 百度=Baidu: [сайт]. URL: https://www.baidu.com/s?wd=俄罗斯什么值得买&rsv_spt=1&rsv_iqid=0xe274ef7d00bd1d5c&issp=1&f=8&rsv_bp=1&rsv_idx=2&ie=utf-8&rqlang=cn&tn=baiduhome_pg&rsv_dl=tb&rsv_enter=1&oq=%25E9%2587%2591%25E7%25A0%2596&rsv_btype=t&inputT=12344&rsv_t=bec9WkYIwTszEZNF1xDG1bap5G43%2BBSyHjnJ5TRFeCruilEtUzhlYOu3Xsoq3U187NiY&rsv_pq=eac9eb8600005aad&rsv_sug3=161&rsv_sug1=3&rsv_sug7=100&rsv_sug2=0&rsv_sug4=13384 (дата обращения 05.08.2024)
172. 党史上的今天（8 月 17 日）=Сегодня в истории Коммунистической партии Китая (17 августа) [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР. URL: https://www.gov.cn/ztzl/17da/content_739251.htm (дата обращения: 24.07.2024)
173. 俄罗斯冰淇淋成中国消费者新宠 双边食品贸易日渐繁荣=Российское мороженое становится новым фаворитом китайских потребителей [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1672193317838809599&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 05.08.2024)
174. 废除封建土地制度=Отмена феодальной земельной системы [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2019-09/04/content_5427208.htm (дата обращения: 24.07.2024)
175. 国务院批转国家体改委、国务院生产办关于股份制企业试点工作座谈会情况报告的通知（国发〔1992〕23 号）=Уведомление Госсовета о ситуации по

пилотным проектам акционерных предприятий [Электронный ресурс] // Центральное правительство КНР. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2015-12/22/content_10489.htm (дата обращения: 24.07.2024)

176. 加大数字经济政策创新力度=Усиление политики инноваций в цифровой экономике [Электронный ресурс]. URL: http://www.sic.gov.cn/News/611/11508.htm (дата обращения: 09.08.2024)

177. 金砖国家=Страны БРИКС [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/jzgj_682158/jbqk_682160/ (дата обращения: 03.08.2024)

178. 框架思路=Концептуальные основы проекта «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/962.htm (дата обращения: 23.02.2022)

179. 李勇慧：中俄经贸合作为远东地区发展赋能=Ли Юнхуэй: Китайско-российское экономическое сотрудничество содействует развитию дальневосточного региона [Электронный ресурс]. URL: https://baijiahao.baidu.com/s?id=1799797747827994245&wfr=spider&for=pc (дата обращения: 28.05.2024)

180. 人民币与卢布的联盟足以对抗美元霸权吗？=Союз юаня и рубля против долларовой гегемонии? [Электронный ресурс]. URL: https://www.essra.org.cn/view-1000-3003.aspx (дата обращения: 19.05.2020)

181. 丝路精神=Дух Шелкового пути [Электронный ресурс]. URL: https://www.yidaiyilu.gov.cn/zchj/rcjd/2183.htm (дата обращения: 23.02.2022)

182. 淘宝“大服饰全球包邮计划”：中小商家低门槛海外“上新”，“中国潮流”大规模出海=Программа Taobao по глобальной бесплатной доставке одежды: упрощенный доступ для малого бизнеса на зарубежные рынки [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/tech/20240726/8c2ddc19427d4e36bba39101300eb5a7/c.html (дата обращения: 01.08.2024)

183. 我国已与 152 个国家、32 个国际组织签署共建“一带一路”合作文件=Китай подписал документы о сотрудничестве по проекту «Один пояс, один путь» с 152 странами и 32 международными организациями [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202308/content_6899977.htm (дата обращения: 20.07.2024)
184. 习近平在“一带一路”国际合作高峰论坛开幕式上的演讲=Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Форума по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс]. URL: http://www.beltandroadforum.org/n100/2017/0514/c24-407.html (дата обращения: 15.05.2022)
185. 中共中央国务院印发《国家创新驱动发展战略纲要》=Центральный Комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали «Программу национальной стратегии инновационного развития» // 中华人民共和国中央人民政府=Центральное народное правительство Китайской Народной Республики: [сайт]. URL:http://www.gov.cn/xinwen/2016-05/19/content_5074812.htm (Дата обращения: 02.10.2020)
186. 中国共产党简史=Краткая история Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.cn/test/2009-09/25/content_1426128_5.htm (дата обращения: 24.07.2024)
187. 中国国家统计局=Национальное бюро статистики Китая: [сайт]. URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01(дата обращения: 29.07.2024)
188. 中国连续 12 年稳居俄罗斯第一大贸易伙伴国=Китай остается крупнейшим торговым партнером России уже 12 лет подряд [Электронный ресурс]. URL: http://chinawto.mofcom.gov.cn/article/e/r/202202/20220203278935.shtml (дата обращения: 14.05.2022)
189. 中国同亚洲基础设施投资银行的关系=Отношения Китая с Азиатским банком инфраструктурных инвестиций [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gjhdqzz_681964/yzjcsstzyh_700178/gx

_700182/ (дата обращения: 20.07.2024)

190. 中国外资统计公报 2022=Статистический отчет по иностранным инвестициям в Китае за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202211/20221102151438905.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

191. 中国外资统计公报 2023=Статистический отчет по иностранным инвестициям в Китае за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: http://images.mofcom.gov.cn/wzs/202310/20231010105622259.pdf (дата обращения: 09.08.2024)

192. 中华人民共和国海关总署= Главное таможенное управление КНР: [сайт]. URL: http://gdfs.customs.gov.cn/customs/302249/zfxxgk/2799825/302274/302277/3250500/index.html(дата обращения: 29.07.2024)

193. 专家称俄罗斯食品在中国广受欢迎=Эксперты отмечают популярность российских продуктов в Китае [Электронный ресурс]. URL: http://m.mofcom.gov.cn/article/i/jyjl/e/201904/20190402855468.shtml (дата обращения: 05.08.2024)